

per Concordiam

Журнал по проблемам безопасности и обороны Европы

■ **РУССКИЙ РЕВИЗИОНИЗМ**
Москва подрывает европейский порядок

■ **ПОЗИЦИЯ СКАНДИНАВИИ**
Финляндия оценивает свой нейтралитет

■ **ОРГАНИЗОВАННАЯ
ПРЕСТУПНОСТЬ**
Как она коррумпирует Россию

■ **ИЗУЧАЯ ПОЛИТИКУ ЕС**
Украинские уроки

ПЛЮС
Путь Черногории в ЕС
Создание Партнерств
Пересмотр Приоритетов НАТО

КАТЯСЬ НАЗАД

Непростые отношения России с соседями

Содержание

основные статьи

НА ОБЛОЖКЕ

Недавние действия России в Украине, (агрессивная риторика и националистическая символика напоминают о «холодной войне») вызвали опасения, что Кремль может выбрать реваншистскую стратегию для восстановления контроля над бывшими советскими республиками.

АГЕНСТВО ФРАНС-ПРЕСС

18

10 Что стоит за поведением России

Д-р Грегори Глисон, Центр им. Маршалла
Действия России в Украине уничтожили хрупкий консенсус, установившийся после «холодной войны».

18 Противодействие российской агрессии

Валентин Бадрак, директор Центра исследований армии, конверсии и разоружения
С точки зрения Кремля, поддержка Москвой сепаратистских движения является рациональной.

24 Расширение ЕС на Восток

Д-р Катрин Бётгер, Заместитель директора института по вопросам европейской политики, Берлин
Международное сообщество должно противостоять нарушению суверенитета Украины.

30 Северная граница НАТО

Туомас Форсберг, профессор по международным отношениям Университета Тампере, Финляндия
Россия считает экономические договора с Украиной вмешательством в свою сферу влияния.

В каждом номере

- 4 ПИСЬМО ДИРЕКТОРА
- 5 АВТОРЫ
- 6 ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ
- 7 ТОЧКА ЗРЕНИЯ
- 65 РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ
- 66 КАЛЕНДАРЬ

СОТРУДНИЧЕСТВО

50 Переосмысление НАТО

Д-р Тейодора Крина Попеску, правление международного военного сотрудничества, Министерство обороны Румынии

Альянс вынужден переоценить свои миссии в свете событий на Востоке.

54 Создание социального капитала

Д-р Элиза Мария Маркли, Университет Кеннеса (США), выпускница Центра им. Маршалла
Согласно обзору, сети выпускников Центра им. Маршалла формируют международное сотрудничество.

БЕЗОПАСНОСТЬ

58 Помощь партнерам

Вернон Ходжес, сотрудник Центра им. Маршалла
Центра им. Маршалла направляет экспертов, чтобы помочь странам разработать свои стратегии национальной безопасности.

ПОЛИТИКА

62 Статус интеграции Черногории в ЕС

Посол Александр Андрия Пейович, государственный секретарь по европейской интеграции, Черногория
Дальнейшая интеграция с Европой потребует реформ в сфере права, экономики и безопасности.

34 Возвращение медведя

Майор Кейси Бенефилд, Корпус Морской пехоты США
В результате агрессивного поведения Москвы Финляндия пересматривает вопрос о своем нейтралитете.

40 Взгляд из Казахстана

Светлана Басиевна Кожирова, старший научный сотрудник Центра военно-стратегических исследований Министерства обороны Казахстана
Решение России переиначить международные границы вызвало дестабилизацию Европы.

44 Организованная преступность в России

Александр Сухаренко, директор Центра изучения новых угроз и вызовов Российской Федерации (Владивосток)
Широко распространившаяся коррупция породила преступность в российской политической системе.

GEORGE C. MARSHALL
EUROPEAN CENTER FOR SECURITY STUDIES

Сердечно приветствуем читателей двадцатого номера *per Concordiam!* Этот выпуск посвящен действиям России и их последствиям на территории Украины, Крыма и других регионов. В 2014 г. своими действиями Россия активно дестабилизировала ситуацию в Украине: использовала для этого энергетические ресурсы, аннексировала Крым с жизненно важным портом Севастополь и поддерживала антиукраинскую оппозицию в Восточной Украине. В Совете безопасности Организации объединенных наций Россия наложила вето на предложения о действиях, направленных против аннексии Крыма.

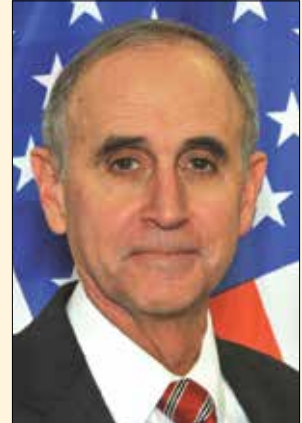
Уже не в первый раз мы стали свидетелями применения скрытых и нетрадиционных методов ведения военных действий. На этот раз российские действия вызвали острую растущую озабоченность в регионе и за его пределами. В связи с этим возникает необходимость тщательного анализа коллективных оборонительных мер и структур, политики энергетической безопасности и роли альянса в повышении готовности успешного преодоления нынешних вызовов и угроз. Идет заинтересованная и полезная дискуссия относительно того, как следует изменить позиционирование сил, повысить эффективность реагирования и наладить взаимодействие, чтобы сдерживать агрессию и стабилизировать регион. Данный выпуск *per Concordiam* раскрывает эту тематику с разных точек зрения, представленных авторами из Украины, Германии, Казахстана, Литвы и России.

Европейский Центр по изучению вопросов безопасности имени Джорджа Маршалла постоянно занят поиском новых возможностей в подборе комплексного, межведомственного и многостороннего решения трудных проблем. Наш Центр чутко реагирует на актуальные вопросы и предлагает странам своевременные и адекватные способы отражения региональных и транснациональных угроз. Так, например, в августе 2014 г. группа экспертов Центра им. Маршалла проводила в странах Центральной Азии семинар по вопросам безопасности, на котором рассматривалась проблематика нетрадиционных конфликтов в регионе. На Семинаре по региональной безопасности обсуждаются, казалось бы, неразрешимые конфликты Кавказского региона и ведется поиск возможных путей их урегулирования.

Центр им. Маршалла как всегда с интересом ждет Ваши комментарии и мнения на темы, рассматриваемые в номере. Возможно, они будут опубликованы в следующих номерах журнала. Обращайтесь к нам по адресу: editor@perconcordiam.org

Искренне ваш,

Кит В. Дейтон
Директор

Кит В. Дейтон
Директор
Центр им. Маршалла

Кит Дейтон вышел в отставку с военной службы в Сухопутных войсках США в конце 2010 г. в звании генерал-лейтенанта, прослужив в вооруженных силах более 40 лет. Его последним назначением на действительной военной службе была должность Координатора США по вопросам безопасности между Израилем и Палестиной в Иерусалиме. В его послужном списке служба в качестве офицера-артиллериста, а также работа на посту офицера по военно-политическим вопросам при штабе Сухопутных войск США в Вашингтоне (округ Колумбия) и военного атташе США в Российской Федерации. В его послужном списке работа на посту директора аналитической группы по Ираку в ходе операции «Свобода Ирака». Генерал-лейтенант Дейтон проходил стажировку в Колледже для старшего руководящего состава при Гарвардском университете. Он также являлся старшим стипендиатом от Сухопутных сил США в Совете по международным отношениям в Нью-Йорке. Генерал-лейтенант Дейтон имеет степень бакалавра истории от Колледжа Вильгельма и Марии, степень магистра истории от Кембриджского университета, а также степень магистра международных отношений от Южнокалифорнийского университета.

Валентин Бадрак возглавляет Центр исследований армии, конверсии и разоружения. Из-под его пера вышло большое число работ на темы безопасности и обороны. Бадрак был одним из авторов первой украинской книги о торговле оружием — «Кульг: оружейный бизнес по-украински» — и первого в стране сборника аналитических обзоров об оборонных технологиях «Techpower».

Майор Кейси Бенифилд — офицер-страновед Корпуса морской пехоты США. В настоящее время проходит службу при Центре им. Маршалла в г. Гармиш-Партенкирхене (ФРГ). Бенифилд получил степень магистра по специальности «международная безопасность» в адъюнктуре при Академии ВМС США.

Д-р Катрин Бёттгер, заместителя директора берлинского Института европейской политики, к сфере научных интересов относятся вопросы расширения ЕС, европейская политика соседства, отношения между ЕС и странами Центральной Азии, а также трансграничное сотрудничество. Бёттгер преподает в Свободном университете Берлина и Международном центре европейского образования (Ницца — Берлин). Научную степень доктора политических наук Бёттгер получила в Тюбингенском университете в 2009 г.

Туомас Форсберг преподает международные отношения в Университете Тампере (Финляндия). Форсберг является также заместителем директора Центра компетенций о сценариях российской модернизации Александровского Института при Хельсинкском университете. Степень доктора наук Форсберг получил в Уэльском университете (г. Аберистуит) в 1998 году. В круг его научных интересов входят вопросы европейской безопасности с особым вниманием к ЕС, Германии, России и странам Северной Европы. С 2002 по 2004 гг. Форсберг преподавал в Центре им. Маршалла.

Д-р Грегори Глисон преподает в Центре им. Маршалла, где он курирует научно-учебное сотрудничество со странами Центральной Азии. До работы в Центре им. Маршалла д-р Глисон преподавал экономику, международные отношения и государственное управление в Университете шт. Нью-Мексико (США). Д-р Глисон работал также консультантом в ряде государственных учреждений США, включая Агентство международного развития и Государственный департамент.

Светлана Басиевна Кожирова является старшим научным сотрудником Центра военно-стратегических исследований Министерства обороны Казахстана и профессором международных отношений Евразийского национального университета в г. Астане.

Д-р Элиза Мария Маркли в качестве приглашенного профессора преподает социологию в Университете Кеннеса шт. Джорджия (США). За плечами Маркли — 17 лет службы в рядах румынской армии на разных должностях как в Румынии, так и за ее пределами, главным образом, с сфере информации и работы со СМИ. Докторская диссертация Маркли была посвящена вопросам управления в условиях международных конфликтов. В 2002 г. Маркли окончила курсы «Лидеров XXI-го века» при Центре им. Маршалла, а в 2012 г. вернулась в Центр в качестве приглашенного исследователя.

Юозас Олекас — министр обороны Литовской Республики. Врач-хирург по образованию, Олекас отслужил два срока в должности министра здравоохранения Литвы, а также в парламенте страны в комитетах по вопросам здравоохранения, государственной безопасности и обороны. За последние четверть века Олекас сочетал политическую карьеру с высокими должностями в больницах и медицинских учебных заведениях. В 2010 г. Олекас учился на курсах для высшего командного и руководящего состава в Центре им. Маршалла. Олекас учредил и стал первым председателем Литовской ассоциации выпускников Центра.

Александр Андрия Пейович является статс-секретарем Черногории по вопросам европейской интеграции и главой делегации Черногории на переговорах с ЕС по вопросам вступления в эту организацию. С 2000 г. Пейович работал в министерстве иностранных дел Черногории. Степень магистра по специальности «регионоведение: Европа и Юго-Восточная Европа» Пейович получил в Афинском университете (Греция). В 2008 г. Пейович окончил курсы для высшего командного и руководящего состава в Центре им. Маршалла.

Д-р Тейодора Крина Попеску возглавляет отдел управления координации и оценки политики в области сотрудничества Управления политики обороны и планирования МО Румынии. Ранее Попеску служила советником Постоянной делегации Румынии в НАТО по вопросам оборонной политики. Степень доктора исторических наук Попеску получила в Бухарестском университете, степень магистра по специальности «государственная безопасность» — в адъюнктуре при Академии ВМС США в г. Монтерее (США, шт. Калифорния). В 2012 г. Попеску окончила курсы обучения по программе «ПАСС» на базе Центра им. Маршалла.

Александр Сухаренко возглавляет Центр изучения новых вызовов и угроз. Ранее Сухаренко служил следователем в органах УВД г. Владивостока, юристом в структурах Тихоокеанского флота России и исследователем в Центре изучения организованной преступности при Юридическом институте Дальневосточного государственного университета (ЮИ ДВГУ), который он закончил по специальности «право» в 2001 году.

КАТЯСЬ НАЗАД
Том 5, Номер 4, 2014

*Европейского центра по
изучению вопросов безопасности
им. Дж. К. Маршалла:*

Руководство

Кит В. Дейтон
Директор

Бен Рид
*Заместитель директора
(США)*

Центр имени Маршалла

Европейский Центр по исследованию вопросов безопасности имени Джорджа К. Маршалла — это совместный немецко-американский центр, основанный в 1993 году. Задачей центра является поддержка диалога и понимания между европейскими, евразийскими, североамериканскими и другими государствами. Тематика его очных курсов обучения и информационно-разъяснительных мероприятий: большинство проблем безопасности в 21 веке требуют международного, межведомственного и междисциплинарного подхода и сотрудничества.

Контактная информация:

per Concordiam editors
Marshall Center
Gernackerstrasse 2
82467 Garmisch-Partenkirchen
Germany
editor@perconcordiam.org

per Concordiam — профессиональный журнал, ежеквартально публикуемый Европейским центром исследований по вопросам безопасности имени Джорджа К. Маршалла и посвященный вопросам обороны и безопасности Европы и Евразии, предназначенный для ученых и специалистов, занимающихся проблемами обороны и безопасности. Мнения, выражаемые в этом журнале, не всегда представляют политику или точку зрения этого учреждения, равно как и любых других государственных органов Германии или США. Все статьи, кроме тех, где указаны авторы, написаны сотрудниками редакции *per Concordiam*. Мнения, выражаемые в статьях, написанных авторами, не являющимися сотрудниками редакции, представляют исключительно точку зрения конкретного автора. Министр обороны принял решение, что публикация этого журнала необходима в целях работы с общественностью в соответствии с требованиями законодательства, распространяющегося на Министерство обороны США.

ISSN 2166-4080 (печатные издания)
ISSN 2166-417X (интернет)

Цель журнала *per Concordiam* – рассматривать проблемы безопасности, актуальные для Европы и Евразии, и вызывать реакцию читательской аудитории. Мы надеемся, что публикация наших номеров способствовала этому и помогла начать обсуждение и обмен мнениями. Мы приветствуем ваши отзывы, поэтому, пожалуйста, делитесь с нами своими мыслями, присылайте в редакцию письма, которые мы будем публиковать в этом разделе. Пожалуйста, постарайтесь, чтобы ваши письма были по возможности короткими и обязательно указывайте статью, автора и номер журнала, на которые вы ссылаетесь. Мы оставляем за собой право редактировать все письма с точки зрения языка, стиля, точности, краткости и ясности изложения.

Просим направлять отзывы электронной почтой по адресу editor@perconcordiam.org

Подача материалов для публикации

Цель *per Concordiam* – быть умеренным журналом, который будет каждый квартал публиковать наиболее интересные и яркие из поданных на публикацию статей. Мы будем рады статьям от читателей на темы безопасности и обороны в Европе и Евразии.

Сначала направьте нам по электронной почте editor@perconcordiam.org тему своей статьи в виде краткого содержания или описания. Если нам понравится идея, Вы получите ответ еще до того, как начнете писать. Мы принимаем только оригинальные статьи. Если Ваша статья или аналогичный материал рассматриваются для публикации в другом издании или уже были где-то опубликованы, сообщите нам об этом при подаче материала. Если у Вас уже есть рукопись для издания, но Вы не уверены в том, подходит ли она для ежеквартального издания, свяжитесь с нами по электронной почте, чтобы узнать заинтересует ли нас Ваш материал.

Когда Вы пишете статью, пожалуйста, помните:

- **Избегайте очевидного.** Мы ищем статьи с уникальными для региона подходами. Вероятнее всего, мы не опубликуем статьи на темы, которые широко освещаются другими изданиями, публикующими материалы по безопасности и внешней политике.
- **Ищите взаимосвязи.** Мы опубликуем статью об одной стране, если тема статьи актуальна для региона или для всего мира.
- **Не ориентируйтесь на аудиторию в США.** Подавляющее большинство читателей *per Concordiam* находятся в Европе и Евразии. Наша задача – вызвать открытое обсуждение важных тем, касающихся безопасности и обороны, а не стать местом, где эхом будет звучать внешняя политика США.
- **Избегайте технического языка.** Не каждый является специалистом в определенной области. Идеи должны излагаться доступно для как можно более широкой аудитории. Предоставьте оригинальные исследования или отчеты в поддержку Ваших идей. Будьте готовы предоставить документы. Мы производим фактическую проверку всех публикуемых материалов.
- **Авторские права.** За авторами материалов сохраняются их авторские права. Однако, подача материалов для публикации подразумевает, что автор дает *per Concordiam* право на публикацию работы.
- **Биография/фотография.** При подаче материала, пожалуйста, приложите к нему свою краткую биографию и фото в цифровом формате с разрешением не менее 300 DPI.

БЕЗОПАСНОСТЬ

СТРАН

БАЛТИИ

НАТО ДОЛЖНА ИЗМЕНИТЬ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР СВОЕГО ПОСТРОЕНИЯ В СВЕТЕ ДЕЙСТВИЙ РОССИИ В УКРАИНЕ

ЮОЗАС ОЛЕКАС, министр обороны Литвы

Россия вновь продемонстрировала, что является ревизионистской державой. То, что она делает в Украине, коренным образом меняет международные нормы.

Продолжительная угроза стабильности и безопасности евроатлантического региона со стороны России ознаменует эпоху после окончания «холодной войны». Сегодня, почти через семьдесят лет после окончания Второй мировой войны, безопасность Европы снова под угрозой.

Прежде, чем более глубоко рассмотреть роль России в безопасности стран Балтии в контексте событий в Украине, я хотел бы заявить следующее: во-первых, изменились правила игры; во-вторых, все страны НАТО – от севера до юга и от востока до запада – должны это понимать; в-третьих, мы должны найти соответствующие меры для реагирования на новые условия безопасности, иначе нам будет грозить крах.

«Не провоцируйте Россию». Страны Балтии много лет слышат этот аргумент. Сегодня возникла новая ситуация – Россия нарушила международный порядок. На самом деле это уже произошло в 2008 году, когда Россия вторглась в

Грузию, но это было проигнорировано. Сегодня мы видим, как существенно меняется мировой порядок. Положения Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе сведены на нет.

Россия считает нас, страны Балтии, зоной своих «привилегированных интересов». Мы обеспокоены намерением России доминировать во многих сферах; от информационного пространства и энергетики до милитаризации региона. Тем не менее, страны Балтии и Польшу считали параноиками, а Россию – нормальной страной. Теперь все это изменилось. Россия представляет как обычную угрозу крупномасштабного вмешательства, так и нетрадиционную угрозу, основанную на диверсионных операциях, также известных как гибридная война. Россия способна перебрасывать более ста тысяч военнослужащих в течение нескольких часов и демонстрирует растущую политическую волю делать это. Для адекватного реагирования мы должны иметь инструменты. Возможно, что президент России Владимир Путин испытает прочность статьи 5 Вашингтонского договора.

Агрессия России в Украине и аннексия

Крыма застали Запад врасплох, показав, что мы не готовы к особой обстановке такого рода. Эти события также продемонстрировали, что вторжение России в Грузию было не отдельным событием, а практикой, и это означает, что политика Путина является последовательной.

Насколько уязвимыми мы себя чувствуем? Мы не ощущаем прямой угрозы, но мы озабочены и бдительны. Новая доктрина Путина о том, что Кремль должен защищать российских соотечественников за границей, где бы они ни находились, ставит нас в новое положение. Она может дать Путину предлог для вмешательства с целью защиты россиян или русскоговорящих, проживающих в странах Балтии.

Чтобы оценить уровень угрозы, исходящей от России, мы должны извлечь уроки из действий этой страны. Примерно с 2007 года мы наблюдаем увеличение российского военного присутствия и действий в нашем регионе. Россия осуществляет десятилетнюю программу перевооружения и модернизации своих вооруженных сил, уделяя особое внимание северо-западному направлению, особенно Калининградской области, которая становится военным укреплением России. Россия не только воспринимает НАТО как источник опасности, но и все чаще осуществляет наступательное военное планирование и конкретную подготовку для нейтрализации этой угрозы. Это было в полной мере продемонстрировано учениями «Запад» в 2009 и 2013 годах, которые, по сути, были репетицией для вторжения. Важным фактором является интеграция вооруженных сил России и Беларуси. Вооруженные силы Беларуси включены в военные планы России.

Обстановка в области безопасности в Балтийском регионе остается напряженной. Россия продолжает укреплять построение своей обороны в Калининградской области. Мы наблюдаем, как Россия все чаще

демонстрирует свою военную мощь рядом с нашими границами: передвижение сухопутных и военно-морских сил; повышенная боеготовность и крупные учения наступательного характера (в Калининградской области и в Балтийском море); усиление российского контингента (ВВС) в Беларуси; активизация разведывательной деятельности; незапланированные учения и проверки в Западном военном округе; и интенсивная информационная война, направленная против стран Балтии.

Насколько уверенно мы себя чувствуем? В этой враждебной обстановке первостепенное значение имеют солидарность и единство стран НАТО. Надежное укрепление миссии НАТО по патрулированию воздушного пространства стран Балтии, патрулирование в Балтийском море и развертывание подразделений вооруженных сил США для участия в учениях на территории наших стран представляют собой огромную поддержку со стороны наших союзников. Это помогает заверить наши народы и демонстрирует решимость НАТО оказать помощь своим членам, если возникнет такая необходимость.

Но НАТО должна обеспечить свое устойчивое присутствие рядом со своими восточными границами до тех пор, пока этого требует обстановка в области безопасности. Все дополнительное размещение сил и средств НАТО (в воздушном пространстве, на море и на суше) в странах Балтии, включая военное присутствие на местах, будет уместным и взвешенным. Нам необходимо проводить в нашем регионе более крупные учения в рамках статьи 5 с реалистичными сценариями. Обеспечение постоянного присутствия НАТО в Балтийском регионе предоставит больше возможностей для совместной воинской подготовки и будет мощным фактором сдерживания России.

Что Россия воспринимает всерьез – это военные развертывания на восточном фланге НАТО. Обязательство, которое НАТО дала России в основополагающем акте Россия–НАТО 1997 года, не размещать войска на постоянной основе в Восточной Европе, утратил силу по двум причинам: во-первых, документ ссылается на слова «в этих обстоятельствах», которые уже значительно изменились; во-вторых, Россия уже несколько раз нарушила положения этого документа, нарушив его дух и букву.

Тем не менее, более активная поддержка со стороны НАТО и наши дальнейшие запросы не освобождают нас от обязанности хорошо готовиться. Особенно важно, что мы увеличиваем наш военный бюджет в Литве. Наши парламентские партии подписали соглашение о выделении к 2020 году двух процентов от ВВП на нужды обороны. Мы готовы делать все возможное, чтобы пребывание сил стран НАТО было целенаправленным и экономически целесообразным. Мы значительно увеличиваем нашу поддержку принимающей страны и создаем первоклассные условия и инфраструктуру для подготовки.

Мы предпринимаем необходимые шаги для

Министр обороны Литвы Юозас Олекас (в центре), осматривает самолет ВВС США F-15C «Орел» на авиабазе в Шяуляе (Литва), в марте 2014 г. Эти самолеты участвуют в миссии НАТО по патрулированию воздушного пространства стран Балтии.

ВВС США / РЯДОВОЙ ВВС 1 КЛАССА ДАНА БАТЛЕР

Войска стран Североатлантического союза участвуют в учениях НАТО «Удар саблей-2014» в Литве, Латвии и Эстонии. Около 4 700 военнослужащих из 10 стран приняли участие в учениях, проводившихся в июне 2014 г. с целью обеспечения региональной стабильности и многонациональной оперативной совместимости.

Военнослужащий механизированной бригады «Железный волк» (Литва) обучает американских десантников защите от химического, биологического, радиологического и ядерного оружия (май 2014 г.). Военнослужащие стран НАТО проходят совместную подготовку в Польше, Эстонии, Латвии и Литве для повышения оперативной совместимости.

повышения готовности и способности реагировать в невоенных областях: энергетика, кибер- и информационная безопасность. В 2013 году мы создали Центр энергетической безопасности, который стал Центром передового опыта НАТО, специализирующимся на вопросах оперативной энергетической безопасности. Помимо этого мы инвестируем в средства кибербезопасности. Департамент стратегических коммуникаций министерства обороны Литвы расследует кибернападения России против Литвы и оценивает потенциальные контрмеры. Государства Балтии договорились о координации стратегических коммуникаций для создания потенциала информационной войны.

НАТО должна адаптироваться к изменяющейся обстановке в области безопасности. Встреча НАТО на высшем уровне в Уэльсе в 2014 году явился важной вехой с точки зрения анализа политики и стратегии. Анализ включает возврат НАТО к основным принципам: коллективная оборона и сдерживание, анализ отношений между НАТО и Россией и передовое базирование сил НАТО на наиболее уязвимых территориях Североатлантического союза. Информационная война сегодня находится на переднем крае.

Поведение России имеет стратегические последствия для евроатлантической безопасности. Союзники должны понимать, что долгосрочные меры НАТО важны не только для Балтийского региона, но и для Североатлантического союза в целом, его будущего и доверия к нему. Я хотел бы прояснить нашу «красную черту»: Россия не может диктовать нам, где можно разворачивать силы НАТО, особенно когда Россия нарушает все возможные международные нормы и соглашения.

Наконец, что не менее важно, НАТО в это чрезвычайно напряженное время должна сохранять приверженность одному из своих ключевых обязательств – распространению демократии и стабильности на восток. Североатлантическому союзу следует задуматься

о разработке политики восточного соседства, которая включала бы разрешение замороженных конфликтов. Это особенно важно для наших восточных партнеров, которые уже выбрали Западный путь развития: Украина, Молдова и Грузия.

Наша стратегическая цель – предоставить им европейское и евроатлантическое будущее. Стратегическая цель Путина – Евразийский союз, что объясняет, почему он реагирует на Европейский союз, как на угрозу. Наше содействие Украине должно быть сосредоточено на создании возможностей развития потенциала национальных институтов. Особенно важно, чтобы НАТО и ЕС координировали эти усилия. Действия России представляют прямую угрозу для других партнеров НАТО, особенно для Грузии и Молдовы. Это повышает важность их отношений с НАТО в области обороны. На встрече НАТО на высшем уровне Грузии был предоставлен расширенный пакет – меры поддержки в контексте ее перспектив присоединения к организации. Это важно не только для Грузии, это важно в первую очередь для НАТО, чтобы послать четкий сигнал России.

В заключение, происходящее сегодня – борьба не только за территориальную целостность Украины, но и за демократические границы Европы. Это серьезный сигнал для НАТО и для Запада в целом. Поэтому необходимо быстрое, совместное и решительное реагирование. Ясно одно – Россия признает силу и последовательность. Неспособность сдержать опосредованную войну России на востоке Украины представляет риск для самого дипломатического и мирного исхода, к которому мы стремимся.

Россия уже вторглась в Украину и дестабилизировала ее. Нам не следует ждать, пока произойдет что-то еще. Самая большая провокация, которую Запад мог бы предоставить Путину, – не дать ему отпор. События показывают, что затраты на прекращение российской агрессии будут со временем только расти. □

Что стоит за поведением

РО

ССИИ

Д-р Грегори Глисон
Центр им. Маршалла

Ревизионистское вмешательство Москвы на Украине разрушило сложившийся мировой порядок

Ужасающие сообщения о разворачивающихся в течение последних нескольких месяцев на Украине событиях добавляют ноту мрачной реальности в неожиданный в 21-м веке поворот в международных отношениях – крупнейшая страна Европы сталкивается с экзистенциальной угрозой, порожденной территориальными амбициями соседа. «Европа единая и свободная» стала понятием, выражающим общие чаяния и представляющим достижимой целью для всех современных европейских государств. Но события, разворачивавшиеся на Украине в течение большей части 2014 года заставили украинцев с горечью задуматься о том, что для Восточной Европы история не закончилась.

Несмотря на все ошибки, допущенные самой Украиной, ее соседями и партнерами (ошибки, связанные с далекими от реальности ожиданиями, неутолимыми амбициями, излишним или недостаточным доверием), из ситуации с Украиной все без исключения могут извлечь один урок. Украина страдает не в одиночестве – страдает весь континент. Главное для Украины и ее партнеров – безопасность. Без безопасности нет долгосрочного процветания. Без безопасности нет надежной свободы. Дилемма безопасности заставляет руководство Украины сталкиваться с классической ситуацией, напоминающей одну греческую трагедию. Сдаться более сильному агрессору – значит подвергнуть опасности самобытность и выживание, но подняться с оружием на защиту

национального суверенитета означает вступить в конфликт с очень тяжелыми последствиями. Умиротворение – лишь приглашение к разворачиванию еще более масштабного и глубокого конфликта.¹

Президент Украины Петро Порошенко обходит строй почетного караула во время инаугурации в Киеве в июне 2014 г. Порошенко стал пятым президентом постсоветской Украины и поклялся объединить страну, несмотря на продолжающийся кризис отношений с Россией. АГЕНСТВО ФРАНС-ПРЕСС

НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Эта проблема не является лишь региональной. Это политический кризис, выводящий в центр внимания основополагающие принципы современного международного политического сообщества. Положение Украины не сводится к тому, что страна разрывается между Востоком и Западом – речь в

ПРИ ОТСУТ- СТВИИ БЕЗО- ПАСНОСТИ, НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ДОЛГОСРОЧНОГО ПРОЦВЕТАНИЯ.»

данном случае идет о самой сути отношений между Востоком и Западом, о самой сути свободы, национального самоопределения и межгосударственных отношений во всем мире. Судьба Украины как нации, а также всех людей, населяющих ее территорию, повисла в воздухе. Каждая европейская страна вне зависимости от того, далеко или близко она находится от Украины, озабочена судьбой этого государства и тем, как международное сообщество и, в частности, профессионалы систем безопасности стран относятся к Украине и друг к другу на фоне происходящего бедствия. Вопрос территориальной целостности вызывает наибольшую обеспокоенность у стран, расположенных на периферии России. Однако в современном в высокой степени глобализованном и взаимосвязанном мире ни одна страна не защищена от угроз и опасных воздействий, связанных с энергетической зависимостью, пропагандой в СМИ, и имеющих потенциал влияния на решения в области внутренней политики. Эти вопросы стали беспокоить Молдову, страны балтийского региона, Кавказа и Центральной Азии. Такое развитие событий может иметь потенциальные последствия для скандинавских стран и Западной Европы.

Ситуация на Украине бросает вызов основополагающим принципам. Как написал директор Центра им. Маршалла Кит Дейтон в обращении к читателям данного номера журнала *per Concordiam*, использование Российской Федерацией своего права вето в Совете Безопасности ООН для блокирования вмешательства международного сообщества с целью предотвращения нарушения территориальной целостности Украины является первым в истории ООН случаем использования государства-члена Совбеза ООН с правом вето для присоединения территории другого государства-члена

ООН. Решение Кремля о присоединении украинской территории подрывает нормы и стандарты международного поведения и разрушает саму сердцевину международного права.

Качество взаимоотношений России и Украины имеет значение для всех соседей России и находится в центре внимания всего сообщества структур международной безопасности. Как заявил командующий Европейским командованием США и Верховный командующий объединенных сил НАТО в Европе Филип Бридлав, «действия России в ходе украинского кризиса представляют собой серию ошибочных шагов в неверном направлении и все дальше отталкивают Европу от сложившегося после холодной войны от ее самовосприятия как единого и свободного континента. Эти действия также еще дальше оттолкнули НАТО от реализации идеи стратегического партнерства с Россией в деле решения проблем безопасности в Европе и во всем мире».²

Учитывая все сказанное, в данном номере журнала мы собрали несколько просвещенных мнений о текущей ситуации на Украине, на границах России и в сообществе безопасности в целом. Российская политика в отношении Украины представляет собой угрозу для Европейского Союза и международного сообщества в целом. Но мы не намерены в рамках данной публикации очернить и разнести в пух и прах противника. Наша цель заключается в прояснении проблем и рассмотрении сути решений, направленных на формирование взаимопонимания. Любое долгосрочное решение украинского кризиса, будь оно дипломатическим или военным, должно быть основано на взаимовыгодном согласии всех сторон. Достичь его не так трудно, как кажется. Территориальная целостность Украины

и национальное единство в стране могут быть восстановлены посредством реализации многообразных стратегий и соглашений, которые позволят украинцам поддерживать открытые и взаимовыгодные экономические и политические отношения со всеми странами мира. Размышляя об этих задачах, представляется целесообразным до обращения к текущей ситуации и рассмотрения шагов, которые могут и должны быть предприняты, заглянуть как в прошлое, так и в будущее.

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

Скорость, масштаб и значение политических событий, развернувшихся на Украине в 2014 г. явились неожиданностью для многих. Несмотря на крупнейшую по площади территорию в Европе, Украина до сих пор не являлась членом ни одного крупного европейского механизма – ни ЕС, ни еврозоны, ни шенгенской зоны, ни НАТО. В результате этого Украина играла несущественную роль в международных отношениях в рамках Европы. Страны ЕС давно заинтересованы в институционализации экономического взаимодействия с Украиной и согласовали с ней всеобъемлющее Соглашение об ассоциации, которое воспринималось как первый шаг по пути установления более тесных политических и экономических отношений с Европой. В ноябре 2013 года тогдашний президент Украины Виктор Янукович на саммите ЕС в Вильнюсе (Литва) объявил, что его правительство воздержится от подписания долго обсуждавшегося и вызвавшего горячие дебаты прозападного экономического соглашения, предложенного ЕС. Вместо этого Янукович склонялся к подписанию не менее жестко оспариваемого и ориентированного на восток экономического соглашения с Россией и ее партнерами по зарождающемуся Евразийскому союзу.

В ответ на заявление Януковича начались беспорядки на площади в центре Киева. В течение нескольких месяцев участники протеста занимали правительственные здания. Для подавления протеста были привлечены подразделения полиции и сил специального назначения, что привело к нарастанию насилия в январе-феврале 2014 г. Беспорядки переросли в то, что позже стало известно как революция Евромайдана. Беспорядки и протесты привели к тому, что Янукович решил бежать из Украины в Россию. В мае было сформировано переходное правительство, а потом Петро Порошенко был избран президентом Украины.

Отношение Москвы к протестам, получившим название революции Евромайдана, рассматривается не только в контексте отказа Украины от политических и экономических инициатив России, но и на фоне того, что в России воспринимается широкими кругами населения как «уроки» распада Советского Союза. В

Украинские военнослужащие заряжают установку залпового огня «Град» в окрестностях города Счастье в августе 2014 г. Украина обвинила про-российских повстанцев в уничтожении десятков граждан, бегущих от конфликта на востоке страны.

АГЕНСТВО ФРАНС-ПРЕСС

ходе первого десятилетия после отказа от коммунистического прошлого способность России оказывать решительное влияние на бывшие советские республики ослабевала. «Революция роз» в Грузии, начавшаяся в ноябре 2003 г. и последовавшая за ней «оранжевая революция» на Украине в 2004 году продемонстрировали кремлевским руководителям всю мощь центробежных сил, охвативших бывшее советское пространство. Общественная поддержка явлений, позже названных Москвой «цветными революциями», вызвала активные реваншистские ответные меры Кремля. Политическая реакция Москвы все больше сосредоточивалась на двух направлениях: во-первых, на политике интегрирования сверху, а во-вторых, на квалификации любых попыток самоопределения как результата манипуляций Запада, и, следовательно, на инфильтрации в народные движения и возвращении в свое лоно тех народов и пространств, которые Москва рассматривала как проигранные иностранцам. Когда Евромайдан разведал надежды Москвы на то, что при помощи уговоров, лести и принуждения Украину удастся склонить на сторону восточного экономического союза, готовящегося к преобразованию в более широкий евразийский политический союз, Кремль решил свести счеты, используя все доступные средства для борьбы с сохранением национального суверенитета Украины и прозападными устремлениями украинцев.

Анализ российской прессы и СМИ за последние годы показывает, насколько сильна в публикуемых

Президент Украины Петро Порошенко на саммите в Минске в августе 2014 г. Справа от него Президент России Владимир Путин, слева – министр иностранных дел РФ Сергей Лавров. АГЕНСТВО ФРАНС-ПРЕСС

материалах доминанта специфически идеологизированной пропагандируемой идеи конкуренции с западными правительствами, особенно, с правительством США. Преобладающая тема сегодняшних публикаций в государственных СМИ сводится к тому, что западные правительства пытаются изолировать Россию, нанести ей поражение в целях расширения рынков сбыта и распространения своего культурного влияния на всю Евразию. Сегодня уровень ксенофобии в России исключительно высок; он превосходит уровень ксенофобии в последние два десятилетия существования СССР, страны и системы, известных своим страхом перед иностранцами. Но эта ксенофобия не является лишь характеристикой или рудиментом коммунизма — прецеденты такой ксенофобии имели место в российской истории. Россия запоздала с изменениями, происходившими в эпоху Ренессанса и просвещения, она, в основном, воспользовалась лишь ее отголосками. Европейскому либерализму всегда противостояли идеологические оппоненты, славянофилы, которые стремились защитить свои ценности от яростных нападков «западников».

Идеологическое соревнование между Западом и Востоком становилось и географическим соревнованием по мере того, как во взаимосвязанных периферийных областях, находящихся под политическим контролем царской России на западе, обострялись религиозные и территориальные разногласия. Многие славянофилы-мыслители считали, что культура украинского и белорусского народов менее развита, чем общая славянская культура, а региональные инстинкты и стремление к национальному самоопределению не что иное, как

результат интриг и подрывной работы. Периферийные области российской политической власти на западе были населены польским, белорусским, украинским и многими другими народами. Поляки представляли собой особую угрозу славянскому культурному единству, поскольку польская самобытность была тесно связана с римской католической верой. Славянофилы относились к польской национальной самоидентификации с враждебностью. Подобным образом, но в менее выраженном виде, украинская национальная самоидентичность стремилась к ограничению превосходства русской национальной принадлежности.

Претензии России на особую роль в евразийском пространстве имеет важные исторические предпосылки. Российское влияние в конце 19-го века нарастало в ходе превентивного расширения территории империи. В борьбе с расширяющей свои владения Британской империей Россия в конечном итоге сыграла роль в определении очертаний современной Азии и Ближнего Востока, установив границы западного Китая, Афганистана и Ирана. Практически все эти границы остались неизменными до сегодняшнего дня. Идея упреждающего территориального контроля играла важную роль во внешней политике царской России, эта доминантная внешнеполитическая концепция даже предвосхищала геополитические доктрины 19-го века, например, мысль Халфорда Макиндера о том, что «кто владеет сердцем Азии, владеет миром». После Первой мировой войны российское влияние в приграничных землях ослабевало, но большевистские лидеры в Москве и Санкт-Петербурге были непреклонны в своем желании ни на йоту не

РЕШЕНИЕ КРЕМЛЯ О ПРИСОЕДИНЕНИИ

*украинской территории
подрывает нормы и стан-
дарты международного
поведения и разрушает
саму сердцевину междуна-
родного права.»*

ослаблять контроль над территориями ненавистной им Российской империи.

Идея Макиндера о «сердце Азии» подогревает соответствующие настроения в России и сегодня. Российские сторонники евразийства отстаивают современный вариант концепции «Православие, самодержавие и народность» - националистическое триединство русского православия, автократии и народности³ Эти идеи 19-го века служат опорой сторонников евразийства 21-го века, которые отстаивают мысль о превосходстве государственности над антигосударственными идеями либерализма.

Русская цивилизация заплатила огромную цену за сохранение государственного суверенитета во Второй мировой войне и вскоре после нее начала расширять свое территориальное влияние для того, чтобы больше никогда не пришлось платить такую цену. Распространение советского влияния в начале холодной войны было встречено идеей «сдерживания» расширяющейся власти коммунистов. Идея сдерживания Советского Союза исходила из Государственного департамента США и была изложена в секретном

меморандуме, написанном Джорджем Кеннаном в 1946 году. Меморандум представлял собой документ, в котором трезво и убежденно были изложены основанные на реалистичных подходах политические предписания, но который при этом был полон уважения и восхищения перед достоинствами русской цивилизации. В журнале «Foreign Affairs» под псевдонимом «X» вышла статья,

Украинский солдат на блок-посту неподалеку от восточного города Дебальцево в августе 2014 г., возле которого шли бои между правительственными силами и поддерживаемыми Москвой пророссийскими сепаратистами. АГЕНСТВО ФРАНС-ПРЕСС

которая послужила кратким планом ограниченной, но долгосрочной политики предотвращения экспансии силой оружия и введением в заблуждение коммунистической системы госуправления.⁴ В марте 1945 года в США Уинстон Черчилль произнес знаменитую речь «о железном занавесе», в которой он предупредил о разделении Европы на два противоборствующих лагеря, придерживающихся разных взглядов на будущее. Как идея сдерживания Советского Союза, так и идея защиты Европы от коммунизма, по сути, были оборонительными, а не наступательными. НАТО возникла как сообщество для обороны периметра, не как инструмент империализма, а как механизм защиты. Организация и сегодня продолжает выполнять эту функцию.

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Российским руководителям, очевидно, сложно смотреть в будущее Украины, не оглаживаясь на распад Советского Союза. Когда он разваливался, одной из немногих вещей, о которых удалось договориться руководителям образовавшихся в результате 15 независимых государств, была идея сохранения «единого экономического пространства». В течение почти четверти века, прошедшей после распада Советского Союза, постсоветским государствам, по большому счету, не удалось поддерживать рыночные отношения в сфере торговли и эксплуатации инфраструктуры. Нормой их отношений стала политически мотивированная конкуренция с

нулевой суммой, а не коммерчески мотивированный обмен товарами и ресурсами. В качестве антидота против ситуации, когда все достается победителю, многими лидерами Евразии был предпочтен подход на основе интеграции постсоветских государств. Идея создания экономического союза выросла из простой цели, общей для всех членов Содружества независимых государств (СНГ) создать и обеспечить функционирование «единого экономического пространства» на всей территории бывшего советского региона. Однако создание единого экономического пространства понималось разными странами по-разному. В глазах некоторых это означало воссоздание экономических и даже политических отношений советской эпохи. С точки зрения других это означало создание лишь нового общего региона, в котором экономические отношения будут процветать на почве рыночного спроса и предложения. Некоторые рассматривали Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) как новый торговый блок, способный конкурировать с крупными странами, тогда как другие смотрели на его создание как на первый шаг по пути интеграции в мировой рынок и международные торговые организации.

В 2001 г. новое руководство России подхватило идею экономической интеграции и создания ЕврАзЭС как предварительное условие для возрождения России как глобальной державы. В период с 2004 по 2014 год в Москве наблюдалась постепенная реконструкция централизованного правительственного аппарата, управляемого из Кремля и преследующего политику конфронтации с Западом. Эти усилия достигли своей кульминации в 2010 году, когда была разработана стратегия по построению новой «архитектуры» безопасности и экономики. Бывший тогда премьер-министром Владимир Путин призвал к созданию Евразийского союза, который, как он обещал, объединит все аспекты теории и практики под крышей новой наднациональной организации, которая охватит весь евразийский континент и станет соперником ЕС по международному весу и влиянию. Путин призвал к принятию мер по проведению «комплексной интеграции» посредством экономической интеграции под эгидой ЕврАзЭС и военно-политической интеграции под эгидой Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В августе 2011 года Беларусь, Казахстан и Россия сделали совместное заявление о постепенном прохождении этапов по пути к такому уровню экономической интеграции, на котором исчезнут таможенные границы между этими государствами. В ноябре 2011 была организована совместная комиссия для проработки вопросов создания Евразийского союза к январю 2015 г. В период с 2011 по 2014 г. Кыргызстан и Армения фактически отказались от функционирования в качестве независимых государств и стали сателлитами России под эгидой Евразийского союза и ОДКБ.

Спонсируя стратегию интеграции, правительство

России одновременно разработало недорогую и простую в исполнении политику социальной инфильтрации при помощи скрытых средств. Специальные силы России разработали тщательно спланированные, жестко контролируемые и очень недорогостоящие программы социальной инфильтрации для постепенного проникновения в оспариваемые территории и установления там политического контроля. Эти технологии были отточены в Абхазии и Южной Осетии в 2007 году и привели к ответным действиям со стороны грузинского правительства в августе 2008 г., которые затем были использованы как обоснование российского вооруженного вторжения. В точности та же тактика была применена в Крыму в феврале 2014 г. и в настоящее время используется в на востоке Украины и в Молдове.

Когда в июне 2008 г. бывший тогда президентом России Дмитрий Медведев озвучил свое «Берлинское предложение» и начал заручаться поддержкой Европы в отношении предлагавшейся хартии создания того, что получило название «новой архитектуры европейской безопасности» в ноябре 2009 года, Российская идея перезагрузки отношений в этой сфере была сосредоточена на создании правовой базы евразийского сотрудничества на основе согласованных многосторонних обязательств, связывающих Европу с Евразией. Российская перезагрузка отношений с США рассматривалась преимущественно как некое исправление баланса сил на международной арене в обстановке, когда новые политические и экономические реалии (во всяком случае, как их воспринимали московские дипломаты) требовали пересмотра политики в отношении европейских и евроазиатских соседей таким образом, чтобы новая политика позволила бы Москве обеспечить большую дистанцию с Вашингтоном. Политическая обусловленность торговых отношений в сфере энергетики между Россией и европейскими партнерами, особенно сказавшаяся во время «газовых войн» 2006 и 2009 г.г. заставила многих европейцев усомниться в последовательности российских отношений. Русско-грузинская пятидневная война еще более подорвала надежды европейских и евроазиатских партнеров на то, что Россия будет движима лишь договорными обязательствами.

Решимость Украины противостоять действиям сепаратистских фракций на своей территории не убедила московских лидеров в необходимости поиска формулы взаимодействия, которая способствовала бы стабильности и самоопределению Украины, а убедила их в необходимости подрыва возможностей Украины в деле стабилизации и восстановления. После того, как украинские сепаратисты дискредитировали себя боевыми действиями против гражданских лиц в таких случаях, как нанесение удара по самолету Малазийских авиалиний МН17 в июле 2014 г., ситуация обернулась против них. Но вместо того, чтобы смягчиться, московская политическая элита пошла дальше,

призывая к милитаризации российского общества для противостояния предполагаемому натиску Запада. Заместитель премьер-министра России по оборонным вопросам Дмитрий Rogozin подтвердил, что реакция ЕС и НАТО на действия России на Украине в виде экономических санкций представляют собой нарушение международного права и торговых соглашений. Rogozin заявил, что экономические санкции Запада контрпродуктивны. «РИА Новости» так процитировало заместителя премьер-министра: «Санкции ЕС не смогут достичь цели изменения внешней политики России в отношении Украины, кроме того, они России только на пользу. Их санкции - как выстрел себе же в ногу. Рынок потерять можно в одночасье, а на его восстановление могут уйти десятилетия» Rogozin также с гордостью рассуждал о том, что экономические санкции Запада способствуют экономической самодостаточности России. Rogozin заявил: «Россия просто “обречена” иметь собственную промышленность (не пресловутую “промборку”, а настоящее производство — от самостоятельной разработки до выпуска продукта), без которой все слова о нашей независимости — не более чем пустой звук».⁵

В том же ключе высказался один из ведущих московских военных теоретиков Алексей Подберезкин из высшего учебного заведения Министерства иностранных дел, заявив, что «при сложившихся обстоятельствах создание коллективной евразийской военной организации становится объективной реальностью не только для государств-членов СНГ и ОДКБ, но и для всех евразийских государств, заинтересованных в сохранении суверенитета и национальной идентичности. Военно-техническое сотрудничество между всеми этими государствами может стать мощным политическим инструментом российского влияния».⁶

Ведущие члены российской политической элиты видят в политике запада не только вызов российской политике, но и вызов самому российскому руководству. Федор Лукьянов, один из самых выдающихся российских аналитиков в сфере международных отношений и редактор журнала «Россия в глобальной политике», заявил, что политический курс Украины обречен на успех в Киеве. Лукьянов отметил: «Естественно, будут иметь место в той или иной форме оппозиция и нестабильность, но власти Украины добьются успеха в установлении некоего общего контроля над территорией. Более долгосрочная задача, хотя никто не говорит о ней и не собирается заявить о ней вслух, думаю, заключается в изменении внутривосточной ситуации в России и, если возможно, в смене режима».⁷

Среди наиболее рьяных сторонников евразийской идеи находятся такие, которые видят в событиях на Украине не отражение стремления к национальному суверенитету и территориальной целостности, а лишь продолжение того, что они считают происками западного империализма, нацеленные на изоляцию, дискредитацию и, в конечном итоге, нанесение поражения

России. Один из российских националистов Сергей Глазьев, высокопоставленный государственный деятель, занимающий посты генерального секретаря Евразийского экономического сообщества и ответственного секретаря Комиссии таможенного союза, публично заявил что США разжигают мировой пожар под руководством «ястребов», провоцирующих глобальный конфликт «с целью установления контроля не только над Европой, но и над Россией».⁸ Глазьев заявил, что «Россия не может противостоять США в одиночку и должна создать “антивоенную коалицию”, чтобы остановить “агрессора»».⁹

ВОЗВРАТ К ДИАЛОГУ

Связь с Россией утратила характер диалога. Нужно непременно вернуться к режиму разговора. Европейское сообщество безопасности и Организация североатлантического договора должны стремиться к тому, чтобы убедить Россию в необходимости содействия ее европейским соседям посредством оказания помощи Украине в стабилизации и экономическом развитии, что будет отвечать долгосрочным интересам как России, так и Европы. Разделение Украины не в интересах Европы и России. Постоянно разделенная Украина - это постоянно разделенная Европа. Без безопасности нет долгосрочного процветания. Россия может обеспечить свои долгосрочные интересы, искренно протянув руку помощи Украине и прекратив финансовую и моральную поддержку вооруженных экстремистов, поддерживающих беспорядок в стране. Украинцы должны иметь право самостоятельно определить свое будущее без страха перед подстрекательством и уловками со стороны внешних сил. Европейское сообщество безопасности и НАТО также должны сделать ответственные шаги к убеждению России в необходимости вносить вклад в безопасность Европы без агрессии и экспансионизма. □

1. «Умиротворением» называется дипломатический компромисс, заключаемый с намерением сделать политические или материальные уступки агрессору во избежание конфликта, но в результате не ведущий к сдерживанию агрессии, а еще больше распалуживающий аппетиты к продолжению агрессии. В частности, говоря об умиротворении, ссылаются на слова британского премьер-министра Невилла Чемберлена, который сказал, что «мы достигли мира в наше время», согласившись не вмешиваться в решение немецкого канцлера Адольфа Гитлера об аннексии районов на границе с Чехией в сентябре 1938 г. Гитлера удалось «умиротворить», но унять его не удалось, и через год началась II Мировая война.

2. Phil Breedlove, “The Meaning of Russia’s Military Campaign against Ukraine.” *The Wall Street Journal* (16 July 2014). <http://online.wsj.com/articles/phil-breedlove-the-meaning-of-russias-military-campaign-against-ukraine-1405552018>

3. Nicholas V. Riasanovsky, *Nicholas I and Official Nationality in Russia*, (Berkeley: University of California Press, 1959).

4. X. “The Sources of Soviet Conduct.” *Foreign Affairs*, 25, no. 4 (1947): 566–582.

5. «Rogozin: введя санкции против России, Запад выстрелил себе в ногу» РИА Новости. (6 августа 2014 г.): <http://ria.ru/world/20140806/1018965640.html>

6. А.И. Подберезкин, *Военные угрозы России*. (Москва: МГИМО, 2014 г.), стр. 264.

7. Артем Кобзев, «Долгосрочная цель санкций – смена режима». Интервью с Федором Лукьяновым. Lenta.ru (27 июля 2014). <http://lenta.ru/articles/2014/07/27/lukyanovworld/>

8. Olga Tanas, “World War on Russia’s Mind When U.S. Duels Over Ukraine.” *Bloomberg News*. (August 8, 2014). <http://www.bloomberg.com/news/2014-08-08/world-war-on-russia-s-mind-when-u-s-duels-over-ukraine.html>

9. 5 июля 2014 г. глава Службы безопасности Украины Валентин Наливайченко объявил об открытии уголовного дела в отношении Сергея Глазьева по ст. 436 (разжигание вооруженного конфликта) УК Украины. Украинские следователи предполагают, что Глазьев является одним из организаторов встреч в Москве, в ходе которых планировались военные и специальные операции против Украины и принимались решения об оказании помощи и организации пособничества террористам.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

РОССИЙСКОЙ АГРЕССИИ

ВАЛЕНТИН БАДРАК, директор Центра исследований
армии, конверсии и разоружения

ТОЧКА ЗРЕНИЯ КИЕВА НА ВТОРЖЕНИЯ В УКРАИНУ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЕ С ПОМОЩЬЮ МОСКВЫ

В

первые десять дней августа Президент РФ Владимир Путин довел свое военное противостояние с Украиной до максимального предела. Во-первых, проявил нерешительность свергнутый Президент Украины Виктор

Янукович, вслед за тем не оправдали возложенных на них ожиданий агенты спецподразделений и прокремлевская донбасская «элита». Прежде чем произошло значительное ослабление пророссийского блока в Верховной раде, силы безопасности Украины показали, что у них еще есть боевой потенциал и, наконец, парламент начал готовить «полную перезагрузку». Это вызвало цепочку событий, которые привели к утрате российского влияния на Украину. Путин понимает, что он переоценил свои силы и проявляет крайнее недовольство.

Как будто в отместку, Кремль усилил свои провокации. За периодическими обстрелами из установок «Град» последовали смертоносные воздушно-бомбовые удары по Луганской области, и не прошло и недели, как российские военные самолеты стали в открытую совершать нападения на ВВС Украины. Беспрецедентное уничтожение гражданского самолета (рейс № 17 Малазийских авиалиний) поддерживаемыми Россией сепаратистами, в результате которого погибло почти 300 пассажиров, показало всему миру, что окружение Путина будет продолжать нести угрозу международному порядку. Более того, будущая крупномасштабная война не будет официально объявлена Москвой: если такое массовое вторжение состоится, оно будет

осуществляться путем постепенного расширения размаха нынешней, необъявленной войны, пока она не станет настолько очевидной, что отрицать ее будет бессмысленно. Но даже тогда Кремль сможет выдвигать любые оправдания, какие он пожелает, и ничего не потеряет, если будет впоследствии утверждать, что вторжение было «миротворческой» операцией.

Полная готовность

Никогда Украина не была так близка к полномасштабной войне с Россией (даже когда «зеленые человечки» Путина заполнили Крымский полуостров).

Согласно мнению ряда аналитиков уровень напряженности (на фоне усиления российских провокаций, диверсионных и подрывных актов, а также совершения массовых преступлений против гражданского населения) отражается в полной готовности российских войск к крупному наступлению. Тем не менее, агрессии можно было бы избежать, если цели Путина по срыву парламентских выборов и дальнейшей дестабилизации Украины могли бы быть достигнуты менее рискованными средствами, в частности, посредством ведения скрытой подрывной войны. С другой стороны, перед лицом нынешней угрозы миру во всем мире Западный мир мог бы продемонстрировать единство и оказать более активную поддержку Украине, в том числе, предоставив военную и техническую помощь.

В течение августа 2014 г. границу с Украиной пересекало все больше российских разведывательно-диверсионных групп и военного снаряжения. Возросло количество артобстрелов и высокоточных бомбовых ударов. Военная конфронтация усиливалась по мере того, как ВС России направляли в Украину тяжелое вооружение и самолеты. Существует также опасность того, что Россия может использовать свои ракетные силы, включая новейшие ракеты малой дальности. Состав боевых групп сепаратистов

Министр обороны России Сергей Шойгу (слева) рядом с Президентом России Владимиром Путиным (в центре), прибывшим для наблюдения за учениями на полигоне Кирилловском в Ленинградской области (март 2014 г.) РЕЙТЕРС

Голландские эксперты осматривают обломки самолета Малайзийских авиалиний (рейс № 17), сбитого силами сепаратистов вблизи деревни Рассыпное (Украина, июль 2014 г.)

АССОЦИИЭЙТЕД ПРЕСС

в августе также изменился: 40-50% бойцов являются профессиональными военными российских ВС. Кремль пытается вызвать рост числа жертв среди мирного населения, посеять панику и недоверие к властям и, по возможности, нарастить потоки беженцев до масштабов гуманитарной катастрофы. Путин тогда может быть провозглашен спасителем раздираемого войной региона, стоящего на грани коллапса. Тем временем Путин неустанно стремится втянуть силы обороны Украины в крупную, объявленную войну или, в случае неудачи, в переговоры с сепаратистами/террористами (для которых Кремль с удовольствием назначит «лидеров», таких как Виктор Медведчук или Олег Царев) по мере того, как он пытается превратить Донбасс в зону нового «замороженного конфликта» по примеру Приднестровья. Кажется, что Путин с радостью использует любые средства для того чтобы поджечь Украину изнутри.

Российские военные аргументы игнорировать трудно. К 10 августа на границе с Украиной были стянуты многочисленные российские резервисты. Во время кратковременного отвода войск от границы в июне 2014 г. Кремль осуществил перегруппировку сил и заменил легковооруженные подразделения (главным образом, специальные подразделения с легкими бронированными машинами) на тяжеловооруженные механизированные части с хорошо организованной всесторонней поддержкой (от ударов с воздуха до тылового обеспечения). На смену смелым рейдам специальных сил на легких бронированных машинах, применявшимся в Крыму, пришли планы использования военной авиации и тяжелой артиллерии.

Некоторые эксперты полагают, что российский Генеральный штаб изучает сейчас тактику, применявшуюся во Второй мировой войне (на случай полномасштабной войны генералы хотят подготовить оптимальную структуру и последовательность нанесения ударов с учетом особенностей местности).

Аналитики не исключают возможность нанесения ударов с юга Украины (в т. ч. из Приднестровья и Крыма) и с севера (в т. ч. огонь с территории Беларуси). Крупные бомбардировки украинских военно-воздушных баз окажутся неизбежными. Для этой цели Россия сконцентрировала значительные силы бомбардировочной авиации, включая самолеты дальней авиации, в частности Ту-22 М3, оснащенные крылатыми ракетами Х-22 с радиусом действия до 500 километров и точностью попадания в несколько метров. Были зафиксированы передвижения других самолетов и вертолетов и их концентрация вдоль границы с Украиной, в т. ч. Ка-52, и Су-35 и даже стратегических бомбардировщиков Ту-160 и Ту-95МС, способных нести на борту ядерное оружие. В результате потери Крыма обороне Украины был нанесен тяжелый удар, так как на полуострове находилось

25% сил ПВО и других оборонных ресурсов страны вместе с 17% ВВС страны.

С другой стороны, многие эксперты в области безопасности считают, что не все так страшно: в заявлениях и действиях политиков проглядывает много пустого хвастовства, напоминающего обещания бывшего министра обороны России Павла Грачева в декабре 1994 г. захватить Грозный в течение «двух часов». Летом 2014 г. курсировали слухи, что Псковская воздушно-десантная дивизия готовилась к операции в Украине. Как говорят его собственные подчиненные, командующий ВДВ России Владимир Шаманов желает войти в историю как организатор первой успешной боевой воздушно-десантной операции.

Но многие действия больше похожи на хорошо организованную демонстрацию силы для оказания психологического давления. Без всякого сомнения, один из факторов существует в действительности и представляет большую опасность: особенности личности Путина. Он задумывается о происходящем и все больше становится похож на крысу, загнанную в угол. Если он будет считать, что у него больше нет выхода, он в отчаянии может начать широкомасштабное наступление. Как это ни печально, но многие россияне ослеплены государственной пропагандой и поддерживают такую опасную игру.

Эксперты говорят, что Украине необходимо быстро организовать оборону по всей границе, от Беларуси до Приднестровья. Хотя в настоящий момент военные и политические преимущества на стороне России, она может их утратить, если международное сообщество предоставит Украине всеобъемлющую поддержку, включая быстро координируемые далеко идущие, международные санкции [России], полную политическую изоляцию кремлевского руководства, начиная с Путина, и прежде всего, военно-техническую помощь.

К сожалению, даже значительные победы украинских сил над террористическими группами, поддерживаемыми Кремлем, не создают условий для переговоров с Москвой. Сама идея переговоров в этом формате неприемлема для Путина, которому придется признать существование Украины как независимого государства (что означало бы отрицание его прежних убеждений). Это объясняет, почему Путин поручил целой армии дипломатов убедить Берлин и Париж, что между Москвой и Киевом идет обычный спор соседей. К сожалению, Президент Франции Франсуа Олланд и канцлер Германии Ангела Меркель по-прежнему допускают осуществление темных сделок с агрессором. Вследствие таких двойных стандартов в основных европейских столицах у Путина открылось «второе дыхание», в то время как борьба вступает в новый этап. Нерешительность Путина может объясняться, прежде всего, третьим

раундом хорошо скоординированных и далеко идущих санкций. Главный житель Кремля, возможно, прислушивается к своему инстинкту самосохранения, который говорит ему, что простой просчет может повлечь для него судьбу жестокого офицера из рассказа Кафки «В исправительной колонии». Однако, даже если «бряцание оружием» Путина является хорошо спланированным блефом, миру будет предложено пари Паскаля: если подрывная война России против украинского народа не превратится в полномасштабную войну, это станет еще одним кровавым мотивом в демоническом шедевре художника из Кремля.

В смертельных братских объятиях...

Как только Россия начала необъявленную войну с Украиной, Центр исследований армии, конверсии и разоружения выявил три фактора, необходимых для оказания сопротивления Кремлю: сильные силы обороны Украины, солидарность со стороны стран Запада и готовность устранить эту новую угрозу для мировой системы, а также способность российского народа определить истинные намерения своего лидера и начать оказывать сопротивление сползанию России в пропасть. Приходится с грустью признать, что к концу лета 2014 г. украинская государственность основывалась только на одном из этих факторов.

Основной гарантией победы стали отпор, данный силами обороны Украины, и общенациональное сопротивление агрессии Путина. Хотя авторитетный веб-сайт «Business Insider» повысил рейтинг украинских ВС в списке наиболее мощных армий мира, победить поддерживаемых Кремлем террористов и российских наемников без помощи добровольцев в зоне боевых действий было бы невозможно.

В то же время, мы еще не достигли переломного момента. Военная ситуация может измениться только после полного закрытия границы и всех каналов, используемых для поставки оружия и российских бойцов в Украину. Но для этого необходимо значительное количество войск и снаряжения, создание специальных мобильных групп в наиболее опасных районах и быстрое принятие на вооружение современных систем захвата, ведения и поражения целей. Требуется также

боевые самолеты атакующего типа. Пока существует катастрофический дефицит почти всех средств, необходимых для выполнения задачи.

Киев надеется, конечно, что США и Европа будут применять санкции солидарно и согласованно. В идеальном случае санкции могут стать высокоэффективным, асимметричным оружием. Сбитый малазийский самолет может стать переломным моментом в серии кровавых инцидентов, спровоцированных Кремлем. Украинские эксперты усматривают взаимосвязь между четким смещением позиции Запада в отношении действий Москвы и осознанием того, что предпочтительная для Путина зона влияния может достигнуть Атлантического океана. В такой ситуации особенно важной становится готовность Запада к оказанию хорошо скоординированного сопротивления дальнейшей агрессии Москвы, так же как и согласованные санкции, осуществляемые Европейским союзом, США и их близкими союзниками.

Особое значение для Путина имеет позиция Китая, и если недоброжелательное отношение Японии найдет отклик и у Китая, то ситуация может измениться

Август 2014 г.: украинские военнослужащие выдвигаются на боевой машине в направлении Новоозовска в Донецкой области. Украинские силы ведут боевые действия с сепаратистами, получающими вооружение и поддержку из России. AFP/GETTY IMAGES

кардинальным образом. Решительные шаги международного сообщества могут спасти пошатнувшуюся систему международных отношений, а возможность экономических убытков может стать истинной гарантией от мировой войны. Жесткие санкции и полная изоляция являются самым сильным оружием против Путина. Как это ни печально, но многие еще должны осознать, что любое промедление в применении этого оружия может повлечь за собой крайне опасное использование настоящего оружия войны.

В рамках активной дипломатии Киев стремится получить военно-техническую помощь. Во-первых, необходимо снять все ограничения, для того чтобы Украина могла покупать самое современное стрелковое оружие и системы передачи данных (хотя бы только для специальных подразделений - «Альфы», спецназа СВР и некоторых спецотрядов МВД)). В настоящий момент складывается трагикомическая ситуация: Европа отказывается предоставлять Украине снаряжение для снайперов, в то время как агрессор – Россия – получает вертолетоносцы «Мистраль».

Свою последовательность в оказании военно-технической помощи и сотрудничестве подтвердили только США. Хотя в СМИ появлялись сообщения, что Канада намеревается поставить боевые самолеты 20 CF-18A, окончательное соглашение еще пока не было подписано. Пентагон подготовил к отправке партию военного снаряжения, включая тепловизоры и приборы ночного видения. Для обеспечения успеха военной дипломатии Киева американские аналитические центры призывают к подготовке двух списков. В первый нужно включить необходимое снаряжение и боевое оружие. Некоторые эксперты считают, что президент США Барак Обама вряд ли в ближайшем будущем согласится отправить в Украину оружие. Объективно говоря, однако, такая позиция западных лидеров в нынешней ситуации более опасна, чем предложение прямой военной помощи. Если Кремль добьется военного успеха, новыми целями быстро станут страны Балтийского региона или Казахстан. Тогда НАТО действительно столкнется с поистине экзистенциальным выбором.

Украине требуются военные соглашения ленд-лиза. Например, наряду с поставками несмертельных боевых средств из США страны Центральной и Восточной Европы могли бы направить в Украину постсоветское вооружение в обмен на поставки американского оружия в эти страны.

Американские аналитики утверждают, что очень многое зависит от совместно выработанного открытого списка украинско-американских договоренностей, которые должны включать в себя предоставление возможностей Украине компенсировать усилия западных стран. В Киеве разрабатываются революционные идеи. Украина готова принять широкое военное и политическое сотрудничество с Западом. Украина могла бы, например, производить ракеты-мишени для программы противоракетной обороны под руководством США или предложить свою территорию для размещения ракет-перехватчиков (которые к тому же защитили Украину ракетами «Патриот»). Интерес могли бы представлять военно-экономические проекты: например, использование Яворовского полигона для крупномасштабных учений западных стран или разработка современного тяжелого транспортного самолета Ан-124 «Руслан», оснащенного двигателями Pratt & Whitney. Это только непроработанные идеи, но представляется очевидным, что стратегически важные договоренности можно подготовить уже сегодня. Украина могла бы стать сильным союзником НАТО, не являющимся членом этой организации.

Взгляд в будущее

Эксперты настоятельно предупреждают, что, хотя Москве, возможно, не удастся достичь своих целей по превращению Донбасса в украинское Приднестровье, Кремль может возобновить свои попытки

спровоцировать гражданский конфликт в Украине осенью 2014 г., когда экономический и энергетический кризис в стране может обостриться. Институт эволюционной экономики (ИЭЭ) констатировал затяжное снижение промышленного производства в стране на 5% (общее снижение на 5%). Эксперты ИЭЭ прогнозируют снижение ВВП на 5-10% с последующим падением промышленного производства на 5-12%. Согласно некоторым оценкам снижение промпроизводства на востоке Украины (в зоне конфликта) составит 60% или почти 20% ВВП. Таким образом, комплексная экономическая ситуация представляет реальную угрозу для Президента Петра Порошенко и его команды. Кризис в стране может продолжаться усугубляться вследствие появления оппозиционных политических сил, например, из окружения Юлии Тимошенко.

В то же время, многие политики, общественные деятели и аналитики согласны в том, что последние события создают уникальную возможность для формирования сильных украинских ВС, способных противостоять внешним агрессорам, даже таким сильным, как Россия. Нельзя забывать, что Украина может оказаться пограничным регионом Европы – оплотом, защищающим стабильность Европы от спровоцированной Путиным чумы терроризма.

В этом контексте важно осуществление практических мер по защите информационного пространства. Например, эксперты приветствуют планы Украины по введению лицензий на русскоязычные книги и квот на публикацию иностранных книг. 80% книг поступает на украинский рынок из России, что обуславливает интеллектуальное и культурное влияние соседнего государства на народ Украины. Специалисты в этой области убеждены в целесообразности составления Службой безопасности Украины списка иностранцев, публично высказывавших антиукраинские убеждения.

Тенденцией, достойной упоминания, является зарождение антипутинских движений в России. Такие инициативы, как «Сибирский марш» за федерализацию Сибири, даже при жесткой реакции со стороны российских силовых структур как на попытки сепаратизма в стране, должны получать поддержку со стороны мирового сообщества и развиваться им. Более того, это не столько сепаратистское движение, сколько выражение чисто антипутинских настроений, направленных на ослабление авторитаризма, и символизирующих отказ от поддержки коварных (и хуже) проектов Кремля. Люди в России, которые, по словам Елены Боннер (супруги Андрея Сахарова), «сотворили» Путина, могут оказаться наилучшими союзниками в борьбе с его демонизмом, проявившимся в последнее время. Такие движения пока крайне слабы в России, и полицейская система государства подавляет их без особого труда, но, для того чтобы потушить пламя агрессии Кремля изнутри, Запад должен поддержать эти единичные порывы к демократии. □

Расширение

ЕС

НА
ВОСТОК

Кризис на Украине дает возможность Европе сделать выводы по поводу ограничений в действиях

Д-р Катрин Бётгер

Заместитель директор а института по вопросам европейской политики, Берлин

Посредством Программы восточного партнерства (ПВП) и Европейской политики соседства (ЕПС), Европейский Союз, среди прочих, старается экспортировать европейские ценности, включая демократию, главенствование закона и права человека. Однако глядя на Украину, создается впечатление, что ЕС не справился с поставленной задачей. В стране воцарилась нестабильность и, в настоящее время, складывается обстановка, напоминающая гражданскую войну в ее восточных областях.

Как ЕС удастся справиться со сложившейся кризисной ситуацией? Как кризис уже сказался и как еще может повлиять на внешнюю политику ЕС. Также интересно, появится ли снова на повестке дня вопрос о дальнейшем расширении ЕС, который считается самым успешным инструментом внешней политики? Над этими вопросами необходимо задуматься европейским политикам в процессе поиска мирного решения проблемы, при этом, учитывая интересы России и ее роль в регионе.

До кризиса: политика ЕС

Эскалация кризиса на Украине произошла сразу после Саммита ЕС по вопросам Европейского партнерства в ноябре 2013 года в столице Литвы, Вильнюсе, в основном, потому что у ЕС нет политики стратегии и безопасности в отношении ПВП, а также отсутствует представление о среднесрочной и долгосрочной политике безопасности в принципе. Помимо этого, внешняя политика ЕС раздроблена на множество отдельных фрагментов. К примеру, политика ЕС по вопросам отношения с Россией не учитывала особенностей ПВП, несмотря на то, что представители РФ неоднократно озвучивали беспокойство по поводу влияния ПВП на политические и экономические отношения РФ со странами ПВП. Ситуация изменилась только после вильнюсского саммита, когда ЕС начал переговоры по технической стороне вопроса с Россией относительно Договоров об ассоциированном членстве и Глубоком и всестороннем соглашении о свободной торговле со странами ПВП.¹

Слева направо: президент Украины Петро Порошенко; Канцлер Германии Ангела Меркель; председатель Совета Европы Херман Ван Ромпёй (спереди); премьер-министр Грузии Иракли Гарибашвили и председатель Европейской комиссии Жозе Мануэл Баррозу на Саммите ЕС в 2014 году, где были подписаны Соглашения об ассоциации с Грузией, Молдовой и Украиной. AFP/GETTY IMAGES

Россию также недостаточно серьезно рассматривали в качестве релевантного фактора в системе ПВП, хотя отчасти это было обусловлено отсутствием интереса России к ПВП, что однако не является причиной для отсутствия стратегического подхода в отношениях с Россией. Представители ЕС, в частности, Штефан Фюле и Кэтрин Эштон, рассматривали Соглашение об ассоциации / Глубокое и всестороннее соглашение о свободной торговле в качестве чисто технических вопросов и недооценивали последствия в сфере внешней политики. Даже если поверить представителям ЕС на слово в том, что они не использовали ПВП в качестве инструмента для вершения геополитики, именно так данная программа рассматривалась Россией, поскольку действительно намеревалось «экспортировать» европейские ценности, которые угрожают российским структурам власти. Представителям ЕС не удалось понять это в преддверие вильнюсского саммита. Более того, они до сих пор не осознали это в полной мере.

Другой недостаток Европейской политики добрососедства (ЕПБ) и ПВП заключается в том, что они задумывались как средство по сдерживанию амбиций Украины по присоединению к ЕС и как компромисс между членами ЕС, которые призывали к получению Украиной статуса страны-кандидата (например, Польша)

и другими странами, которые либо не определились по поводу своей позиции либо были откровенно против членства [Украины в ЕС] (например, Испания).

Помимо этого, ЕПБ до сих пор следует логике процесса расширения 90-х и 2000-х, согласно которой ЕС играл более пассивную роль и позволял странам обращаться к ЕС за членством на основе политики открытых дверей. Таким образом, в политике ЕС касательно стран ЕПБ отсутствует стратегическая, активная составляющая, которая не должна зависеть от планов в отношении реформ и демократизации. Несмотря на то, что текущий ежегодный отчет Европейской службы по внешним делам (ЕСВД) показал, что ЕС начинает осознавать недостатки своего подхода,² полностью эту проблему решить не удалось, поскольку в соответствии с политикой ЕС потенциальные страны-кандидаты должны быть активными участниками процесса демократизации. Это действительно так, поскольку любой другой подход привел бы к переоценке влияния ЕС на внутренний процесс реформирования, что, однако, не лишает ЕСВД возможности разработать собственную дальновидную внешнюю политику в отношении данных стран, не только, но в особенности, в случае стагнации в процессе реформирования.

ЕС настолько ошибся в оценке роли и интересов

Проевропейские демонстранты собрались перед делегацией ЕС в Киеве в январе 2014 года. Их действия, среди прочих, привели к роспуску правительства Виктора Януковича.

AFP/GETTY IMAGES

России в регионе, что даже сами представители ЕС удивляются собственной наивности. Ответственные официальные лица ЕС, включая министров иностранных дел, представителей еврокомиссии и ЕСВД, сильно недооценили интересы и влияние России в регионе, как на переговорах с Украиной в отношении Соглашения об ассоциации / Глубоком и всестороннем соглашении о свободной торговле, так и в рамках разрешения кризисной ситуации, которая последовала вскоре после переговоров. Более того, вместо того, чтобы попытаться понять позицию России и продолжить диалог, официальные лица и СМИ не преминули воспользоваться антироссийской пропагандой, сделав это без оценки интересов России в регионе или попытки рассмотреть Россию в качестве рационального субъекта. ЕС действовать гораздо успешнее в ходе своего «восточного» расширения в 2004 году, когда удалось найти компромисс в отношении российского внешнего анклава, Калининградской области. Представителям ЕС невдомек, что как правительство России, так и российский народ, испытывают особые чувства к бывшим советским республикам. Кажется, что влияние на политику России оказало не столько принятие стран Восточной Европы в НАТО и в ЕС в 1999 и 2004 году, соответственно, сколько переговоры по поводу принятия Украины и Грузии в НАТО в 2008 году и планы США по внедрению систем ПРО в странах Центральной и Восточной Европы, включая Польшу.

Это также отразилось на военной доктрине России, пересмотренной в 2010 году президентом Дмитрием Медведевым. Данные элементы упоминаются как противодействие России, которое привело к принятию Медведевым доктрины и, в конечном итоге, присоединению Россией Крыма. Это демонстрирует наличие ограничений и сложностей с дальнейшим расширением ЕС в Восточной Европе; это также означает, что распространение европейских ценностей значительно замедлится. Официальные представители ЕС не исправят ситуацию чересчур активным вмешательством во внутреннюю политику других стран, как было во время выборов на Украине. С другой стороны, не стоит переоценивать воздействия ЕС на политическую и экономическую трансформацию. Напротив, модель

«изменений посредством торговли» имеет свои ограничения, что, в свою очередь, вызывает интерес к изучению актуальных факторов, препятствующих нормальному функционированию модели.

Недостатки во внешней политике государственных структур ЕС тоже повлияли на текущий кризис. Главная проблема заключается в распределении обязанностей между Верховным представителем Эштон и Главой комиссии ЕС по вопросам расширения Фюле, указанных в Лиссабонском соглашении, что привело к наличию двух политиков и двух ведомств, отвечающих за вопросы внешней политики, а также к противоречиям между традиционной внешней политикой и инструментами интеграции, что, в свою очередь, сказалось на отсутствии оценки политики безопасности в отношении реализации ЕПС.

Во время кризиса: действия ЕС

Пытаясь справиться с кризисом, ЕС порой демонстрировал удивительное единство мнений несмотря на разницу в интересах стран, в особенности, касательно краткосрочных мер по урегулированию кризиса. Это становится очевидным на основе непривычно частых совещаний с участием министров иностранных дел, глав государств и правительственных чиновников в ответ на текущие события. Более того, представители стран-членов ЕС проявили единство в отношении Украины и России, несмотря на первоначальные несогласия между ЕСВД, возглавляемой Эштон и Генеральным директором Еврокомиссии по вопросам расширения, главой которого является Фюле. В данном случае, ЕС высказался единым голосом, что не удалось сделать во время предыдущих кризисов. Некоторые считают, что президент РФ Владимир Путин невольно послужил катализатором для единения стран ЕС в вопросах общей внешней политики.

Несмотря на вышесказанное, ЕС сделал первые необходимые шаги в отношении России, при этом серьезно критикуя и осуждая РФ за нарушение принципов международного права в случае с Украиной. Данные шаги включают двусторонние консультации на экспертном уровне по вопросам того, как будущие Соглашения об ассоциации со странами ЕПС повлияют на их отношения с Россией, в особенности, в экономическом смысле.

ПВП и отношения с Россией

Больше всего украинский кризис повлияет на среднесрочное и долгосрочное развитие во внешней политике ЕС на основе сделанных выводов. Кризис дал понять, что ЕС необходимо пересмотреть ЕПС, а точнее избежать в будущем повтора ситуаций подобно украинской в результате ПВП, а также уделять больше внимания собственным приоритетам во внешней политике. Такой пересмотр не терпит суеты, как доказал случай с Арабской весной, когда в ежегодном отчете комиссии по вопросам ЕПБ была попытка дать ответы в отношении новой, сложной и постоянно меняющейся обстановки в странах южной части средиземноморья. Таким образом, предлагается реализовать пять следующих этапов.

1. Сосредоточить внимание на политике стратегии и безопасности в рамках ПВП

ЕС необходимо начать проводимую под председательством процедуру оценки приоритетов во внешней политике. Данная оценка должна учитывать не только интересы, но и ограниченность ресурсов, а также преимущества и недостатки. Приоритеты должны основываться на общих ценностях. В рамках оценки должна обсуждаться

возможность более расширенного участия соседних стран Восточной Европы; внимание должно быть сконцентрировано на систематических достижениях в рамках краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных задач, а не на индивидуальной восприимчивости отдельных стран-членов к мелким деталям. ЕС необходимо преодолеть различия, чтобы уметь высказываться единым голосом не только в кризисных ситуациях, но и в нормальной обстановке.

2. Будущее сотрудничество с Украиной

ЕС необходимо разработать сбалансированный подход к сотрудничеству с Украиной в будущем, поскольку страна остро нуждается в продолжительном реформировании и восстановлении по окончании гражданской войны, что сделает процесс сближения медленным и дорогостоящим. Для облегчения бремени, необходимо разработать ряд поощрительных мер, включая безвизовый режим, что должно прорабатываться в тесном сотрудничестве с Украиной для обеспечения наличия подхода к решению наиболее насущных проблем.

Член пророссийского ополчения в маске патрулирует дорогу рядом с украинской деревней Семёновкой, май 2014 года.
РЕЙТЕРС

3. Возобновление отношений между ЕС и Россией

ЕС необходимо разработать новую стратегию отношений с Россией для выхода из сложившегося тупика и восстановления доверия. Для достижения прогресса, данные меры должны осуществляться независимо от осуждения действий России в отношении Украины. Несмотря на то, что термин «понимающий Россию» подвергается резкой критике в Германии, необходимо уделить особое внимание тому, чтобы лучше понять Россию, не сочувствуя при этом идеям российских политиков. Региональные интересы России необходимо учитывать, не в последнюю очередь, ввиду того, что они могут повлиять на развитие ПВП. Создание Женевской посреднической группы стало первым важным шагом на пути к восстановлению отношений с Россией. За этим последовали трехсторонние совещания с участием представителей ЕС, России и Украины на тему энергобезопасности, 30 мая и 2 июня 2014 года, с целью решить насущные вопросы газоснабжения. Помимо этого, министры иностранных дел Германии, Франции, России и Украины участвовали в совещании 2 июля 2014 г. с целью обсуждения соглашения о всеобщем и безоговорочном прекращении огня сторонами сепаратистского конфликта в восточной части Украины, которое в итоге было достигнуто 5 сентября 2014 года в Минске. Тем временем, после подписания Соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной, министры торговли ЕС, России и Украины впервые собрались на совещании 11 июля 2014 года для начала консультаций по реализации условий соглашения.

4. После выборов в Европе: новые чиновники

Выборы в Европейский Парламент в мае 2014 года, а также победа Жана-Клода Юнкера на выборах председателя Еврокомиссии, определили новых обладателей ключевых постов в ЕС. В отношении ПВП, особый интерес вызывают назначенная на пост Верховного представителя Федерика Могерини и занявший должность Комиссии по вопросам расширения и Европейской политики соседства Йоханнес Хан. Крайне необходимо будет добиться более рационального распределения ответственности между ЕСВД и

Комиссией касательно ЕПС и общей внешней политики и политики безопасности ЕС. Сотрудничество по техническим вопросам должно быть дополнено традиционными инструментами внешней политики под руководством политиков.

5. Административные и финансовые задачи соседних стран

ЕС предстоит определить степень участия в содействии странам ПВП, включая уровень финансового и политического участия. До кризиса на Украине, крупные инвестиции в данный регион не входили в планы ЕС. В случае, если ЕС желает занять более активную позицию, было бы логично повысить уровень финансовых и политических инвестиций. Для формирования такой политики, ЕС обладает необходимым инструментарием, куда входят самые различные меры – от социализации до кондициональности и санкций.

Выводы

Каковы перспективы расширения ЕС и «экспорта» европейских ценностей, включая демократию, главенствование закона и соблюдение прав человека, в страны Восточной Европы, воспринимая Россию как соседнее государство, особенно в свете украинского кризиса? Расширение ЕС достигло того географического региона, который Россия традиционно считает своей зоной влияния. До недавнего времени, ЕС не интересовали данные регионы; ЕПС и ПВП использовались ЕС для того, чтобы Украина не стремилась к вступлению в ЕС. ЕС необходимо понять, что попытки переговоров по вопросам Соглашения об ассоциации и договоров о свободной торговле со странами Восточной Европы, особенно с Украиной, рассматриваются российским руководством как вторжение в их сферу геополитических интересов. Помимо этого, руководству ЕС предстоит разработать среднесрочную и долгосрочную стратегию для определения объема финансовых и политических усилий в Восточной Европе. □

В написании данной статьи участвовала Юлия Кляйн, сотрудница Берлинского института по вопросам европейской политики.

1. Совет Европы: на саммите ЕС – Россия уделяется внимание Программе восточного партнерства (ПВП) и борьбе с терроризмом, 28.01.2014 г., ссылка: <http://www.european-council.europa.eu/home-page/highlights/eu-russia-summit-focuses-on-eastern-partnership-and-combatting-terrorism?lang=en> (accessed: July 7, 2014).
2. Еврокомиссия: регион на пересечении путей – критическая оценка сложного года, пресс-релиз IP/14/315.

СЕВЕРНАЯ ГРАНИЦА НАТО

Обсуждение статуса нейтралитета Финляндии в свете российской агрессии

Туомас Форсберг, профессор по международным отношениям Университета Тампере, Финляндия

Ч

тобы понять, почему Финляндия и Швеция не вступают в НАТО, несмотря на то, что являются членами Европейского Союза, нужно разбираться не столько в стратегии и политике, сколько в психологии и истории. Вопрос членства в

НАТО активно дебатировался в обеих странах после окончания холодной войны, а аннексия Крыма и украинско-российский кризис повысили интенсивность дебатов. Финляндия и Швеция всегда стремились развивать партнерские отношения с НАТО. На Уэльском саммите НАТО в сентябре 2014 г. они обсуждали расширенные рамки партнерства и подписали Договоры о поддержке принимающей стороны. И хотя никто не ожидает, что они подадут заявки на полное членство в ближайшее время, такое решение не исключается.

Финляндии и Швеции не вступали в Североатлантический Альянс, прежде всего, в силу исторически сложившегося нейтралитета и политики неприсоединения к военным блокам. Нейтралитет вот уже более двух веков помогал Швеции избегать конфликтов. Статус нейтралитета Финляндии не столь продолжителен и однозначен по результатам. Но именно политикой нейтралитета финны объясняют свои успехи во время холодной войны. В отличие от других восточноевропейских стран, Финляндия не стала членом советского блока и имела хорошие отношения, как со странами Востока, так и Запада. Так что принцип «не буди лихо, пока оно тихо» в данном случае сработал.

Обремененность опытом/Давление прошлого

Сама по себе история политику не определяет. Политику больше формирует восприятие исторического опыта. Опыт членов НАТО Норвегии и Дании отличается от опыта Швеции, а опыт Балтийских государств не похож на опыт Финляндии.

Восприятие также важный фактор в рассмотрении нормативных последствий присоединения или неприсоединения к военным блокам. В сознании финнов и шведов понятие нейтралитет имеет много положительного. В их менталитете закрепилось

представление, что с морально-этической точки зрения правильно не вступать в военные союзы. Считается, что нейтральные страны могут выступать посредниками, или «мостиками», в международных конфликтах. Некоторые считают, что нейтралитет означает более низкие военные расходы, хотя эмпирический опыт говорит об обратном. При этом их не смущает, как совмещаются национализм и космополитизм, или солидная национальная оборона и пацифизм.

Более того, психологические факторы важны для определения национальной идентичности. В годы холодной войны важнейшим устремлением Финляндии в плане сохранения идентичности было стать скандинавской, а не прибалтийской страной (как предполагалось пактом Молотов-Риббентроп, 1939 г). Перешагнуть через это достижение и вступить в НАТО вместе с прибалтийским и странами Центральной и Восточной Европы, ранее состоявшими в Варшавском договоре, трудно психологически. Хотя Дания, Норвегия и Исландия состояли в НАТО с самого начала, Финляндия всегда тяготела к Швеции.

Вопрос идентичность встает и потому, что НАТО отождествляется с американской гегемонией. Антиамериканские настроения в общественном мнении Финляндии и Швеции весьма заметны, и подчас влияют на принятие политических решений. Внешняя политика США, в частности война в Ираке, существенно ослабили желание финнов и шведов вступать в НАТО, а поведение и растущий военный потенциал России – наоборот усилили.

Психология направляет стратегическое мышление и заставляет видеть в России потенциальную угрозу. Стратегический расчет на политику военного неприсоединения в сочетании с широким партнерством с НАТО, членством в ЕС и углубляющимся скандинавским оборонным сотрудничеством можно легко обосновать. Расчет строится на том, что полное членство в НАТО не столько укрепит безопасность, сколько спровоцирует Россию.

Позиция России в отношении Украины ничего не изменили в этой формуле расчета, потому что Россия чувствует себя настолько спровоцированной, насколько повышается уровень сдерживания и защищенности за счет расширения НАТО. Считается, что у России нет агрессивных планов в отношении Финляндии и Швеции, до тех пор, пока они не дадут для них повода, например, вступив в НАТО.

Зимняя подготовка сухопутных сил Финляндии. Силы обороны Финляндии

Нетвердый консенсус

Таким образом, элементы общественного сознания в стратегии, политике и идентичности, выстроились на стороне нейтралитета Финляндии и Швеции. И все же, национальный консенсус в отношении членства в НАТО есть. Критическая оценка нынешней стратегической логики политики неприсоединения показывает ее непоследовательность. Финляндия предпочитает не вступать в военные союзы, и одновременно стремится сохранить возможность стать членом НАТО, только неизвестно когда. Возникает серьезная дилемма. В кризисные времена, когда есть необходимость иметь военных союзников, НАТО вряд ли будет принимать новых членов. Тогда как в мирное время, когда можно сформулировать новую политику, нет необходимости вступать в союз.

Сохранять опцию на вступление в НАТО и не делать заявку на членство может быть оправданным на том основании, что это отражает государственный суверенитет в соответствии с принципами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Важна сама опция и перспектива вступления в НАТО, независимо от того, будет когда-либо в Финляндии принято положительное решение. Этим можно объяснить желание поддержать право на вступление в НАТО в неких гипотетических обстоятельствах, даже без конкретизации обстоятельств.

То есть, право на членство в НАТО может действовать сдерживающее. Если так рассуждать, получается, что Россия не будет оказывать военного давления на Финляндию или Швецию, потому что это подтолкнет их к вступлению. Понимая это, Россия не трогала Финляндию и Швецию в мирные годы холодной войны. Советский Союз, как предполагали, не хотел нарушать военный баланс в Северной Европе, потому что опасался вступления Швеции в НАТО. Но если расширение НАТО сдерживает Россию, не совсем понятно какие действия России будут сигнализировать, что сдерживание больше на нее не действует, и что пора присоединяться к НАТО. К ним, очевидно, не относятся вторжение России в соседнюю страну и аннексия части ее территории. Равно как и провокационные нарушения воздушного пространства Финляндии и Швеции. Понятно, что Украина – это не Финляндия, но когда под угрозой будет суверенитет Финляндии, вступить в НАТО будет поздно.

Психологические факторы и менталитет помогают объяснить, почему российско-украинский кризис лишь отчасти мобилизовал готовность присоединиться к НАТО. Только терять населения Финляндии и Швеции поддерживают идею. Любопытно, что всего несколько политиков изменили отношение к членству в НАТО после украинского кризиса, и те из среды бывших коммунистов и движения «зеленых».

Хотя статистически сторонников вступления в НАТО не стало заметно больше, появилась качественно новая тенденция. Кто раньше выступал за НАТО,

утвердились в своей правоте. Давних сторонников НАТО волновала не российская угроза, а стремление Финляндии участвовать в таких организациях, которые способны активно формировать обстановку безопасности и позволяют принимать участие в выработке решений. После украинского кризиса голоса сторонников НАТО звучат более открыто и энергично. А сторонникам нейтралитета приходится находить дополнительные аргументы в пользу своей позиции. И хотя большая часть политиков и общественности против вступления в НАТО, гуру в области внешней политики, журналисты и аналитики склоняются в пользу членства.

Отношения с Россией

Привязка стратегии к идее, что провоцировать Россию опасно и не следует, спорна с нескольких сторон. Во-первых, Россия уже воспринимает Финляндию и Швецию как стратегических противников, и участие в НАТО лишь немного заострит это восприятие. Некоторые резкие и высокомерные проявления российской политики доказывают, что независимо от членства в НАТО Россия имеет стратегические интересы в Финляндии и Швеции. Некоторые с укором замечают, что по военно-политическим и экономическим показателям Финляндия и Швеция тратаются как члены НАТО, но не имеют преимуществ членов. «Мы разделяем риски, при этом не имеем гарантий безопасности», – сказал «серый кардинал», финский дипломат в отставке Яакко Илоними, на мероприятии, устроенном президентом в июне 2014 г.

Кто знает, что может провоцировать Россию, ведь любая форма военно-политического сотрудничества может ей восприниматься как провокация. Сознательное ограничение вариантов оборонной политики, дабы не раздражать Россию, будет означать, что Финляндия и Швеция лишаются возможности дальнейшего углубления Скандинавского оборонного сотрудничества, участия в учениях НАТО, размещения военных баз и проведения учений в непосредственной близости от российских границ.

Нежелание России видеть Финляндию и Швецию среди членов НАТО очевидно, однако у политиков и экспертов по безопасности разные версии относительно того, на какие контрмеры пойдет Россия. Склоняющиеся в пользу членства в НАТО полагают, что контрмеры будут временными и ограниченными, и что возможно сохранение добрых отношений с Россией как, например, у Норвегии и Германии. Они считают, что Россия только выиграет от того, что в НАТО будет больше дружелюбно настроенных по отношению к ней членов.

Все же непредсказуемость действий России в случае вступления Финляндии в НАТО является весомым фактором в дискуссии. Финны не хотят, чтобы их действия выглядели предательством и стали поводом для противодействия. С другой стороны, Россия уже не так благожелательно расположена к Финляндии,

как это было раньше. Так российский МИД высказал критику Финляндии в связи с перекосом в соблюдении прав человека. Личный посланник президента Владимира Путина, Сергей Марков в интервью финской газете «Hufvudstadsbladet» в июне 2014 г. заявил, что «Финляндия – одна из самых русофобных стран в Европе, вместе со Швецией и Балтийским государствами». Более того, если Россия закроет сибирскую часть воздушного пространства для европейских и финских авиалиний, «Финнэр» пострадает больше всего. Официальная позиция России, озвученная министром иностранных дел Сергеем Лавровым во время его визита в Финляндию в июне 2014 г., основана на дружбе. Буквально он заявил: «для нас важны, основанные на добрососедстве отношения с Финляндией... и... мы не хотим политизировать эти добрые отношения.» По мнению Лаврова, проблемы стали возникать в связи с членством Финляндии в ЕС.

Наконец, вопрос вступления в НАТО – это внутриполитический вопрос. Самая крупная политическая партия Финляндии – консервативная «Kokoomus» – выступает за вступление. Премьер-министр от Консервативной партии Александр Стабб и его предшественник Юрки Катайнен открыто призывали присоединиться к НАТО. Но как в любой многопартийной системе, правительство формируется на коалиционной основе, с участием, по крайней мере, двух крупных партий. А помимо Консервативной, и еще одной малочисленной Шведской народной партии, членство в НАТО не поддерживается. Кроме того, обычно политические решения по вопросам безопасности принимаются на основе широкого консенсуса. На практике это означает, что решение должны поддержать хотя бы три из четырех ведущих партий. Партия центристов, социал-демократы и популисты (ранее под названием «Истинные финны») предпочитают нейтралитет, поэтому руки у правительства связаны. В коалиционном договоре, подписанном после последних выборов представителями шести партий, содержится положение, запрещающее правительству подавать заявку на вступление в НАТО.

Нынешний президент – Саули Вяйнямё Нийнистё – из членов Консервативной партии, но он не замечен в призывах присоединиться к НАТО, и вообще по политике НАТО и участию в этой организации Финляндии делал завуалированные высказывания в духе «там видно будет». Цитата из его выступления в августе 2013 г.:

«Неудовлетворение нашей нынешней политикой в отношении НАТО, которая складывается из сотрудничества с НАТО и потенциального членства в неопределенном будущем, выражается в разделении на два лагеря. Одни считают, что нечего ждать, потому что надо сразу вступать. Другие считают, что нечего ждать, потому что вообще не имеет смысла вступать. Мне лично выжидательная позиция кажется наиболее выигрышной, потому что она отвечает нашим нынешним интересам. У

нас есть выбор и свобода выбора, а также возможность спокойно наблюдать и действовать. Мы не стоим перед жестким выбором – либо туда, либо сюда».

Финские президенты всегда выступали в роли гаранта добрых финско-российских отношений. Нийнистё владеет этой ролью в совершенстве.

Что в перспективе

Надо сказать, что ни одна из ведущих партий не выступает категорически против членства в НАТО. Они в принципе за то, чтобы такая альтернатива была. Эксперт по оборонной политике партии «Истинные финны» и глава парламентского оборонного комитета Юсси Нийнистё (однофамилец президента) предложил в июле 2014 г. пересмотреть за и против вступления в НАТО. Президент поддержал идею, но предложил провести переоценку всех оборонных опций. Непонятно, можно ли это воспринимать как признак смены политического курса. Когда другие ведущие партии пересмотрят позиции по НАТО? И если не фактор России определяет отношение к НАТО в Финляндии и Швеции, то что?

Первый фактор – это общественное мнение. Пока оно не развернется в пользу НАТО, политики будут придерживаться нынешнего курса. На вопрос, кто на кого сильнее влияет – общественное мнение на политические партии или наоборот, ответить также трудно, как на вопрос, что было раньше – курица или яйцо. Многое говорит о том, что если правительство поддержит вступление в НАТО, то и общественное мнение переменится. Да, только одна треть населения определенно «за» вступление, но и определенно «против» тоже одна треть. Оставшаяся треть колеблется и в случае, и может пойти за руководством, если оно убедит население «за». Политические и партийные лидеры не апеллировали к общественному мнению и повторяют каждый раз, что «обещали» провести референдум, быть ли Финляндии в НАТО.

Второй фактор – это Швеция. Вступление Швеции в ЕС стало катализатором процесса интеграции Финляндии, который начался в 1992 г. Однако к еврозоне Финляндия присоединилась без шведского прецедента. То есть, Финляндия может вступить в НАТО, не дожидаясь Швеции. Но если Швеция начнет интегрироваться в НАТО, то Финляндии будет трудно не последовать ее примеру. Финские и шведские лидеры постоянно подчеркивают, что их политика в отношении НАТО согласована, и что они не будут преподносить друг другу сюрпризов.

Приведет ли украинский кризис к тому, что НАТО получит заявку от Финляндии или Швеции, и расширится ли НАТО на Север в результате? Такой сценарий возможен, но говорить о нем с какой-либо определенностью преждевременно. Шансы 50 на 50, но если заключать пари, то ставить лучше на преемственность политики. Обстановка безопасности в Европе изменилась, а менталитет остался. □

ВОЗВРАЩЕНИЕ МЕДВЕДЯ

КРЫМСКАЯ
КАМПАНИЯ
СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ
О РАЗРУШИТЕЛЬНОМ
СДВИГЕ В
СТРАТЕГИИ РОССИИ

МАЙОР КЕЙСИ БЕНЕФИЛД,
Корпус Морской пехоты США

Аннексия Россией Крыма продемонстрировала всему миру, что страна может использовать тактику 21 века на оперативном уровне, чтобы добиться результатов на уровне стратегическом. Благодаря сочетанию традиционных и нетрадиционных военных действий, Россия застала Запад врасплох и одержала относительно бескровную стратегическую победу в Украине. Эти события заставили многих из европейских союзников Соединенных Штатов усомниться в недавнем решении США переориентировать свои зарубежные военные приоритеты на Азиатско-Тихоокеанский регион, и привели к большому беспокойству соседей России в отношении будущих намерений, уверенной в своей силе России. Реакция Запада во многом будет зависеть от мнений, является ли Крым изолированным событием, особым обстоятельством уникальным для Украины или первой демонстрацией готовности и способности России успешно действовать в военном и геополитическом плане в 21 веке.

ПРЕДЫСТОРИЯ

В ноябре 2013 г. тогдашний президент Украины Виктор Янукович отказался от подписания соглашения о более тесных связях с Европейским Союзом и вместо этого объявил, что Украина будет стремиться к установлению более тесных связей с Россией. Это решение вызвало серию интенсивных протестов, которые в конечном итоге привели к падению украинского правительства, а 22 февраля 2014 г. к свержению самого Януковича.¹

Эти события вызвали тревогу в соседней России, которая исторически рассматривает Украину, как находящуюся прочно в сфере своего влияния. По словам Дмитрия Тренина из Московского Центра Карнеги, обеспокоенный тем, что «Украина вдруг превращается в страну во главе с коалицией прозападных элит в Киеве и антироссийских западных украинских националистов», президент России

Люди в крымском Севастополе смотрят трансляцию обращения президента России Владимира Путина к Федеральному Собранию Российской Федерации 18 марта 2014 года. Путин подписал договор об присоединении полуострова к России. АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

Пропаганда в Севастополе в марте 2014 года призывает избирателей поддержать референдум о присоединении Крыма к Российской Федерации. На плакате написано: «16 марта мы выбираем» и недвусмысленно показана фашистская альтернатива российской власти.

AFP/GETTY IMAGES

Владимир Путин отреагировал, приказав выполнить ряд, по-видимому, запланированных операций, включавших оккупацию Крымского полуострова.² Позже, 18 марта, в своем обращении к российским законодателям, касающемся присоединения Крыма, Путин подробно описал страхи, которые послужили толчком для действий России, заявив, что перспектива «скорого вступления Украины в НАТО ... создаст не иллюзорную, а совершенно реальную угрозу для всей южной России».³

Решение Путина использовать военную силу в Крыму основывалось в значительной степени на точной российской разведывательной оценке удручающе низкого уровня боеготовности Украины.⁴ Однако, реакция России на украинский кризис существенно отличалась от прошлых иностранных военных интервенций. Вместо того чтобы применить массированные формирования крупных моторизованных дивизий для сокрушения противника – до последнего времени стандартную российскую военную тактику - «было использовано небольшое количество хорошо подготовленных и оснащенных сил спецназа в сочетании с эффективной информационной кампанией и кибер-войной», как писала газета «The Moscow Times» в апреле 2014 г.⁵

ПОДГОТОВКА ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Теперь ясно, что в то время как внимание всего мира было приковано к Олимпийским играм в Сочи,

элитные подразделения были незаметно перебрасывались на российскую военно-морскую базу в Севастополе в рамках подготовки к операции в Крыму. Хотя нет точной информации о соответствующих подразделениях и сроках их развертывания, многие специалисты предполагают, что в дополнение к 810-й Отдельной бригаде морской пехоты, дислоцированной в Крыму с Черноморским флотом, наряду с рядом подразделений из Южного военного округа в крымской операции участвовали элитные воздушно-десантные войска (ВДВ) и различные спецназовские части.⁶

Чтобы отвлечь внимание Украины и Запада, 26 февраля начались внезапные крупномасштабные военные учения в Западном военном округе (ВО), граничащим с восточной Украиной.⁷ Российские официальные лица заявили, что физические учения, по сообщениям с участием около 150 тыс. человек российского личного состава, не было реакцией на события в Украине, и они заверили Запад, что Москва не будет вмешиваться во внутренние дела Украины.⁸ Как станет ясно в течение нескольких дней, все эти заявления были отвлекающим маневром для обмана Запада и воспрепятствования его эффективной ответной реакции.

Бросается в глаза отсутствие участия в этих крупномасштабных военных учениях каких-либо подразделений Южного ВО, который также граничит с Украиной и географически представляет хорошие возможности быть плацдармом для любой операции в Крыму. В

дополнение к своему стратегическому положению, Южный ВО, отчасти из-за недавно состоявшейся Олимпиады в Сочи обладал самым высоким уровнем боевой готовности в России. Несмотря на это, в Южном ВО, по информации из открытых источников, все шло своим чередом.⁹

Стало очевидным, что в то время как Запад был сосредоточен на военных учениях, проводимых в Западном ВО, на фоне опасений, что эти упражнения могут стать началом масштабной российской интервенции в Украине, небольшие высококвалифицированные военные подразделения из Южного ВО уже действовали в Крыму.

ОККУПАЦИЯ КРЫМА

27 февраля, на следующий день после начала военных учений в Западном ВО, появились сообщения о том, что неизвестные «люди в масках» захватили правительственные здания в Симферополе, столице Крыма.¹⁰ Эти люди были вооружены по последнему слову военной техники, носили военную форму без знаков различия и казались хорошо обученными и дисциплинированными.¹¹ Названные Россией «местными силами самообороны», эти подразделения быстро развернулись веером по Крымскому полуострову и захватили правительственные здания и аэродромы, окружили украинские военные базы и взяли под контроль ключевые наземные линии связи между Крымом и остальной Украиной.¹²

С удивительной скоростью и профессионализмом Крымский полуостров был оккупирован в течение нескольких дней без человеческих жертв. К 1 марта украинские военные в Крыму были фактически нейтрализованы, а все украинские базы были либо захвачены, либо оказались в окружении так называемых сил местной самообороны.¹³ Кроме того, 5 марта российские вооруженные силы заблокировали единственный судоходный канал главной украинской военно-морской базы в Крыму, потопив по меньшей мере один российский корабль, тем самым, фактически, подвергнув блокаде украинские ВМС.¹⁴ В течение этого периода, украинская армия либо не хотела, либо была не в состоянии реагировать на быстро развивающуюся ситуацию, и не покидала свои казармы, не давая вооруженного отпора в ответ на оккупацию.

6 марта Парламент Крыма проголосовал за присоединение к России (правительством Украины в Киеве отказалось признать легитимность голосования). К 18 марта в Крыму был проведен референдум о выходе полуострова из состава Украины. Результаты референдума отражали подавляющую поддержку присоединения среди населения Крыма и территория была аннексирована Россией.¹⁵ 19 марта, полностью потеряв контроль над полуостровом, Украина начала отдавать распоряжения об эвакуации своих военнослужащих и их семей из Крыма.¹⁶

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА

В дополнение к военному маневрированию, Россия интенсивно использовала средства информационной войны для еще большей дестабилизации Украины, укрепления пророссийских настроений в Крыму и попытки создать основу легитимности своих действий как в мировом, так и в отечественном мнениях. Благодаря использованию явных каналов (спецслужб, дипломатии и СМИ), Россия использовала разнонаправленные и комплексные меры для контроля сюжетную линию украинского кризиса.¹⁷ В самом деле, можно утверждать, что в путинской версии войны 21-го века, о чем свидетельствуют события в Крыму, информационная война так же важна для достижения цели, как и фактические действия вооруженных сил.

На протяжении всей операции, российские власти, в том числе и Путин, категорически отрицали причастность российских вооруженных сил и продавливали фабулу корневого народного восстания в Крыму против «фашистского» правительства в Киеве.¹⁸ Эта ложь повторялась ежедневно, - даже после того как стало ясно, что русскоговорящие войска в Крыму носили немаркированную российскую военную форму и управляли российскими военными транспортными средствами с российскими военными номерными знаками.¹⁹ Однако, придерживаясь даже такой крохотной возможности все отрицать, Путин давал повод западной политической и деловой элитам не вводить санкции или принимать другие осмысленные действия против России.²⁰

Продолжая кампанию информационной войны, ведущейся в течение всей крымской операции, Путин в своем обращении к российским законодателям предположил, что договор между Россией и Украиной о статусе российских военно-морских баз в Крыму являлся правовой основой, как на внутреннем, так и на международном уровне, для действий России в Крыму:

«И, во-вторых, самое главное: что же мы якобы нарушаем? Да, Президент Российской Федерации получил от верхней палаты парламента право использовать Вооружённые Силы на Украине. Но этим правом, строго говоря, пока даже не воспользовался. Вооружённые Силы России не входили в Крым, они там уже и так находились в соответствии с международным договором.»²¹

Ссылаясь на этот договор, даже вне контекста, Путин дал обоснование той лжи, которую говорили российские власти во время операции в Крыму о своих вооруженных силах. Эта манипуляция фактами вписывается в российскую фабулу того, что аннексия Крыма не была иностранной военной интервенцией или нарушением государственного суверенитета, а представляла демократический процесс самоопределения, зиждящегося на международном праве и правовых прецедентах. Путин далее особо подчеркнул этот момент в своем выступлении:

«Нам говорят о какой-то российской интервенции

в Крыму, об агрессии. Странно это слышать. Что-то не припомню из истории ни одного случая, чтобы интервенция проходила без одного-единственного выстрела и без человеческих жертв.»²²

Успешно искажив факты для достижения собственных целей, Путин в том-же Послании обратился с просьбой к российским законодателям закрепить результат и официально присоединить Крым. Россия в огромной степени использовала пропаганду для воздействия на общественное мнение и сеяния еще большего раздора в уже и без того расколотой Украине.

Одним из примеров служила непрекращающаяся вера у многих в числе русскоязычного населения Украины, что было запрещено использование русского языка.²³

Украинские солдаты под Севастополем смотрят на российских солдат за воротами военной базы в марте 2014 года. Вооруженные российские войска в формах без знаков различия взяли в окружение украинские военные объекты по всему Крыму. AFP/GETTY IMAGES

Российская пропагандистская машина распространяла ложь путем манипулирования и упущения фактов. Действительно, постмайданский украинский парламент проголосовал за отмену закона, принятого в 2012 году, допускающего более одного государственного языка; однако исполняющий обязанности президента Украины, Александр Турчинов, отказался подписать законопроект до принятия «нового законопроекта, защищающего все языки.»²⁴ Пропагандистская машина России использовала в своих целях принятие законопроекта, фактически запрещающего использование русского языка, как государственного, одновременно удобно игнорируя тот факт, что законопроект никогда не был официально утвержден, и что русский язык никогда не запрещался. В числе других провокационных пропагандистских заявлений были: «Бандеровцы могут ворваться в Крым», «Военно-морские базы Черноморского флота могут быть переданы НАТО» и «Украинские граждане могут быть дерусифицированы».²⁵

Пропаганда была также в значительной степени использована в Крыму во время стремительной подготовки к референдуму о выходе из состава Украины. Распуская страшные слухи, манипулируя правдой и

предъявляя ложные обвинения, Россия и пророссийские политики в Крыму пытались преподнести референдум как выбор между присоединением к России, с одной стороны, и приходом фашизма, с другой.²⁶ На одной такой рекламе, неизвестного автора, этот выбор лаконично изображен двумя картами Крыма, одной - с нацистским флагом, а другой - с российским. Над двумя картинками было написано на русском: «16 марта мы выбираем».²⁷ Не отличаясь особой тонкостью, это было всего лишь одно из множества обращений, призванных обеспечить поддержку населением российской оккупации и аннексии Крыма.

Наконец, результаты референдума и последующее присоединение сами были важнейшими компонентами информационной кампании России в Крыму. Результаты референдума, широко рассматривающиеся на Западе как достигнутые путем мошенничества и / или запугивания, показали, что более 90% крымских избирателей поддержали присоединение к России.^{28 29} Эти результаты, какими бы искаженными они не были, использовались Путиным в обращении к российским законодателям 18 марта для узаконивания действий России в Крыму:

«16 марта в Крыму состоялся референдум, он прошёл в полном соответствии с демократическими процедурами и международно-правовыми нормами. В голосовании приняло участие более 82% избирателей. Более 96% высказалось за воссоединение с Россией. Цифры предельно убедительные.»³⁰

Маскируя аннексию Россией Крыма за демократическим фасадом, Путин смог лишить легитимности внутреннюю и международную критику нарушения Россией суверенитета Украины.

КРЫМ: ПЕРВАЯ ИЛИ ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕРТВА?

Одним из наиболее важных вопросов представляет ли Крым единичный случай или является первой демонстрацией нового потенциала России успешно действовать в военном и геополитическом плане в 21 веке. Другими словами, может ли произойти событие, аналогичное аннексии Крыма? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно сначала принять во внимание особые обстоятельства, позволившие России добиться успеха. Специалист по вопросам политики и безопасности России д-р Михаил Цыпкин определил восемь ключевых факторов, способствовавших успеху России в Крыму:

1. Уже существующая сеть пророссийских политических активистов в Крыму и Восточной Украине.
2. Российские спецназовцы – носители одной культуры с местным населением Крыма.
3. Украинские силовики были деморализованы, коррумпированны и нелояльны по отношению к украинской центральной власти.
4. Массивная пропагандистская кампания в средствах массовой информации апеллировала к целевой аудитории в Крыму.

5. Эта целевая аудитория была возмущена существующим социально-экономическим положением.
6. У власти в Киеве стояло необыкновенно неумелое центральное правительство.
7. Украине не хватало прочной и единой для всей страны национальной идентичности.
8. В геополитическом плане Украина важнее для России, чем для США и крупных европейских держав.³¹

В дополнение к восьми факторам д-ра Цыпкина, критически важным было наличие российских военных баз в Крыму, способных обеспечивать прикрытие и служить плацдармом для вторжения российских войск. По словам Цыпкина, эти факторы говорят о том, что операция крымского типа может быть успешна проведена только в «постсоветском пространстве с существенными русскоязычными диаспорами»,³² с обстоятельствами, аналогичными тем, что существовали в Крыму в период российской аннексии.

Крым действительно может быть особым случаем, в котором множество факторов определило среду, однозначно благоприятную для российских операций. Тем не менее, он должен служить предупредительным выстрелом для мира и особенно соседних с Россией государств, оповещающем о возможностях России и потенциале для будущих действий. В частности, любое государство, на территории которого присутствуют российские вооруженные силы или проживает большая русская диаспора, в своих стратегических расчетах должно теперь учитывать возможность российской вмешательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Действия России в Крыму ясно показывают, что у России есть не только желание использовать военную силу для перекройки международных границ в Европе, но еще тревожней то, что она обладает такой возможностью. Совершенно ясно, что Россия содержит элитные силы высококвалифицированных, профессиональных и очень способных спецподразделений, которые могут быть очень эффективно использованы на полях сражений 21 века. В сочетании с действенным использованием информационной войны, это дает России средства навязывания собственной воли другим государствам в геополитическом контексте 21-го века.

Пока еще слишком рано сомневаться в целесообразности недавнего решения США совершить стратегический «поворот» в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона; однако, если вновь осмелевшая Россия продолжит добиваться политических целей военной силой, могут быстро измениться расчеты европейской стабильности. США и президент Барак Обама, кажется, отдают себе в этом отчет, объявив в июне 2014 года о выделении дополнительного 1-го млрд. долларов для укрепления военного присутствия США в Европе и обнадеживания нервных союзников США в американской приверженности региону.³³ Время покажет достаточно ли такой приверженности. □

1. «Хронология украинского кризиса», BBC News Europe, last updated July 5, 2014, accessed July 20, 2014, <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-262482752>
2. Дмитрий Тренин, "The Ukraine Crisis and the Resumption of Great-Power Rivalry," Carnegie Moscow Center, July 9, 2014, accessed July 20, 2014, <http://carnegie.ru/2014/07/09/ukraine-crisis-and-resumption-of-great-power-rivalry/hfgs>
3. Владимир Путин, «Обращение Президента Российской Федерации» (речь, Москва, 18 марта 2014 г.), Kremlin News, <http://eng.kremlin.ru/news/6889>
4. Роджер Макдермотт, "Moscow's Assessment of Ukraine's Military Combat Readiness: Exploiting Weakness," «Eurasia Daily Monitor», Volume: 11 Issue: 51, March 18, 2014, accessed May 7, 2014, http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=42106&no_cache=
5. Роджер Макдермотт, "19th-Century Thinking but 21st-Century Skills," «The Moscow Times», April 23, 2014, accessed May 7, 2014, <http://www.themoscowtimes.com/opinion/article/19th-century-thinking-but-21st-century-skills/498846.html>
6. Андрей Боуэн, "Chicken Kiev: Will Russia Risk an All-Out Invasion of Ukraine?" «Foreign Policy», March 15, 2014, accessed July 21, 2014, http://foreignpolicy.com/articles/2014/03/15/will_russia_invade_ukraine
7. Стив Гуттерман, "Putin Puts Troops in Western Russia on Alert in Drill," Reuters, February 26, 2014, accessed July 21, 2014, <http://www.reuters.com/article/2014/02/26/us-ukraine-crisis-russia-military-idUSBREA1P0RW20140226>
8. Там же.
9. Юхан Норберг, "The Use of Russia's Military in the Crimean Crisis," Carnegie Endowment for International Peace, March 13, 2014, accessed July 20, 2014, <http://carnegieendowment.org/2014/03/13/use-of-russia-s-military-in-crimean-crisis/h3k5>
10. Эндрю Хинггинс и Стивен Эрлангер, "Gunmen Seize Government Buildings in Crimea," «The New York Times», February 27, 2014, accessed July 20, 2014, <http://www.nytimes.com/2014/02/28/world/europe/crimea-ukrain.html>
11. Сергей Лойко, "Some 'Local' Forces in Crimea Look a Lot Like Russian Military," «Los Angeles Times», March 4, 2014, accessed July 21, 2014, <http://www.latimes.com/world/worldnow/la-fi-gn-local-forces-crimea-russian-military-20140304>
12. Уильям Бут, "Armed Men Take Control of Crimean Airport," «The Washington Post», February 28, 2014, accessed July 22, 2014, http://www.washingtonpost.com/world/europe/pro-russia-separatists-flex-muscle-in-ukraines-crimean-peninsula/2014/02/27/dac10d54-9ff0-11e3-878c-65222df20eb_story.html
13. Алан Калансон, "Moscow Seals off Ukrainian Bases in Crimea," «The Wall Street Journal», March 1, 2014, accessed July 22, 2014, <http://online.wsj.com/news/articles/SB10001424052702303801304579413032042408044>
14. "Russia Sinks Ship to Block Ukrainian Navy Ships" Naval Today, posted March 6, 2014, accessed July 22, 2014, <http://navaltoday.com/2014/03/06/russia-sinks-ship-to-block-ukrainian-navy-ships/>
15. «Хронология украинского кризиса», BBC News Europe.
16. Дэвид Херзенхорн и Эндрю Крамер, "Ukraine Plans to Withdraw Troops From Russia-Occupied Crimea," «The New York Times», March 19, 2014, accessed July 21, 2014, <http://www.nytimes.com/2014/03/20/world/europe/crimea.html>
17. Иоланта Дарчевска, "The Anatomy of Russian Information Warfare: The Crimean Operation, A Case Study," Centre for Eastern Studies 42 (May 2014): 5-6.
18. "Russia's Putin Denies Russian Troops Took Crimea," Reuters, March 4, 2014, accessed July 22, 2014, <http://www.reuters.com/article/2014/03/04/ukraine-crisis-russia-crimea-idUSL6N0M122M20140304>
19. Сергей Лойко, "Some 'Local' Forces in Crimea Look a Lot Like Russian Military,"
20. Пол Родерик Грегори, "Is Putin's New Type of War in Ukraine Failing?" Real Clear World: The Compass Blog, posted April 29, 2014, accessed July 20, 2014, http://www.realclearworld.com/blog/2014/04/is_putins_new_type_of_war_in_ukraine_failing_110467.html
21. Владимир Путин, «Обращение Президента Российской Федерации» (речь, Москва, 18 марта 2014 г.), Kremlin News, <http://eng.kremlin.ru/news/6889>
22. Там же.
23. Грегори, "Is Putin's New Type of War in Ukraine Failing?" 25.
24. «Закон о языках Украины 2012 г. останется в силе до принятия нового законопроекта – Турчинов», РИА Новости, March 3, 2014, accessed July 21, 2014, <http://en.ria.ru/world/20140303/188063675/Ukraines-2012-Language-Law-to-Stay-Until-New-Bill-Ready--Turchynov.html>
25. Там же, 5.
26. Алан Юхас, "Russian Propaganda Over Crimea and the Ukraine: How Does It Work?" «Guardian», March 17, 2014, accessed July 22, 2014, <http://www.theguardian.com/world/2014/mar/17/crimea-crisis-russia-propaganda-media>
27. Кевин Ротрок, Twitter Post, March 9, 2014, 11:06 a.m., <https://twitter.com/KevinRothrock/status/442723062971383808/photo/1>
28. Илья Сомин, "The Dubious Crimean Referendum on Annexation by Russia," «The Washington Post», March 17, 2014, accessed July 22, 2014, http://www.washingtonpost.com/news/volokh-conspiracy/wp/2014/03/17/the-dubious-crimean-referendum-on-annexation-by-russia/?tid=pm_national_pop
29. Майк Коламетт-Уайт и Рональд Понески, "Crimeans Vote Over 90 Percent to Quit Ukraine for Russia," Reuters, March 16, 2014, accessed July 22, 2014, <http://www.reuters.com/article/2014/03/16/us-ukraine-crisis-idUSBREA1QIE820140316>
30. Владимир Путин, «Обращение Президента Российской Федерации» (речь, Москва, 18 марта 2014 г.), Kremlin News, <http://eng.kremlin.ru/news/6889>
31. Михаил Цыпкин, по эл. почте автору статьи, May 7, 2014.
32. Там же.
33. Закари Голдфарб, "U.S. Announces \$1 Billion Program to Boost Military Presence in Eastern Europe," «The Washington Post», June 3, 2014, accessed July 23, 2014, http://www.washingtonpost.com/politics/us-announces-1-billion-program-to-boost-military-presence-in-eastern-europe/2014/06/03/414c0240-e000-11e3-9f5c-9075d5508f0a_story.html

Взгляд

из КАЗАХСТАНА

По меркам Москвы, российская поддержка украинских ополченцев вполне рациональна

Светлана Басиевна Кожирова, старший научный сотрудник Центра военно-стратегических исследований Министерства обороны Казахстана

События, произошедшие в Украине после того, как в ноябре 2013 г. украинское руководство заявило о своем отказе от дальнейших шагов в рамках Соглашения о восточном партнерстве с Европейским союзом, убедительно указывают на растущее значение и влияние нетрадиционных вооруженных группировок. Сами по себе «нетрадиционные вооруженные группировки» новым явлением никоим образом не являются; новизна заключается в попытке объяснить этим явлением текущие геополитические тенденции.

Запад безоговорочно осудил вмешательство России в украинский кризис. Ясно одно – чем меньше геополитическое расстояние между вашим государством и государством, охваченным гражданской войной, тем меньше у вас возможности делать стратегический выбор. И наоборот – чем больше удалены от вас повстанцы, требующие от вас поддержки, тем вам легче им отказать.

Положение становится еще более щекотливым при необходимости принятия решения о том, поддерживать ли ирредентов, т.е. граждан другого государства, которые этнически близки вашим соотечественникам. Отказ от поддержки таких субъектов неизбежно приведет к дестабилизации внутренней политической обстановки и даже чревато потерей органами государственные власти своей легитимности. Попробуем провести такой мысленный эксперимент: могли бы, к примеру, Кремль и сам президент Владимир Путин отказаться от поддержки русских в Крыму? Теоретически, да, но на практике – нет. Полагаю, что сделанный выбор был не столько стратегическим, сколько ситуативным. Нет сомнений в том, что Путин

учитывал геополитическую и экономическую цену присоединения Крыма. При этом, однако, он также полностью осознавал то обстоятельство,

что российскому руководству пришлось бы столкнуться с еще большими потерями при самоустранении от участия в украинском кризисе и отказе от Крыма. Все это хорошо укладывается в теорию рационального выбора.

Могут ли России и Путин лично отказаться от оказания поддержки повстанцам так называемой Новороссии и полностью от них отвернуться? Опять же, теоретически – да, но на практике – нет. Мы видим, что даже если бы российские боевые машины и новые группы хорошо подготовленных ополченцев и проникли бы на территорию Луганской и донецкой областей с российской стороны границы, многие россияне и даже граждане СНГ (особенно в странах ОДКБ) обвинили бы Путина в «предательстве» русских, в отбрасывании Новороссии, в мягкотелости, нерешительности и даже политической трусости.

Русское слово «повстанец», как и его эквивалент на английском языке «insurgent», – весьма неоднозначный термин. Каждый, кто его использует, наполняет его собственным значением и толкованием. Например, одно государство может причислять всех повстанцев, террористов, сепаратистов, религиозных экстремистов и пр. к одной категории лиц, действующих за пределами правового поля и ведущих вооруженную борьбу с законным правительством и государственным строем. Иностранные же государства, которые поддерживают этих же «повстанцев», указывают на их справедливую борьбу с незаконным и «жестоким» диктаторским режимом.

Разумеется, государства (или, скорее, правящие элиты), на чьих территориях проявляют активность повстанцы, оказываются перед лицом стратегической дилеммы при решении вопроса, получать ли помощь из-за рубежа. При этом, однако, мы не должны исключительно мыслить в системе понятий или обобщений, удаленных от конкретной действительности.

Сельский горный ландшафт в Крыму.
VEER

Украинские солдаты сидят на бронетранспортере в районе города Краматорска в сентябре 2014 г. во время конфликта с пророссийскими сепаратистами. ЕРА

Так, например, нам известно, что такие государства, как Ирак и Афганистан, постоянно нуждаются в иностранной помощи для успешной борьбы с повстанцами. Несмотря на определенный прогресс, достигнутый благодаря военным кампаниям США, в указанных государствах сохраняется политическая нестабильность. Источником угрозы в них являются не только действия повстанцев и сепаратистов, равно как и межэтнические и межконфессиональные конфликты, но и также низкий уровень развития демократических институтов, слабые вооруженные силы и разведслужбы – все это на фоне повсеместной коррупции. По правде говоря, перед нами – несостоявшиеся государства.

Могут ли Ирак и Афганистан позволить себе отказываться от помощи других государств? Разумеется, нет. По крайней мере, их нынешние правительства не могут сохранить власть без иностранной военной и финансовой помощи. Например, нынешние афганские власти перед лицом полного вывода войск США и НАТО рискуют повторить судьбу Мохаммада Наджибуллы с его режимом, на смену которому пришли талибы в 1992 году.

Таким образом, вышеназванные государства практически не имеют иного выбора, как требовать помощи. Конечно, они не только нуждаются в помощи – они

ее требуют. Благодаря внешней помощи им удается держаться на плаву, сохранять властный аппарат, поддерживать армию, выплачивать зарплаты [бюджетникам], решать вопросы социального обеспечения населения и «отбиваться» от социально-экономических проблем. В то же время, если такое государство, как Афганистан, получает поддержку из-за границы, ему приходится мириться с представлением о себе как о марионеточном режиме, связанном давнишними хитросплетениями, характерными для отношений между иностранными державами. Иностранная помощь – особенно финансовая – нередко стимулирует распространение коррупции, а предоставляемое вооружение может в перспективе оказаться в руках тех же повстанцев. Явное недовольство несправедливым, как им представляется, распределением иностранной помощи могут выказывать определенные кланы и регионы страны. Таким образом, любая иностранная помощь – палка о двух концах. Может ли сегодняшнее руководство Украины отказаться от иностранной помощи? Разумеется, нет. Отказ от западной помощи в условиях нынешнего кризиса было бы подобно самоубийству.

Валютные запасы Киева испаряются со страшной скоростью *are vanishing* (общая сумма сегодня – всего

EPA

Сентябрь 2014 г. Митинг в г. Донецке в участии поддерживаемых Россией сепаратистов.

EPA

Прибытие военнослужащих украинской армии в г. Мариуполь (Украина) в сентябре 2014 г. для противодействия пророссийским сепаратистам.

17 млрд. долл. США). Растет также и нагрузка на государственный бюджет, поскольку «антитеррористическая операция» на юго-востоке страны стоит от 2 до 7 млн. долл. ежедневно. Буквально на глазах падает курс национальной валюты. Продолжает расти задолженность перед Россией за последние поставки природного газа. Сокращается промышленное производство – главным образом, из-за войны. Нет сомнений в том, что самостоятельно Украина не в состоянии решить свои финансово-экономические проблемы.

Следует при этом признать, что если бы Киев оказался один на один с Россией в своем противостоянии, то Украине пришлось бы навсегда распрощаться с каким бы то ни было шансом сохранить свое существование как суверенное государство. В ходе войны на юго-востоке Киеву удавалось добиваться отдельных успехов, но его войска все же плохо оснащены, недостаточно вооружены и испытывают трудности в части тылового обеспечения – со снабжением продовольствием и другими средствами первой необходимости.

Киев просто не в состоянии выжить без значительной помощи в политической, финансовой, экономической и военной сферах со стороны США, ЕС и НАТО (хотя бы на уровне экспертов, советников, а также в части поставок «нелетальных» средств и военного снаряжения). Кроме того, Украина испытывает острую потребность в поддержке со стороны Запада под эгидой ООН, ОБСЕ и других международных организаций. Более того, Украина не готова к серьезным переговорам с Россией без участия в них западных партнеров.

Обратная сторона складывающейся обстановки аналогичным образом самоочевидна – по мнению многих украинцев, нынешним киевским властям недостает легитимности и самостоятельности. Многие в стране (и за ее пределами – особенно в России и Казахстане) убеждены в том, что президент Петро Порошенко и премьер-министр Арсений Яценюк независимыми политиками не являются, а привязаны к Брюсселю и Вашингтону. Нередко

озвучивается мысль о том, что если и найдется разрешение этому кризису, то оно будет оформлено мировыми игроками за спиной самой Украины.

Но готов ли Запад полностью взять на себя ответственность за сегодняшнюю Украину? Готов ли он оказывать поддержку украинской экономике, отчаянно нуждающейся не только в иностранных инвестициях и технологиях, но и в новых рынках? Готов ли Запад платить по счетам за энергетическую безопасность Украины, когда Яценюк грозит перекрыть проходящие через территорию Украины поставки российского газа Европейскому союзу? Готов ли Запад финансировать бюджет Украины? Это все важные вопросы.

Не исключено, что Украине уготована судьба стать очередным несостоявшимся государством, неспособным существовать без масштабной внешней поддержки. В своем нынешнем состоянии Украина не может быть полноценным членом ЕС и едва ли станет таковым в ближайшие пять лет. Потеряв своих клиентов в России, Украина может так и не обрести рынок на Западе взамен утраченного российского. Более того, есть риск того, что помощь Запада так никогда и не будет использована для целей модернизации и диверсификации экономики Украины, а вместо этого будет просто потрачена на латание дыр в бюджете. Наконец, как это было в Ираке и Афганистане, иностранная помощь может питать коррупцию.

Экспертное сообщество в России, стран-участниц Евразийского экономического союза и ОДКБ едины в своем понимании того, что целью Запада является не столько помочь Украине интегрироваться в Европу, сколько просто помешать ее интеграции с евразийскими институтами. По мнению многих экспертов, Запад все еще выстраивает свою политику из тезиса Збигнева Бжезинского о том, что без Украины новая российская империя – как бы ее ни называли – будет неполной и даже нежизнеспособной. Остается задаться вопросом, сможет ли сама Украина сохранить свою жизнеспособность после отрыва от России. □

**ОРГАНИЗОВАННАЯ
ПРЕСТУПНОСТЬ** *в России*

Административная и политическая коррупция способствовала распространению преступности

**АЛЕКСАНДР СУХАРЕНКО, ДИРЕКТОР ЦЕНТРА
ИЗУЧЕНИЯ НОВЫХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ВЛАДИВОСТОК)**

Несмотря на изменение приоритетов правоохранительных органов и повышение внимания к борьбе с терроризмом и экстремизмом, проблема организованной преступности не утратила своей остроты. Не случайно авторы концепции общественной безопасности Российской Федерации (РФ), утвержденной президентом РФ в ноябре 2013 г., включили различные аспекты организованной преступности в список основных угроз общественной безопасности.¹

По состоянию дел на 1 января 2014 г. в России действовали более 250 организованных преступных группировок общей численностью более 11 тыс. человек.² Наибольшую опасность представляют коррумпированные чиновники и бизнесмены в силу их влияния на состояние общества, экономики и преступности в России. Преступная деятельность этих группировок охватывает широкий спектр, начиная с заказных убийств и кончая похищением бизнесменов, торговлей наркотиками и экономической преступностью. Наиболее распространенными финансовыми преступлениями являются мошенничество, контрабанда стратегических товаров и ресурсов, ложное банкротство и рейдерские захваты, производство контрафактной продукции и фальшивых денег, отмыwanie денег и незаконные банковские операции. По-прежнему наиболее криминализованной является финансово-кредитная сфера, включая потребительский рынок, недвижимость, внешнюю торговлю, лесную и топливно-энергетическую промышленность.³

В географическом плане традиционными эпицентрами (по числу преступлений на 100 тыс. жителей) являются Северный Кавказ, Центральный, Сибирский и Уральский федеральные округа. Статистика свидетельствует о постепенном снижении раскрываемости организованной преступности. В 2008-2013 гг. число зафиксированных преступлений, совершенных организованными группировками, сократилось в 3 раза (с 30 700 до 9 100), а число экономических преступлений - в 5 раз (с 18 300 до 3 500). Доля организованной преступности снизилась с 0,9% до 0,4%.⁴ Низкая раскрываемость объясняется роспуском оперативных подразделений МВД РФ, либерализацией уголовного права, непрерывными реформами в полиции и увеличением нагрузки на сотрудников правоохранительных органов, что приводит к снижению активности и информированности о планируемых и совершаемых преступлениях. Это обусловлено нежеланием населения сотрудничать с правоохранительными органами из-за недоверия и отсутствия гарантий личной безопасности. Достаточно сказать, что в 2009-2013 гг. государство предоставило защиту примерно 12 тыс. человек, причастных к системе уголовного правосудия. Из них только 7 800 человек были жертвами или свидетелями. Более тысячи дел были возбуждены⁵ в связи с угрозами.

Количественный анализ организованной преступности должен учитывать высокий процент скрытых преступлений. Недавние события в Кущевской (Краснодарский край), Гусь-Хрустальном (Владимирская область), Сагре и Березовске (Свердловская область) служат убедительными свидетельствами правоты этого тезиса. В течение длительного времени власти в этих регионах не реагировали на деятельность местных преступных группировок, что облегчило им жизнь.

Ибрагим Махмудов (в центре на заднем плане) и Рустам Махмудов (справа), обвиняемые по делу об убийстве журналистки и правозащитницы Анны Политковской, по время второго судебного процесса в Москве в январе 2014 г. Политковская стала жертвой заказного убийства. Она была застрелена в подъезде своего дома в октябре 2006 г. ЕРА

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Финансово-экономическое влияние позволяет лидерам преступных группировок манипулировать рычагами политической власти. Еще опасней их неустанные попытки проникновения в государственные органы. По данным МВД РФ, в ходе предвыборных кампаний выяснилось, что 23 кандидата имеют связи с организованной преступностью. В отношении еще 423 человек были данные об их участии в преступных действиях.⁶

После всероссийского дня выборов 8 сентября 2013 г., ЦИК РФ сообщила, что в 2009-2012 гг. число кандидатов на выборные должности и кандидатов в депутаты с судимостью в прошлом увеличилось в 3,5 раза с 132 до 469 человек, а с судимостью за особо тяжкие преступления - в 8,8 раз с 22 до 194 человек. Несмотря на проверки, в выборах в 2013 г. принимали участие 227 кандидатов с криминальным прошлым (из них 150 с судимостью за особо тяжкие преступления).⁷

Для проникновения в государственные структуры лидеры преступных группировок меняют личные данные, членство в партии и адреса, стирают информацию о судимости из баз данных местной полиции или продвигают на первый взгляд законопослушных и уважаемых

лиц из своего близкого окружения. Во время предвыборных кампаний они активно поддерживают реализацию партийных программ и участвуют в благотворительных мероприятиях, включая ремонт дорог и подъездов жилых домов, строительство детских площадок и общественные культурные мероприятия. Наблюдатели отмечают многочисленные случаи, когда избирателям вручались бутылки спиртного или иные подарки под предлогом праздников или рекламных акций, а также выплачивалась задолженность по зарплате из фондов связанных компаний.

Лица, представляющие преступные группировки в политическом процессе, руководствуются рядом факторов:

- намерение воспользоваться иммунитетом, который имеют некоторые выборные должности, для защиты от возможного уголовного преследования;
- стремление получить привилегии и доступ к государственным средствам, а также укрепление деловых контактов для более эффективного лоббирования;
- психологические факторы, а именно, личные амбиции и тщеславие.

Маргинализация общественного сознания, правовой нигилизм и политическая пассивность со стороны граждан – это основные причины криминализации государства. Согласно опросу ВЦИОМ, каждый третий россиянин готов проголосовать за кандидата с судимостью, считая, что политическая программа кандидата важнее его прошлого. Кроме того, примерно 40% мужчин и молодежи готовы поддержать понравившегося кандидата вне зависимости от наличия судимости; среди женщин и пенсионеров доля таких избирателей составляет 30%.⁸

Очевидный уровень коррупции руководителей региональных отделений политических партий, среди которых есть представители преступных группировок, также вызывает тревогу. По данным ЦИК РФ, в 2013 г. больше всего кандидатов с судимостью было у «Справедливой России» (16). В однопартийной ЛДПР таких кандидатов было 13, у «Патриотов России», коммунистов и «Яблока» соответственно 7, 6 и 5. Самой «чистой» оказалась прокремлевская «Единая Россия» (всего 3 кандидата с преступным прошлым). Следует отметить, что на выборах 2013 г. наблюдалась особенно активная конкуренция: 25 недавно зарегистрированных партий выставили своих кандидатов в депутаты. В их избирательных списках было 60 кандидатов с криминальным прошлым. Судимость имели также 6 независимых кандидатов, но в основном за преступления против собственности и общественной безопасности.⁹

В 2014 году обстановка не изменилась. По словам председателя ЦИК В.Чурова, примерно 320 ранее судимых человек собирались баллотироваться на региональных и муниципальных выборах. На первом этапе проверок на региональном уровне 240 человек предоставили неверные сведения о судимости или вообще не предоставили такую информацию. Они представляли 28 партий. В частности, 30 человек баллотировались от ЛДПР, 29 – от «Справедливой России», 27 – от «Родины», 19 – от «Коммунистов России», 16 – от КПРФ, 7 – от «Единой

России». В результате партии отозвали 60 кандидатов. На муниципальных выборах 88 кандидатов от 12 партий не сообщили о своем уголовном прошлом. Лидерами здесь были КПРФ (12), «Единая Россия» (11), «Справедливая Россия» (7), «Яблоко» (6), Российская партия пенсионеров за справедливость (4). В некоторых регионах выявились десятки кандидатов с судимостью: 45 в республике Алтай, 32 в Брянской области, 25 в Кабардино-Балкарии, 23 в Республике Крым, 21 в Карачаево-Черкесии.¹⁰

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В последние годы в целом ряде случаев в адрес российских депутатов и выборных чиновников выдвигались обвинения в рэке. Речь идет не только о членах преступных группировок, но и о ранее законопослушных гражданах. Значительная часть обвиненных (и осужденных) чиновников до выборов занималась бизнесом.

В сентябре 2010 г., А. Яровой, депутат городского совета города Гусь-Хрустальный и член преступной группировки «Восьмерочные», был осужден на 3 года за фальсификацию документов и попытки крупного мошенничества, причинившего финансовый ущерб.¹¹

В январе 2011 г., Г. Лысак, депутат законодательного собрания Приморского края, ушел в отставку ввиду

обвинений в организации преступного сообщества и отмыывании денег. По данным следствия, в 2002-2007 гг. возглавляемая им преступная группировка незаконно ввезла в РФ китайские товары на сумму более 2,3 млрд. рублей. Значительная их часть сбывалась на Черкизовском рынке в Москве.¹²

В марте 2013 г. был завершено расследование уголовного дела в отношении А. Пеункова, бывшего депутата законодательного собрания Архангельской области. В ходе расследования выяснилось, что в 2009-2013 гг. члены возглавляемой им преступной группировки пытались монополизировать рынок строительного песка, заставляя предпринимателей заключать договора только через контролируемые ими компании. В списке жертв оказались 19 человек.¹³ Кроме того, Пеунков обвиняется в двух убийствах и трех покушениях на убийство, совершенных группировкой в ущерб интересам общественной безопасности. Мотивом было стремление усилить влияние на предприятия деревообрабатывающей промышленности.¹⁴

Также в марте 2013 г. А. Мاستинин, депутат законодательного собрания Алтайского края, был арестован по подозрению в растрате средств в размере более 12 млн. рублей, полученных его управляющей компанией от граждан за услуги ЖКХ. Он находится в розыске.¹⁵

В мае 2013 г. А. Куфаев, также депутат законодательного собрания Алтайского края, был признан виновным в крупном страховом обмане и отмывании денег в составе преступной группировки; он был приговорен к 4 годам тюремного заключения. Сумма похищенных средств составила более 500 млн. рублей. Наказание впоследствии было заменено на условное.¹⁶

В июне 2013 г. в Италии был задержан О. Тюгаев, депутат думы г. Пензы, обвиняемый в крупном мошенничестве. По данным следствия, он организовал преступную группу с целью незаконного получения НДС с несуществующих сделок. Сумма ущерба составила более 67 млн. рублей.¹⁷

В январе 2014 г. был арестован М. Магомедов, депутат народного собрания Дагестана, по подозрению в организации преступной группировки с целью контроля над имуществом и средствами клиентов обанкротившегося Витас-Банка. Всего было выявлено 20 преступных деяний. Вместе с близким родственником и депутатом Казбекского района С. Абакаровым его подозревают в вымогательстве более 24 млн. рублей у местного предпринимателя, якобы с целью покрытия процентов по ранее взятому кредиту.¹⁸

Евгения Васильева (в центре), в прошлом глава управления имущества МО РФ, на заседании Пресненского районного суда в Москве в июле 2014 г. Бывшая помощница бывшего министра обороны РФ Анатолия Сердюкова, обвиняется в растрате государственного имущества и средств. Сумма ущерба превышает 3 млрд. рублей (примерно 90 млн. долл. США). ЕРА

В марте 2014 г. обвинение было предъявлено А. Гасанову, депутату Левашинского района Дагестана. Его подозревали в организации международной преступной группировки, члены которой занимались незаконными банковскими операциями. Всего за 7 лет группа легализовала доходы на сумму 100 млрд. рублей. Следствие считает, что деньги сначала переводили на фиктивные компании в Дагестане, а затем снимались со счетов и курьером переправлялись клиентам.¹⁹

ПРЕЦЕДЕНТ

В феврале в Великом Новгороде было завершено расследование дела, к которому был причастен первый заместитель губернатора области А. Шалмуев. Он был обвинен в организации крупного мошенничества, злоупотреблении служебным положением и принуждением к заключению сделок. В июне 2012 г. частная фирма ЗАО «Трест зеленого хозяйства» выиграла конкурс, после чего заключила договор на ремонт дорог в районе с государственным предприятием «Новгородавтодор» на сумму 357 млн. рублей. Однако директор «Новгородавтодора» и заместитель губернатора, отвечающий за дороги, заявили, что произошло недоразумение и на самом деле конкурс должна была выиграть другая фирма, «Вече». Директору ЗАО дали понять, что если он не откажется от договора, он не только потеряет право участвовать в будущих конкурсах, но и столкнется с трудностями при финансировании и приемке работ. Видный криминальный авторитет А. Петров по кличке «Бифштекс» заставил директора отказаться от выгодного контракта. В конечном итоге новгородские чиновники подписали договор с «Вече», а директор ЗАО пожаловался в полицию.

Следствие выяснило, что фирма «Вече» наняла 12 субподрядчиков, которые платили руководителю «Новгородавтодора» откат в размере 10% суммы каждого подписанного контракта. Помощник заместителя губернатора также получал свою долю, а заместителю губернатора ежемесячно выплачивалось 300 тыс. рублей. Общая сумма ущерба государству составила более 22 млн. рублей.²⁰

Примечательно, что, несмотря на наличие компрометирующей информации, А. Петрову удалось сделать политическую карьеру, начала в качестве члена политического совета Боровичского отделения «Единой России», а затем в качестве депутата районной думы. Это говорит о том, что определенные слои региональной элиты заинтересованы во внедрении таких лиц в криминальные/коррупционные схемы в целях усиления контроля юрисдикции. Другими словами, происходит корпоративное слияние политики и преступности. Бюрократы отдают административные полномочия и рассматривают свою должность как источник дохода, а свою деятельность – как своего рода бизнес, при этом их покрывают преступные группировки.

НАСИЛИЕ И НАЖИВА

В мае 2012 г. Кушевский районный суд наложил штраф в сумме 150 тыс. рублей на бывшего городского депутата С. Цеповяза, виновного в сокрытии убийств 12 человек (в том числе 4 детей), совершенных в ноябре 2010 г. бандой «Цапковские». В ноябре 2013 г. главарь банды, бывший депутат С. Цапков, был приговорен к пожизненному тюремному заключению и штрафу в сумме 700 тыс. рублей. Суд установил, что помимо других преступлений члены банды, которая действовала в Кушевской в 1998-2010 гг., совершили 19 убийств.²¹

В декабре 2012 г. Курганский городской суд приговорил бывшего областного депутата М. Гурко к 5 годам тюремного заключения, признав его виновным в организации 2 преступлений, совершенных группировкой «Локомотив». В частности, в 2004 г. он заказал нападение на предвыборный штаб кандидата в губернаторы Курганской области Е. Собакина. Чтобы запугать его сторонников, члены группировки через окно забросили в офис боевую гранату, в результате чего пострадал один человек. После этого инцидента штаб был закрыт. За эту акцию депутат заплатил главарю преступной группировки Д. Попову 600 долл. США.²² Сообщники Гурко в ноябре 2011 были приговорены к тюремному заключению на сроки от 8 до 24 лет.

В апреле 2013 г. С. Зиринов, бывший депутат законодательного собрания Краснодарского края, был арестован по подозрению в организации покушения на убийство анапского казачьего атамана Н. Нестеренко (он был ранен, а его шофер погиб). Следователи считают, что покушение было вызвано конфликтом между казаками и окружением депутата по вопросу о строительстве в бассейне реки Анапки.²³

В том же месяце бывший депутат Брянского городского совета и главарь Саранской преступной группировки В. Кириленко был приговорен к 8,5 годам тюремного заключения за организацию покушения на заместителя губернатора А. Касацкого. Конфликт между ними возник в 2008 г., и Кириленко, чтобы защитить свой бизнес, заказал убийство Касацкого, который чудом выжил.²⁴

В июне 2013 г. А. Федорченко, депутат городского собрания г. Троицка, был арестован по обвинению в крупном мошенничестве. По данным следствия, он возглавлял преступную группировку, которая была виновна в убийствах, нанесении тяжелых телесных повреждений и вымогательстве.²⁵

В октябре 2013 г. В. Ардабьевский, сити-менеджер г. Миасса, был арестован за убийство 2 бизнесменов и рэкет. Следователи считают, что цель состояла в устранении конкурентов силами банды «Турбазовские».²⁶

Наконец, в июне 2014 г. прокуратура Забайкальского края передала в суд дело депутата законодательного собрания Ю. Шкретова, обвиняемого в убийстве в составе преступной группировки «Осиновские». По данным следствия, в 2003 г., будучи предпринимателем, он участвовал в убийстве криминального авторитета В. Свиридова по кличке «Свирид».²⁷ Следует отметить, что ранее Шкретов неоднократно заявлял о своем намерении баллотироваться на должность губернатора Забайкальского края.

МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В федеральных законах говорится, что депутаты и выборные чиновники должны бороться с коррупцией, иначе они могут лишиться своих постов.

Для борьбы с дальнейшей криминализацией государственных органов 21 февраля 2014 г. был принят Федеральный закон № 19-ФЗ,²⁸ который не позволяет

занимать государственные должности людям с криминальным прошлым или с непогашенной судимостью за тяжкие и особо тяжкие преступления.²⁸ Согласно закону, граждане, признанные виновными и осужденные за совершение тяжких преступлений, не могут баллотироваться на выборах в государственные и местные органы власти в течение 10 лет после отмены или снятия судимости. В случае особо тяжких преступлений этот срок составляет 15 лет. Если по новому уголовному законодательству деяние, за которое гражданин был осужден, перестало считаться тяжким или особо тяжким преступлением, гражданин имеет право выбираться с момента принятия такого нового законодательства. Кроме того, предвыборная документация должна содержать сведения обо всех судимостях в прошлом.

Моральный облик и решения выборных чиновников непосредственно сказываются на правах и свободах граждан России. Если у них имеются связи с преступностью, это влияет на объективное исполнение ими своих обязанностей и может нанести ущерб законным интересам граждан и организаций. Поэтому мы считаем необходимым исправить существующие в антикоррупционном законодательстве упущения и факторы, которые приводят к коррупции, а также активизировать работу государственных служб безопасности по ликвидации существующих преступных группировок, связанных с межрегиональной и международной коррупцией. □

1. «Российская газета», 20 ноября 2013 г.

2. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности МВД России за 2013 г., стр. 14.

3. Там же, стр. 19-21.

4. Форма 1-ОП ГИАЦ МВД России за 2008-2013 гг.

5. Лебедев А. На пути укрепления доверия общества. // «Профессионал», – 2013. - № 6

6. Информационное агентство «Росбалт», 22 июля 2011 г.

7. Пушкарская А. Всех на выборы. // «Коммерсант», 11 октября 2013 г.

8. Пресс-бюллетень ВЦИОМ, 23 декабря 2013 г., № 2482.

9. Красинский В. Организованная преступность на выборах и в российских органах власти. 2014, стр. 48-56.

10. Трифонова Е. Выборы под статьей. // «Независимая газета», 14 августа 2014 г.

11. Маслов В. Гусь-Хрустальный зачистили до последнего лидера. // «Коммерсант», 17 сентября 2012 г.

12. Дейта.ru [Data.ru], 19 января 2011 г.; «Коммерсант», 17 июня 2010 г.

13. Попытка №2. Следствие по делу Пеункова опять завершено. <http://www.dvinainform.ru/incidents/2014/03/24/22749.html>

14. Уголовное дело Алексея Пеункова об организации убийств в суде. <http://www.arh.aif.ru/incidents/1102735>

15. Депутату АКЗС Мاستину избрана мера пресечения в виде ареста. <http://altai-krai.sledcom.ru/news/detail.php?news=20052&print=Y>

16. Кузнецова Т. Осужденному за мошенничество алтайскому экс-депутату смягчили приговор. «Российская газета», 14 августа 2013 г.

17. Саванкова Н., Пензенский депутат задержан в Италии. «Российская газета», 3 июля 2013 г.

18. «Российская газета», 24 января 2014 г.

19. Баринев В. Обналичка стала депутатским делом. // «Коммерсант», 11 марта 2014 г.

20. Рубникович О. Полиция вышла на большую дорогу. // «Коммерсант», 3 апреля 2013 г.; Следствие начертило дорожную карту. // «Коммерсант», 28 февраля 2014 г.

21. «Интерфакс», 31 мая 2013 г.; РИА «Новости», 19 ноября 2013 г.

22. Пичурина В. В Кургане осудили экс-депутата облдумы. «Российская газета», 21 декабря 2012 г.

23. «Коммерсант», 6 июня 2013 г.

24. «Интерфакс», 29 апреля 2013 г.

25. Банду убийц и вымогателей в Челябинской области возглавлял депутат-«единоросс». <http://www.pkokprf.ru/Info/21620>

26. Степанков Е. Сити-менеджер Миасса скрывал причастность к «Турбазовским» 8 лет. «АиФ Челябинск», 1 октября 2013 г.

27. Якимов А. Дело экс-депутата Заксобрания Юрия Шкретова передано в суд.

«Комсомольская правда», 24 июня 2014 г.

28. «Российская газета», 25 февраля 2014 г.

Переосмысление НАТО

Недавние события в Восточной Европе заставили членов альянса переосмыслить оборонные приоритеты

Д-р Тейодора Крина Попеску, Управление международного военного сотрудничества, Министерство обороны Румынии

МЛАДШИЙ КАПРАЛ САМАНТА А. БАРАХАС, ОРГУС МОРСКОЙ ПЕХОТЫ США

T

ри основные задачи НАТО – коллективная оборона, регулирование кризисов и кооперативная безопасность – способствуют обеспечению безопасности членов альянса. Признавая, что процессы в области безопасности за

пределами евроатлантического региона могут отрицательно сказаться на альянсе, а также стремясь обеспечить свободу и безопасность своих членов, НАТО вступила в партнерские отношения с различными странами и международными организациями, чтобы внести вклад в улучшение обстановки в сфере международной безопасности.

Являясь стратегическим партнером НАТО¹ и привилегированным партнером Европейского союза, Россия, тем не менее, заняла вызывающую позицию по отношению к принципам Объединенных Наций и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Одновременно она пытается самоутвердиться с помощью проектов, основанных на западных моделях, конкурируя при этом с ними, например, противопоставляя Организацию Договора о коллективной безопасности альянсу НАТО, а Евразийский союз Европейскому союзу.

Следя за последними событиями в Украине, члены НАТО и ЕС начали осознать, что безопасность вблизи их границ не должна восприниматься как что-то само собой разумеющееся, и что нормы международных отношений могут нарушаться без страха возмездия.

В конце холодной войны сотрудничество и взаимодействие между бывшими противниками, рассматривалось как фактор кардинальных изменений, открывающий эру урегулирования конфликтов, обеспечения прочного мира и укрепления доверия. Двадцать пять лет спустя эта модель проявила свои недостатки в условиях, когда геополитика в Европе опять начинает иметь значение.

Нынешние действия России знаменуют собой новый переломный момент, так как они влияют на евроатлантическую структуру, порядок и безопасность, и озна-

чают возврат к применению военной силы во внешней политике и возобновление соревнования в военно-технической сфере.

Болгарские военнослужащие демонстрируют навыки зачистки помещения в июле 2014 года в рамках многонационального учения «Платиновый лев» в Ново Село, Болгария. В учении также принимали участие войска из США, Румынии, Азербайджана и Великобритании.

Напористость России

Аннексия Крыма стала вторым (после уроков российско-грузинского кризиса 2008 года) мощным сигналом региону о возвращении России к политике активного отстаивания своих национальных интересов в «ближнем зарубежье» (когда на карту поставлена ее собственная безопасность) путем использования двух взаимосвязанных средств: изменения границ и применения вооруженных сил.

Россия утверждает свое «право контроля» не только в отношении русскоязычного населения, но и бывших исторических территорий. Это – своего рода политика соотечественников, изложенная в Стратегии национальной безопасности России на период до 2020 года и соответствующей Военной доктрине 2010 года, которой предусматривается политическая, экономическая и, в потенциале, военная защита прав и интересов российских граждан и этнических русских за рубежом.

На протяжении последних 20 лет Россия постепенно укрепляла свои позиции в некоторых бывших республиках Советского Союза, создавая пояс безопасности (санитарный кордон) с помощью стратегических военных баз и мощного военного присутствия РФ² (например, в Калининграде, Приднестровье, Южной Осетии, Абхазии и Крыму). Кроме того, поддерживая затяжные конфликты в регионе Черного моря, Россия пытается распространять, сохранять и укреплять свое влияние и контроль в ближнем зарубежье, а также укреплять свой авторитет на региональном уровне.

Наблюдаются последовательные качественные изменения поведения России, проявляющиеся в росте военного бюджета, повышении военных расходов на модернизацию и приобретение стратегических вооружений и одностороннем выходе³ из Договора об обычных вооруженных силах в Европе в 2007 году. Это поведение также находит свое отражение в беспрецедентной частоте и масштабах военных учений – некоторые из которых явно отрабатывают анти-натовские сценарии⁴ – и в предполагаемом нарушении⁵ этапного соглашения о контроле над вооружениями в результате проведения испытаний новой крылатой ракеты. К сожалению, НАТО не всегда правильно воспринимала или толковала намерения России.

Россия планирует противодействовать НАТО и ЕС в ближнем зарубежье, активно продвигать свои интеграционные проекты (используя дипломатические, политические и экономические рычаги), а также укреплять свое влияние в регионе, возобновляя опасность разжигания ряда конфликтов в расширенном черноморском бассейне и распространяя сепаратистские тенденции. Она отдает предпочтение старомодному

национализму и применению силы вместо политических переговоров, сотрудничества и соблюдения нерушимости границ, которыми ранее руководствовались отношения между Востоком и Западом, что может привести к разрушительным региональным и этническим конфликтам.

Действия России имеют стратегические, нарастающие и долгосрочные последствия, и им уделяется значительное внимание в работе НАТО, в частности, в повестке дня саммита НАТО в Уэльсе осенью 2014 года. Изменения геостратегических координат евроатлантического региона, подтверждаемые тем фактом, что НАТО рассматривается в российской военной доктрине 2010 года как опасность⁶ (по значимости на ступень ниже «угрозы»), несомненно повлияют на самооценку НАТО.

Изменение баланса стратегических интересов НАТО

НАТО является эффективной военно-политической организацией, выполняющей, как отмечено выше, три основные задачи: обеспечение коллективной обороны, кризисного регулирования и кооперативной безопасности. На протяжении прошедших 25 лет НАТО успешно решала две последние задачи, связанные с прекращением конфликтов, когда возникала угроза безопасности альянса, а также с развитием партнерских отношений с соответствующими странами и международными организациями в целях способствования укреплению международной безопасности. Как сказано в последней стратегической концепции НАТО «Активное взаимодействие, современная оборона», принятой в Лиссабоне в 2010 году: «Сегодня евроатлантический регион живет в мире, и угроза нападения на НАТО с применением обычных вооруженных сил является незначительной».

Хотя данное утверждение, возможно, остается верным, связанные с действиями России изменения заставили восточноевропейских членов альянса высказать легитимные озабоченности, основанные на страхах и по-прежнему существующих стереотипах, коренящихся в опыте холодной войны.

Следовательно, НАТО должна переосмыслить свои интересы, перенести центр тяжести, который в течение десятилетий находится в сфере операций за пределами зоны ответственности, в область коллективной обороны, поддерживать боевую готовность и быть готовой к наихудшему сценарию развития событий. Более того, НАТО должна исходить из готовности действовать после окончания Операции международных сил содействия безопасности (МССБ) в «пост-крымских» условиях, характеризующихся возрождением призраков обычной войны наряду с асимметричными угрозами.

В этом контексте саммит НАТО в Уэльсе стал лакмусовой бумажкой, продемонстрировавшей приоритет интересов коллективной обороны по отношению к национальным интересам отдельных стран (обусловленным экономической зависимостью или военными контрактами), что стало мощным сигналом монолитности и солидарности альянса и неделимости его безопасности.

Что делать?

Изменения в условиях европейской безопасности должны вдохновить НАТО на ряд действий. Во-первых, НАТО должна предложить своим членам краткосрочные, а также долгосрочные убедительные и видимые заверения и меры сдерживания. С точки зрения европейских членов, особенно стран Центральной и Восточной Европы, огромное значение имеет доктрина гибкого реагирования и развертывание американского тактического ядерного оружия.⁷

Нынешние условия безопасности в евроатлантическом пространстве сводят на нет дебаты о выводе тактического ядерного оружия из Германии, Нидерландов и Бельгии. Текущее положение дел⁸ будет оставаться устойчивым, если европейские члены НАТО, обладающие авиацией, способной нести ядерное оружие, возобновят свои политические обязательства по сохранению такого потенциала.⁹ Кроме того, НАТО должна принять меры по повышению уровня готовности авиации двойного назначения, что станет сигналом серьезных намерений и решительности альянса. Все это должно найти свое отражение в стратегии сдерживания и обороны НАТО.

НАТО должна также рассмотреть необходимость ускоренного развития военной инфраструктуры и передислокации военных сил и средств к восточным границам альянса (объединенное участие в патрулировании воздушного пространства и наблюдении) в целях прикрытия балтийских государств, Польши, Румынии и Болгарии, а также усиления американского присутствия на территории некоторых из этих стран. Более того, перевод американского присутствия в Оперативной группе «Восток» на постоянную основу станет убедительным свидетельством для членов НАТО из Восточной Европы относительно приверженности США обеспечению их безопасности. Американские вооруженные силы в Европе, постоянно сокращавшиеся с начала 90-х, столкнулись сегодня с перспективой дальнейших сокращений на фоне секвестра военного бюджета и стратегического разворота в сторону Азии. Настало время для США пересмотреть эту политику, вновь повернуться лицом к Европе и восстановить американское присутствие.

Во-вторых, в силу нынешнего уровня стратегической непредсказуемости и незащищенности, военные органы НАТО должны быть готовы к пересмотру оценки угрозы и последующего планирования.

В-третьих, страны НАТО должны осознать необходимость затрат на обеспечение безопасности. Хотя в Европе по-прежнему экономический кризис, члены НАТО должны переломить тенденцию к сокращению военных бюджетов и постепенно наращивать расходы на оборону до 2% валового внутреннего продукта.¹⁰ Кроме того, необходимо оптимизировать все проекты, относящиеся к «Умной обороне», а европейские страны должны взять на себя соответствующую долю военного бремени НАТО. Это непростая задача, требующая, в первую очередь, сильной политической воли и поддержки общественного

мнения. Хотя в существующих условиях укрепление оборонного сектора может произойти в ущерб другим отраслям, оно послужит ускорению и усилению процесса наращивания критически важных потенциалов. Европейские члены НАТО должны признать, что США не могут в одиночку продолжать дотировать безопасность Европы, и что они обязаны обеспечить более сбалансированное распределение финансового бремени. Особое внимание должно уделяться объединению усилий в области разведки, наблюдения и рекогносцировки, стратегических воздушных и морских перевозок, ПРО и киберобороны.

В-четвертых, основные задачи НАТО требуют наличия вооруженных сил определённого качества и численности. К сожалению, в наличии и надлежащей боеготовности имеются лишь ограниченные силы европейских членов альянса, а во многих странах не выполняются цели применимости ВС, установленные НАТО. Следовательно, растущий разрыв между уровнем поставленных задач НАТО и имеющихся военных средств может сказаться на военном потенциале и политическом авторитете организации. В этих условиях страны НАТО должны улучшать боевую подготовку, повышать уровень боеготовности, готовности к применению, оперативной совместимости, способности к длительным действиям и выживаемости войск.

В-пятых, НАТО должна взять на себя обязательства относительно реализации и активизации многолетней программы военных учений (с повышением частоты проведения учений и задачами различного уровня), в частности для отработки сценариев Статьи 5 Вашингтонского договора. Эти мероприятия не должны ограничиваться участием Сил реагирования НАТО (СРН), но также осуществляться в рамках инициативы «Сопряженные силы».

После окончания операции МССБ в Афганистане в декабре 2014 года НАТО намерена перенести центр тяжести с вопросов участия в операциях на проблемы поддержания боевой готовности. Поэтому регулярное проведение военных учений служит испытанием и средством оценки концепций, процедур, систем и тактических вопросов НАТО (включая структуру управления войсками, оперативную совместимость, боевую готовность и готовность к применению, а также тыловое обеспечение). Такие виды учений также потребуют проведения подготовки и комплексного обучения в рамках инициативы «Сопряженные силы» в целях поддержания и повышения уровня слаженности и оперативной совместимости, достигнутого силами НАТО в ходе прошлых операций.

В-шестых, НАТО должна быстро интегрировать боеспособных партнеров, принимающих решение присоединиться к структурам альянса. Примером такого партнерства являются Швеция и Финляндия, которые уже действуют как фактические члены НАТО. Они являются активными субъектами, принимают участие в

проводимых под руководством НАТО операциях и СРН, и играют динамическую роль в ряде многонациональных проектов, направленных на развитие потенциала НАТО.

Наконец, что не менее важно, альянс признал, что не может более вести дела с Россией как обычно, и что для переоценки этих отношений необходимо взять стратегическую паузу. Если Россия и в дальнейшем будет занимать позицию, аналогичную ее отношению к Крыму, будет применять агрессивную риторику по проблеме русскоязычного меньшинства в Латвии и Эстонии, и произойдет эскалация этих кризисов, НАТО может рассмотреть вопрос свертывания всеяческого политического и военного сотрудничества с Россией и даже денонсирования и расторжения основополагающего акта.¹¹ Это может привести к пересмотру военно-политических вопросов, закрепленных в этом документе. □

Взгляды, изложенные в этой статье, отражают личную точку зрения автора и не должны рассматриваться в качестве позиции Министерства обороны Румынии.

1. В заявлении по итогам Чикагского саммита НАТО 2012 года сказано: «Сотрудничество НАТО-Россия имеет стратегическое значение. ... Мы стремимся к истинному стратегическому партнерству между НАТО и Россией».
2. В Калининградской области расположены две российские базы ВВС, а также предоставляется морской доступ Балтийскому флоту РФ. База ВМФ в Балтийске – единственный незамерзающий российский порт в Балтийском море. Бомбора в Абхазии – крупнейший военный аэродром на Южном Кавказе. Крым предоставляет постоянный доступ российскому Черноморскому флоту и обеспечивает военно-морское господство РФ в этом регионе.
3. Своим заявлением от 12 декабря 2007 года Россия «приостановила» выполнение ДОВСЕ, хотя договором предусматривается лишь возможность выхода, но не приостановления его действия. В связи с этим Москва заявила о том, что не будет участвовать в обменах данными, уведомлениях или инспекциях. Хотя Кремль отметил, что не планирует наращивать вооружения, он также объявил, что не считает себя связанным договорными ограничениями. Члены НАТО призвали Россию изменить курс и продолжать соблюдать договор, «не отказываясь при этом от своих прав на какие-либо действия в будущем».
4. Хотя сценарий учений «Запад 2013» предусматривал отражение нападения на Беларусь со стороны «террористических» сил, территориальные масштабы учения, размах операций, а также численность и виды задействованных сил и средств свидетельствуют о том, что Россия отработывала крупномасштабную войну против армии обычного типа.
5. Утверждается, что Москва провела летные испытания новой крылатой ракеты наземного базирования средней дальности. Такое испытание является нарушением Договора о ядерных силах промежуточной дальности 1987 года, которым предусматривается постоянный запрет на баллистические или крылатые ракеты наземного базирования с радиусом действия 500-5 500 километров.
6. В доктрине констатируется опасность глобализации усилий НАТО, попыток расширения ее военной инфраструктуры близ российских границ и приема новых членов. Несомненно, имелась в виду планы расширения НАТО путем включения Грузии и, до принятия решения о внеблоковом статусе, Украины. Следующая внешняя опасность, по мнению авторов доктрины, состояла в размещении (или расширении) иностранных военных контингентов на соседней с Россией или ее союзниками территории. Этим, вероятно, указывалось на американские военные объекты в Румынии и Болгарии. Перечисленные в доктрине внешние угрозы также включали разработку и развертывание систем ПРО – ссылка на систему обороны от баллистических ракет НАТО.
7. Тактические ядерные вооружения представляют собой для этих стран важный символический фактор убедительности Статьи 5.
8. Сохранение размещенных в Европе американских тактических ядерных авиабомб Б61, численность которых оценивается в 200 единиц.
9. Решения о замене стареющих парков (авиации двойного назначения) в Германии, Нидерландах, Бельгии и Италии должны сейчас учитывать необходимость принятия на вооружение самолета, должным образом сертифицированного и оснащенного бортовой электроникой для несения ядерного оружия, хотя существующие самолеты могут находиться в боевом составе в период после 2020 года.
10. В 2013 году 2% ВВП на оборону тратили лишь США, Великобритания и Греция. Постоянно сокращающиеся военные бюджеты вызвали тройной дисбаланс: увеличение разрыва в потенциалах США и европейских членов НАТО, зависимость Европы от сил и средств США, дефициты в европейских вооруженных силах.
11. основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между НАТО и Российской Федерацией, подписанный в Париже, Франция, 22 мая 1997 года.

СОЗДАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Сети выпускников Центра им. Маршалла укрепляют
многонациональное сотрудничество в области безопасности

Д-р Элиза Мария Маркли, Университет Кеннеса (США), выпускница Центра им. Маршалла

По мнению экспертов в области безопасности для противодействия вызовам безопасности XXI века новые направления политики должны демонстрировать более активное сотрудничество и координацию между государствами и неправительственными ведомствами на всех уровнях – местном, региональном и международном. Помимо этого, сотрудничество должно опираться на общие принципы, нормы и правила, предсказуемое поведение и взаимно согласованные инструменты для противодействия угрозам.

Политолог Роберт Патнэм (1995) считает, что социальный капитал укрепляет сотрудничество, основанное на общих нормах. Он определяет социальный капитал, как социальные сети, основанные на общих нормах и доверии, которые способствуют координации и сотрудничеству для общей пользы. «Социальный капитал, – объясняет Фрэнсис Фукуяма (2002), – это то, что позволяет индивидам объединяться, чтобы защищать собственные интересы и организовываться для поддержки коллективных потребностей» (с. 26). Он укрепляет коллективное доверие и социальную сплоченность, а также положительно соотносится с экономическим ростом, международной торговлей, макроэкономической стабильностью и активной политической активностью и гражданским участием (Бегелсдейк и Схайк, 2005).

С учетом его актуальности, естественным образом возникает вопрос: «Как может социальный капитал развиваться в контексте безопасности?». В рамках предыдущих исследований рассматривалось международное образование в военной сфере в качестве инструмента передачи демократических ценностей и норм, а также в качестве средства установления профессиональных контактов (Кеннеди, 1998; «Экономист», 2011). Однако, в имеющейся литературе отсутствуют эмпирические исследования о создании социального капитала в контексте глобальной безопасности.

Поэтому цель настоящего исследования – обеспечить научное понимание социального капитала в контексте безопасности и изучить, в какой степени международное образование специалистов в области

безопасности создает социальный капитал. На основе качественных и количественных методов, данное исследование позволяет сделать вывод, что международное образование в области политики безопасности и совместный опыт способствуют: 1) укреплению социальных и профессиональных контактов, которые используются в качестве капитала для сотрудничества; 2) установлению атмосферы доверия; 3) возникновению общих норм; 4) межкультурным знаниям; и 5) применению приобретенных ценностей, норм и практики в странах участников.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Основываясь на данных ранее определениях социального капитала в гражданской сфере, социальный капитал в контексте безопасности, может быть представлен как социальные и профессиональные сети, основанные на совместном опыте, общих нормах и ценностях и взаимном доверии, которые способствуют сотрудничеству специалистов в области безопасности для будущей пользы. Социальный капитал можно рассматривать как с индивидуальной, так и с социальной точек зрения. Индивидуальное измерение подчеркивает, что в отличие от политического, физического и человеческого капитала, социальный капитал может быть приобретен только посредством взаимодействия с другими (Халупничек, 2010). Этот взгляд объясняет неодинаковый успех лиц в условиях конкуренции: чем больше у человека связей (капитала), тем более благоприятным будет результат (польза).

Социальная точка зрения на социальный капитал указывает на общие ценности или нормы, которые обеспечивают сотрудничество в группе специалистов в области безопасности. Исходя из этой точки зрения, социальный капитал это тип положительного группового воздействия, в том смысле, что каждый член группы извлекает пользу из ресурсов группы (знания, информация, связи, и т.д.).

МЕТОДЫ

Предметом настоящего исследования стал Европейский центр по изучению вопросов безопасности им. Джорджа К. Маршалла в Гармиш-Партенкирхене (Германия). Были использованы качественные и количественные методы исследования, а главным инструментом для сбора данных были полуструктурированные интервью, проведенные в 2012 г. с 93 выпускниками Центра им. Маршалла из 41 страны. В ходе интервью задавались вопросы о том, как респонденты воспринимают установление дружеских отношений, профессиональных контактов и атмосферы доверия, приобретение ценностей и норм, а также вопросы об их общем опыте обучения в Центре им. Маршалла. Участникам задавались общие вопросы, требующие развернутого ответа, чтобы не подталкивать их к определенному ответу. При помощи программного обеспечения NVivo 10 был произведен качественный анализ данных, а затем, после кодирования, был произведен анализ с использованием количественных методов (бинарные логистические регрессии).

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Профессиональные и социальные сети

Формирование и рост сетей сотрудничества являются обязательными для создания социального капитала среди выпускников Центра им. Маршалла в сообществе глобальной безопасности. Выпускники устанавливают и используют профессиональные и социальные отношения для личной и профессиональной пользы. Анализ показывает, что процесс происходит следующим образом: участники, находясь в Гармише, устанавливают дружеские контакты со многими людьми (социальные контакты), но со временем (после выпуска) количество и интенсивность этих контактов сокращаются и становятся тем, что в теории сетей называют «слабыми связями» (отношения со знакомыми, при которых частота встреч, эмоциональная интенсивность и близость являются низкими – Грановеттер, 1973, 1982).

Слабые связи прослеживаются в крупных и разнообразных сетях, таких как сеть Центра им. Маршалла, в которой представлены различные страны и ведомства, потому что они соединяют членов разных групп (культур, стран, ведомств). Через свои контакты члены сети Центра им.

Маршалла устанавливают связи, которые ускоряют бюрократические процессы и обеспечивают более быстрый поток информации. По этой причине слабые связи являются основой для укрепления весьма полезных профессиональных контактов. Их польза отражается в увеличении объема передаваемой информации и росте содействия сотрудничеству силовых ведомств разных стран при устранении бюрократической волокиты. Кроме этого такие контакты облегчают поиск профессиональных знаний и содействия в иностранном государстве, а также поиски работы. Они даже используются, чтобы сделать первый шаг в международных переговорах.

Настоящее исследование указывает на то, что обстановка в Центре им. Маршалла (включая его местоположение; климат открытых отношений с профессорско-преподавательским составом и другими слушателями; насыщенные социальные, культурные и профессиональные мероприятия; и разнообразная, но сбалансированная национальная представленность) способствует укреплению доверия.

Доверие

Доверие является важнейшим компонентом социального капитала, и оно важно для создания сетей. Поскольку сети не имеют организационных полномочий, доверие позволяет членам эффективно сотрудничать (Геусдал, 2012; Тилли, 2005). Настоящее исследование указывает на то, что обстановка в Центре им. Маршалла (включая его местоположение; климат открытых отношений с профессорско-преподавательским составом и другими слушателями; насыщенные социальные, культурные и профессиональные мероприятия; и разнообразная, но сбалансированная национальная представленность) способствует укреплению доверия. Можно добавить, что совместный опыт, участие в спортивных мероприятиях, достаточное время для общения с коллегами и тщательный отбор участников государственными структурами их стран являются факторами, которые способствуют установлению доверительных отношений.

Помимо этого межличностное доверие, установленное среди участников во время пребывания в Гармише, распространяется на тех выпускников Центра им. Маршалла, которые раньше не встречались друг с другом. Это способствует установлению доверительных отношений, исходя из категории, при этом такую категорию представляет Центр им. Маршалла. Этот вывод особенно важен для создания социального капитала в контексте безопасности, в котором выпускники должны сотрудничать с другими выпускниками, с которыми они никогда не встречались. Поэтому наличие доверия положительно повлияет на скорость, характер и качество сотрудничества.

У участников повысилась толерантность и подотчетность, они стали выше ценить культуру диалога, слушание, развенчание стереотипов, переговоры, основанные на учете интересов сторон, и участие в добровольной деятельности.

Ценности, практика и нормы

Фукуяма (2002) утверждает, что создание социального капитала не может произойти без возникновения общих норм и ценностей – обязательное условие для сотрудничества во всех видах групповой деятельности. Выпускники Центра им. Маршалла сообщили о выросшей осведомленности и приобретении совместных демократических взглядов и норм. У участников повысилась толерантность и подотчетность, они стали выше ценить культуру диалога, слушание, развенчание стереотипов, переговоры, основанные на учете интересов сторон, и участие в добровольной деятельности.

Многие респонденты вспоминают, что в начале курса атмосфера в аудитории была конфронтационной и напряженной, но ближе к концу она основывалась на сотрудничестве. Это объясняется изменением их подходов. Выпускники сообщили, что в Гармише они поняли важность умения слушать и соглашаться с тем, что существуют расхождения во мнениях, они также поняли значение «различных истин» и типов мышления. Помимо этого они научились отходить от официальной позиции по различным вопросам и высказывать свою личную точку зрения. Это не только помогает избегать конфликтов, но и позволяет

участникам из стран, находящихся в состоянии конфликта друг с другом, участвовать в диалоге, конструктивно взаимодействовать и устанавливать личные взаимоотношения. Эти результаты актуальны в контексте безопасности, потому что эти совместные ценности являются важными характеристиками демократии.

Опыт обучения в Центре им. Маршалла также сделал вклад в расширение межкультурных знаний. Респонденты воспринимали свое присутствие в многокультурной среде как опыт, изменивший всю их жизнь. Это позволило повысить осведомленность и открытость к другим культурам, а также способность общаться, устанавливать отношения и работать с представителями разных стран и культур. Это особенно актуально в контексте глобальной безопасности, в котором специалисты в области безопасности, принадлежащие к разным культурам, должны общаться и эффективно сотрудничать ради успеха многонациональных операций.

Инициаторы перемен

Эти результаты показывают, что международное образование в области политики безопасности и общий опыт обучения в Центре им. Маршалла делают вклад в создание социального капитала среди специалистов по безопасности. Однако при этом возникают вопросы: «Каковы последствия формирования социального капитала, и по отношению к кому выпускники применяют свой социальный капитал в профессиональной и личной жизни?».

Около половины участников сообщили, что используют различные системы для применения в своих странах знаний, полученных в Центре им. Маршалла. Они – инициаторы перемен Центра им. Маршалла. Это имеет два главных последствия. Во-первых, на национальном уровне, респонденты подвергали сомнению давнишнюю практику социального взаимодействия и потенциально создавали новые нормы. Во-вторых, на глобальном уровне, они делали вклад в новые общие транснациональные стандарты. Это произошло потому что, хотя системы практики отличались в зависимости от параметров, в которых они осуществлялись, они сыграли важную роль в передаче различным странам общих норм, процедур и принципов Центра им. Маршалла.

Например, эти инициаторы перемен осуществили подготовку и создали новые структуры и практику безопасности (руководство и коммуникация), основанные на принципах Центра им. Маршалла. В результате новые нормы, такие как координация действий различных ведомств в разных странах, подвергли сомнению старые

стандарты и стали новыми транснациональными стандартами. Эти нормы важны в контексте безопасности, потому что совершенствуют оперативную коммуникацию среди национальных и международных ведомств и многонациональное сотрудничество.

Инициаторы перемен Центра им. Маршалла также стремились осуществлять проекты в гражданских обществах своих стран. Они создавали неправительственные организации и вовлекали в свои программы сообщества, интересам которых они служат. Неправительственная практика и местные проекты позволяют информировать гражданское общество о его правах и расширении возможностей.

Исследование также показывает, что инициаторы перемен имеют одни и те же важные характеристики. Они участвуют в профессиональных сетях, демонстрируют высокий уровень межличностного доверия и сообщают о приобретении личных ценностей, находясь в Центре им. Маршалла. В частности, вероятность стать инициаторами перемен в своих странах в пять раз выше у тех выпускников, которые участвуют в профессиональных сетях Центра им. Маршалла. Кроме этого вероятность стать инициаторами перемен в три раза выше у тех выпускников, которые говорят, что пришли к самопознанию в ходе программ. Этот результат имеет большое значение для выпускников, которые продолжают участвовать в мероприятиях Центра им. Маршалла после выпуска.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Опыт обучения в Центре им. Маршалла делает вклад в создание социального капитала в контексте глобальной безопасности. Программы помогают создавать социальные и профессиональные сети, укреплять доверие и распространять среди участников общие нормы, ценности и процедуры. Помимо этого половина выпускников применяют эту практику, нормы и ценности в своих странах, становясь активными инициаторами перемен. Принимая во внимание важную роль инициаторов перемен в создании общих транснациональных ценностей и норм, Центр им. Маршалла должен стараться определять их и активизировать отношения с ними.

Кроме того, принимая во внимание актуальность доверия в контексте безопасности, создание атмосферы доверия должно быть целью международного образования специалистов в области безопасности в Центре им. Маршалла. Хотя на эмблеме Центра им. Маршалла написан девиз «Демократия через доверие и согласие», доверие не отражено в задачах центра. Однако, чтобы доверие стало целью, Центру им. Маршалла

необходимо усилить внимание к продолжительности очных курсов и глубине взаимодействия среди участников программ. Оба параметра влияют на степень доверия, связанного с отношениями, установленными в Гармише. Количество длинных курсов было сокращено в учебном плане 2014 года, при этом было увеличено количество специализированных коротких курсов.

Означает ли это, что сокращение социальных аспектов и аспектов доверия в опыте обучения в Центре им. Маршалла окажет негативное воздействие на критическое измерение создания социального капитала? □

Ознакомиться с диссертацией автора можно здесь: http://digitalcommons.kennesaw.edu/incm_etd/1/

Библиография

- Адлер, Э., и Барнетт, М. (под ред.) (1998). Сообщества безопасности. Кембридж, Великобритания: «Кембридж юниверсити пресс».
- Бегелсдейк, Ш. и Схайк, Т. (2005). «Социальный капитал и рост в европейских регионах: эмпирический критерий». Европейский журнал политической экономики, 21, 301-324.
- Геусдал, А.Х. (2012). «Процесс установления атмосферы доверия в контексте сетей». Журнал по исследованию вопросов доверия, 2(1), 7-30.
- Гечу, А. (2005). «Институты безопасности как агенты социализации? НАТО и "новая Европа"». Международная организация, 59(4), 973-1012.
- Грановеттер, М.С. (1982). «Сила слабых связей: к вопросу о теории сетей». В П.В. Марсден и Н. Лин (под ред.), Социальная структура и анализ сетей (105-130). Бевверли Хиллз, Калифорния: «Сейдж».
- Грановеттер, М.С. (1973). «Сила слабых связей», Американский журнал социологии, 78, 1360-1380.
- Дойч, К.М. (1957). Политическое сообщество и Североатлантический регион: международная организация в свете исторического опыта. Принстон: «Принстон юниверсити пресс».
- Кеннеди, Р. (1998). «Обучение лидеров XXI века: краткий обзор Центра по изучению вопросов безопасности им. Маршалла». «Вестник НАТО», 46(4), 28-31.
- Левитт, П. (1999). «Социальные трансферты: вызываемые миграцией местные формы культурной диффузии». Вестник международной миграции, 32(4), 926-948.
- Левитт, П., и Ламба, Д. (2011). «К вопросу о социальных трансфертах». Журнал по изучению этнических и миграционных вопросов, 37(1), 1-22.
- Лин, Н. (2001). Социальный капитал: теория социальной структуры и действия. Нью-Йорк: «Кембридж юниверсити пресс».
- Макаллистер, Д.Дж. (1995). «Эмоциональное и когнитивное доверие как основы межличностного сотрудничества в организациях». Журнал Академии управления, 38(1), 24-59.
- Нак, С., и Кифер, Ф. (1997). «Имеет ли социальный капитал экономическую отдачу? Сравнительный анализ стран». Ежеквартальный журнал по экономике, 112(4), 1251-1288.
- Патнэм, Р.Д. (1995). «Странное исчезновение социального капитала в Америке». Политология и политика, 28(4), 664-683.
- Патнэм, Р.Д. (2000). Боулинг в одиночку: крах и возрождение американского сообщества. Нью-Йорк: «Саймон и Шустер».
- Патнэм, Р.Д. (2000). Сравнительная оценка сообщества социального капитала. С сайта <http://www.cfsv.org/communitysurvey/>
- Пенар, Т. и Пуссен, Н. (2010). «Использование Интернета и социальный капитал: сила виртуальных связей». Журнал экономических вопросов, 3, 569-595.
- Тилли, Ч. (2005). Идентичности, границы и социальные связи. Боулдер, Колорадо: «Парадаим публишерз».
- Фестингер, Л. (1964). Конфликт, решение и диссонанс. Стэнфорд, Калифорния: «Стэнфорд юниверсити пресс».
- Фукуяма, Ф. (1995). Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. Нью-Йорк: «Фри пресс».
- Фукуяма, Ф. (1997). «Социальный капитал». Лекции Тэннера о человеческих ценностях. С сайта www.tannerlectures.utah.edu/
- Фукуяма, Ф. (1999). Великий разрыв: человеческая природа и социальный порядок. Нью-Йорк: «Фри пресс».
- Фукуяма, Ф. (2002). «Социальный капитал и развитие: предстоящая повестка дня». Вестник Школы международных исследований им. Пола Нитце, 22(1), 23-37.
- Халупничек, П. (2010). «КАПИТАЛ в социальном капитале: точка зрения Австрии». Американский журнал экономики и социологии, 69(4), 1230-1250.
- «Экономист»-j. (2011). «Военное сотрудничество: связывающие узлы». 26 февраля.

ПОМОЩЬ ПАРТНЕРАМ

Центр им. Маршалла формирует международные группы специалистов для содействия странам по пересмотру стратегии национальной безопасности

ВЕРНОН ХОДЖЕС, СОТРУДНИК ЦЕНТРА ИМ. МАРШАЛЛА

Европейские страны, имеющие партнерские отношения с США в настоящее время пересматривают политику и стратегию безопасности. Такая необходимость возникает при смене власти, в свете недавних событий на Украине, в рамках ввода режима строгой экономии в стране или же с целью защиты национальных интересов. Некоторым странам в пересмотре принципов безопасности оказывалось содействие Европейским центром по изучению вопросов безопасности им. Дж. К. Маршалла и другими международными партнерами. Тем не менее, все страны столкнулись с проблемой планирования в сфере безопасности в условиях строгой экономии и угрозы появления новых вызовов.

Несмотря на это, все получили более полное представление о задачах, стоящих перед правительством в отношении формулировки государственной политики и стратегий, которые должны обладать дальновидностью. В большинстве случаев, был применен общеправительственный подход.

Общеправительственный подход

Одно из преимуществ общеправительственного подхода заключается в задействовании всех ресурсов государственной власти, направленных на защиту национальных интересов, в данном случае, в рамках стратегического планирования в масштабе страны. Более того, такая система

позволяет более рационально распределить средства в случае их ограниченного количества и позволяет четко распределить обязанности во избежание дублирования усилий и учета недостатков.

Успех в разработке и реализации принципов системы планирования на государственном стратегическом уровне зависит от наличия профессионалов в сфере безопасности, которые не только имеют опыт в области стратегического планирования, но и хорошо умеют ориентироваться в бюрократической среде межведомственных отношений. Ни одно высшее учебное заведение не обладает программой обучения будущих государственных чиновников исключительно в сфере межведомственного сотрудничества со всеми вытекающими [бюрократическими] последствиями.

Международное содействие в отношении субъекта, с которым установлены партнерские отношения, может оказаться незаменимым для укрепления потенциала в случае отсутствия у последнего системы стратегического планирования и опытных кадров в области стратегии.

Опыт Албании

В декабре 2013 г., премьер-министр Албании направил официальное распоряжение министру иностранных дел с целью разработки новой стратегии национальной безопасности. Министр иностранных дел Албании обратился за помощью в

Центр им. Маршалла.

Делегация от Центра им. Маршалла прибыла в Тирану в конце января 2014 года для проведения официального совещания с главой МИД Албании. Правительством страны были сформированы министерская и межведомственная рабочие группы для разработки стратегии национальной безопасности к июню 2014 года. Несмотря на обладание албанскими специалистами ключевых навыков, сказались отсутствие опыта в организационно-правовой сфере. Учитывая ограниченное время для представления окончательного проекта стратегии, Центр им. Маршалла приступил к разработке стратегии национальной безопасности Албании, включая подробный план разработки.

Центром им. Маршалла были разработаны и внедрены стратегические принципы в план действий, включающий промежуточные цели для улучшенного процесса развития. МИД Албании были разработаны схемы для сбора данных. Главная задача состояла в реализации подхода на основе прозрачности и общеправительственных действий.

Анализ данных позволил выявить несколько ключевых аспектов, формирующих структуру стратегии. Членство Албании в НАТО и успешное составление Обзора стратегической обороны позволили сосредоточиться на невоенных вызовах национальной безопасности, таких как серьезные

недостатки в реализации принципов верховенства права, функционального государственного управления и организационно-правовой системы, что наносит урон экономике Албании. Та же самые проблемы были указаны в независимой оценке ЕС в процессе рассмотрения кандидатуры Албании на вступление в ЕС.

Содействие Центра им. Маршалла в процессе разработки стратегии и предоставлении консультаций сыграло роль в успешном выполнении задачи МИД Албании, которое вместе со специальными рабочими группами взяло на себя ответственность за дальнейшую деятельность в данном направлении. Правительство Албании признало необходимость наличия организационно-правового потенциала, который зависит от наличия специалистов в сфере государственного управления, имеющих навыки и опыт составления стратегических документов.

Впечатляет то, что работа над документом была завершена менее чем через пять месяцев с момента выдачи распоряжения премьер-министром. Важно иметь в наличии единое ведомство (в данном случае МИД), отвечающее за координацию, надзор и управление процессом в рамках общеправительственных усилий. Правительство, в свою очередь, быстро осознало важность наличия специалистов в сфере государственного управления, не зависящих от политических структур власти.

31 июля 2014 г., парламент Албании утвердил стратегию национальной безопасности. Далее правительству предстоит поставить процесс стратегического планирования в организационно-правовые рамки, а также создать межведомственную рабочую группу специалистов в сфере безопасности. Необходимо помнить, что формирование отдельного органа требует немало времени, а обеспечение процедуры планирования национальной стратегии организационно-правовыми рамками еще более затратно по времени.

При формулировании политических и стратегических принципов необходимо учитывать мнение гражданского общества. Разумеется, оценка угрозы нередко подразумевает работу с чувствительной информацией. Однако в окончательном виде представляемая в данном вопросе процедура должна быть как можно более открытой.

Опыт Польши

В 2012 г., по приказу президента Польши была создана комиссия для проведения (впервые в Польше) оценки национальной безопасности. Цель оценки заключалась не в создании новой стратегии национальной безопасности, а комплексном рассмотрении системы планирования в сфере политики безопасности вне зависимости от ее текущего статуса. Комиссия состояла из действующих и бывших правительственных чиновников, ученых, независимых аналитиков, а также представителей НПО и аналитических центров. В ходе работы, комиссия выявила множество проблемных вопросов, в результате чего был составлен полноценный отчет, в котором указывались ориентиры в сфере безопасности для планирования национальной стратегии и разработки законодательных инициатив.

Польское правительство подчеркнуло важность понимания актуальных вопросов в сфере национальной безопасности и стратегических целей. Было принято решение уделить внимание не только угрозе насильственных конфликтов и средств для обеспечения безопасности, но также выделить в сфере вопросов безопасности «кадровый» и «структурный» элементы, а также выделить приоритет теме обороны страны как основе национальной безопасности.

Опыт Грузии

Правительством Грузии был выбран другой подход. Была разработана концепция национальной безопасности, которая могла служить основой для новой стратегии национальной безопасности параллельно с

созданием и внедрением системы стратегического планирования. Грузия находится среди немногих стран (также Колумбия и Шри-Ланка), участвующих в процессе столь тщательного реформирования.

До пятидневной войны с Россией в 2008 году, в Грузии не было скоординированной политики безопасности. Государственную систему управления в кризисной ситуации, как и во многих других странах, нельзя было назвать дальновидной. Конфликт заставил правительство пересмотреть процедуру планирования в сфере национальной безопасности. Также была создана парламентская комиссия для изучения недостатков данной системы. На основе рекомендаций вышеуказанной комиссии, президент Михаил Саакашвили учредил межведомственную комиссию для координации усилий по оценке системы национальной безопасности.

Комиссия на уровне министерств, в свою очередь, создала базовую структуру межведомственных рабочих групп, состоящих из специалистов по вопросам планирования для проведения самой оценки. Им было поручено создать организационно-правовую среду для общеправительственного подхода, параллельно и впоследствии развивая межведомственное сотрудничество, укрепляя потенциал ведомств, участвующих в этом процессе, а также продвигая принципы прозрачности и всеобъемлемости.

Общеправительственный подход и межведомственное сотрудничество требуют координации на центральном и исполнительном уровнях для управления процессом и достижения баланса. Совет национальной безопасности занимался координированием и надзором за деятельностью межведомственных групп. Также Совет отвечал за процесс актуализации общей стратегии национальной безопасности.

Благодаря накопленному опыту и консультациями с соответствующими ведомствами, Совет национальной безопасности запросил

поддержку НАТО и Центра им. Маршалла в отношении программ по укреплению потенциала для ведомств и штатных специалистов, участвующих в актуализации с целью ознакомления занимающихся планированием базовым принципам и вызовам управлению в сфере безопасности, разработкой методов для составления различных стратегических документов и применением

планирования и разработке политических принципов.

Достижение консенсуса крайне необходимо в построении системы стратегического планирования, что повлияло на план проведения первого мероприятия Центра им. Маршалла в Грузии. Недельный семинар был рассчитан на укрепление слаженности коллектива, упрощения межведомственного

заложила основу для продолжительного сотрудничества с грузинскими коллегами в области планирования, включая проведение дополнительных мероприятий с интервалом в 6 месяцев. Разумеется, непрерывное сотрудничество, и учет актуальных вопросов являются ключевыми элементами программы содействия в сфере безопасности. Надежды правительства на достижение промежуточных целей могут не оправдаться, если не будет учитываться местная политическая инфраструктура.

В 2010 году, сотрудниками Центра им. Маршалла было проведено два семинара для содействия грузинским штатным специалистам в сфере планирования, в особенности, касательно разработки концепции национальной безопасности, которая упростила бы понимание роли и ответственности различных ведомств во взаимодействии при осуществлении планирования, оценки будущих требований в сфере национальной безопасности и анализа существующих процедур планирования в отношении национальной безопасности. В ходе семинаров были представлены практические подходы к разработке структуры для стратегической оценки государственного потенциала на основе учета и анализа текущих и будущих угроз национальной безопасности.

К моменту проведения первого семинара, грузинские специалисты в сфере планирования начали работу над оценкой угрозы, которая была первым этапом предусмотренных усилий. Были созданы отдельные рабочие группы для рассмотрения трех категории угроз: военно-политических, социально-экономических, а также природных и техногенных катаклизмов. Данный семинар помог непосредственно правительству Грузии пересмотреть оценку угрозы и начать работу над Концепцией национальной безопасности, разведывательной стратегии и национальной военной стратегии.

В 2011 году, Центр им. Маршалла провели два семинара для

Президент Польши Бронислав Коморовский, слева, и его грузинский коллега Георгий Маргвелашвили проходят перед почетным караулом в Варшаве в апреле 2014 года. Президенты встретились для обсуждения вопросов региональной безопасности и экономического сотрудничества. АССОЦИЙТЕД ПРЕСС

аналитического инструментария.

Делегация Центра им. Маршалла посетила Тбилиси и начала разрабатывать программу семинаров и рабочих встреч для содействия грузинским коллегам. Цели программы заключались в изучении базовых принципов и вызовов, связанных с процессом межведомственного взаимодействия и ознакомления специалистов в области планирования с передовой практикой в отношении стратегического

сотрудничества и обучения специалистов на основе передовой практики и опыта в области стратегического планирования. К моменту окончания семинара, у грузинских специалистов по планированию появился опыт в формулировании концепции национальной безопасности в сжатые сроки. В семинаре также участвовали международные эксперты из Канады, Германии, Нидерландов, Швейцарии и США.

Программа Центра им. Маршалла

грузинских специалистов в сфере планирования. На первом семинаре, экспертами из Болгарии, Чехии, Латвии и Польши была изложена передовая практика и опыт, полученный в ходе разработки концепций национальной безопасности. Второй семинар был посвящен вопросам кибербезопасности на основе опыта Эстонии и Литвы.

На протяжении всего процесса, Совет национальной безопасности делал все возможное по обеспечению прозрачности при консультировании с участием политических партий Грузии, аналитических центров и международных партнеров. Подобная политика открытости в отношении стран-партнеров продолжает реализовываться посредством конференций, семинаров и различных совещаний в рамках процедуры НАТО по планированию и оценке, а также встреч с представителями НПО и политических партий.

В июле 2012 года, Центр им. Маршалла провела семинар на тему важности и роли плана действий по разработке, реализации и оценке стратегии национальной безопасности. В ходе семинара был рассмотрен опыт Албании, Болгарии и Италии в этой области.

Стратегия национальной безопасности учитывает и отражает ценности и культуру народа, что обязательно должны учитывать профессионалы в области содействия безопасности, которые собираются сотрудничать с представителями страны-партнера на тему разработки или изменения стратегии. Говорится, что стратегия национальной безопасности должна быть настолько доступной по своему содержанию, что ее суть легко сможет объяснить любой местный таксист. Центром им. Маршалла предлагаются специально разработанные программы с учетом актуальных проблем стран-партнеров для содействия в обучении, как штатных кадров, так и парламентариев в сфере планирования.

Роль законодательных органов

Законодательные органы страны играют ключевую роль в процессе планирования национальной стратегии. Помимо целевого распределения средств, законодательные органы служат форумом для политических и социальных дебатов по вопросам национальной безопасности. В рамках партнерского содействия, Центром им. Маршалла были разработаны программы и мероприятия для укрепления эффективности отдельных групп парламентариев из партнерских стран в разработке и реализации демократически ориентированной политики обороны и безопасности, а также сопутствующих действий и программ.

Данная программа выходит за рамки общего понятия гражданского контроля над военной сферой, подчеркивая, что силы безопасности в демократическом государстве должны контролироваться политической системой. Для программы такого рода важность представляют вопросы управления государственным персоналом и обучение гражданских специалистов в сфере безопасности, а также налаживание системы стратегической коммуникации с членами парламента, правительства и силовых структур.

В рамках содействия Албании в составлении Стратегии национальной безопасности, Центр им. Маршалла провели семинар на основе специально разработанной программы, служащей механизмом для достижения консенсуса в работе группы членов парламента Албании над составлением новой государственной стратегией и оценкой угрозы, представляемой международной организованной преступностью и коррупцией. С той же целью семинар призвал представителей различных политических партий Албании объединить усилия для решения вышеуказанной проблемы, а также в напоминание необходимости осуществления действий на основе общеправительственного подхода.

Полученный опыт

Программы должны принимать во внимание традиции, а также культурные и моральные особенности страны, которой оказывается содействие. Данный принцип должен лежать в основе любой программы по оказанию содействия в сфере безопасности. Помимо этого, успех программы нередко измеряется ее продолжительностью, что является еще одной гарантией продолжительного развития потенциала. Специально разработанные программы, рассчитанные на длительный срок и дополняющие усилия страны-партнера в достижении поставленных целей, являются неотъемлемыми в создании стратегии национальной безопасности. Более того, в данном процессе должны участвовать все министерства и ведомства, а не только «тяжеловесы», которые непосредственно занимаются планированием в сфере безопасности.

Страны охотно делятся своим опытом с другими партнерами. Оказание содействия путем создания международных групп экспертов, которые уже достигли успеха в своих начинаниях, упрощает создание программ по повышению квалификации для индивидуальной подготовки кадров. В лучших программах подробно учитывается политическая ситуация в регионе, где находится страна, получающая содействие. Подобным образом, прозрачность и многостороннее участие являются неотъемлемыми элементами для создания успешной системы планирования в сфере национальной безопасности.

Центром им. Маршалла за долгие годы его деятельности было сделано много выводов — гораздо больше, чем можно перечислить в данной статье. В ходе программ по содействию правительствам разных стран в вопросах стратегического характера был получен значительный опыт, который может впоследствии быть применен в рамках других программ для оказания содействия практически в любой стране. □

Статус интеграции ЧЕРНОГОРИИ В ЕС

РЕФОРМЫ В ОБЛАСТИ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ ДОМИНИРУЮТ В ПРОЦЕССЕ ВСТУПЛЕНИЯ СТРАНЫ В ЕС

Посол **АЛЕКСАНДР АНДРИЙА ПЕЙОВИЧ**, государственный секретарь по европейской интеграции, Черногория

Прошло более двух лет с начала переговоров о вступлении Черногории в Европейский Союз, означавших начало динамичного и непростого процесса. В течение первого года переговоров Черногория создала переговорную структуру, в которой задействованы 1 300 человек из государственных органов и гражданского общества, готовившие проведение разъясняющих двусторонних совещаний с Европейской комиссией. Эти совещания шли с марта 2012 года до июня 2013 года, установили рамки каждой сферы и определили основные правовые, институциональные и инвестиционные проблемы Черногории.

Во второй год Черногория провела всеобъемлющие социальные реформы. Были приняты или до сих пор принимаются изменения в основных стратегических документах, законах, подзаконных актах и планах действий. С помощью уже существующих и новых структур и институтов были расширены административные возможности для выполнения обязательств, велась подготовка кадров. Реформы нацелены на обеспечение стабильной демократии и создание среды, ориентированной на экономический рост и улучшение качества жизни граждан.

Наша цель, определяемая Программой вступления в ЕС в 2014-2018 годах, - осуществить все необходимые реформы и приготовления к вступлению. Этот документ содержит обзор мер, которые мы должны предпринять для соблюдения четко определенных обязательств, сроков и использования необходимых финансовых ресурсов.

Мы можем с гордостью сказать, что за два года мы начали переговоры по 12 разделам, два из которых (научные исследования и образование и культура) уже практически завершены. Помимо ключевых разделов (суды и основные права, юстиция, свободы и безопасность), являющихся краеугольным камнем главенства закона, мы также начали переговоры по другим разделам: финансовые потоки; госзакупки; корпоративное законодательство; закон об интеллектуальной собственности; информационное общество и медиа;

политика в сфере промышленности и предприятий; внешняя и оборонная политика, политика в области безопасности; финансовый контроль.

Хотя все разделы одинаково важны, особое внимание мы уделили сфере законодательства – краеугольном камне развития любого общества. Кроме того, Черногория ведет переговоры с ЕС в рамках нового подхода, делающего судебную систему, основные права, свободы и безопасность сердцем всего процесса. Эти обсуждения начались уже давно и сейчас вышли на последнюю стадию переговоров. Чтобы успешно завершить эту работу, Черногория приняла всеобъемлющий и подробный план действий по разработке рамок для дальнейшей работы в сфере главенства закона.

Более того, эти два раздела посвящены свободе судов – основе главенства закона и предпосылке осуществления основных прав человека и общего политического и экономического прогресса. Мы подготовили поправки для основных законов, которые будут содействовать созданию независимых судов, повысят прозрачность выборов судей и укрепят профессионализм с помощью сбора статистических данных. Мы также создали советы судей и прокуроров и провели выборы судей в конституционный суд.

Важным сегментом главенства закона является борьба с коррупцией и организованной преступностью. Двум этим сферам Черногория уделяет особое внимание. Страна улучшила свои законодательные и административные возможности, применила лучшие практические меры и рассмотрела полученные результаты. Для быстрого выполнения требований ЕС были созданы антикоррупционные законы и разработаны планы создания Агентства по борьбе с коррупцией и Специального отдела прокуратуры по борьбе с организованной преступностью, коррупцией, терроризмом и военными преступлениями. Черногория также активно участвует в международных полицейских операциях против организованной преступности.

Особое внимание страна уделила мерам, вытекающим из введения безвизового режима. Понимая, что особую

Встреча премьер-министра Черногории Мило Джуканович (слева) с канцлером Германии Ангелой Меркель на конференции о балканских проблемах в Берлине, в августе 2014 г.

GETTY IMAGES

ИЛЛЮСТРАЦИЯ PER CONCORDIAM

озабоченность ЕС вызывает контроль внешних границ, мы намерены полностью обеспечить принятие новых законов о пограничном контроле, миграции, визах, предоставлении убежища, о сотрудничестве правоохранительных и судебных органов.

Помимо политических реформ мы работаем над выполнением экономических критериев. Новый подход, ставящий во главу угла структурные реформы и управление экономикой, сочетается с целями нашей Стратегии 2020. Деятельность правительства нацелена на создание стабильной макроэкономики и финансового развития, конкурентоспособной рыночной экономики, сильной промышленности, сельского хозяйства и энергетики. Цель – создать условия для повышения занятости и создания более гибкой рабочей силы.

В сфере безопасности и обороны Черногория расширяет свою внешнюю политику, активно содействует международному сообществу и регулярно участвует в миротворческих миссиях, направляя в них военных и гражданских. Через механизмы сотрудничества в области

региональной безопасности (такие как Хартия США – Адриатика) Черногория продолжает инициировать и осуществлять проекты вместе с другими странами-членами А5, приобретая важный и позитивный опыт совместного участия в миротворческих миссиях.

Черногория довольна выполнением обязательств своей евроатлантической повестки дня. 4-я ежегодная национальная программа была недавно завершена и началась подготовка к выполнению 5-й ЕНП. Главное – продолжать реформы в области обороны, безопасности и разведки, укреплять главенство закона и повышать уровень поддержки гражданами идеи вступления в НАТО. Мы твердо намерены продолжать реформы в области разведки и безопасности, чтобы соответствовать стандартам НАТО и укрепить доверие. Оборонные реформы сфокусированы на укреплении бюджета и модернизации материальной части. В июне 2014 года тогдашний Генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен заявил, что Альянс начинает интенсивный

и целенаправленный диалог с Черногорией, чтобы к концу 2015 года можно было оценить возможность ее вступления в НАТО.

Черногория активно участвует в миссии в Афганистане и недавно направила туда 10-й (X) контингент сухопутных войск, который в рамках многонационального подразделения вместе с Хорватией и Германией будет обеспечивать безопасность базы «Мармаль» в Мазар-е Шарифе. Черногория намерена содействовать миссии в Афганистане и после 2014 года. Мы заявили о своей готовности участвовать в миссии «Решительная поддержка».

Важно отметить, что в области европейской интеграции, особенно в сфере внешней безопасности и обороны, переговоры по которой начались в июне 2014 года, и посредством выполнения своих обязательств и постоянным расширением присутствия и участия в Единой политике ЕС по безопасности и обороне Черногория по-прежнему доказывает свою надежность как партнера ЕС, а ее вклад в глобальную безопасность признан в международном масштабе.

Черногория и впредь продолжит свое участие в области Европейской политики безопасности и обороны, станет инициатором новых проектов сотрудничества с соседними странами, подтверждая свою активную роль и преданность делу региональной и международной безопасности. Определив силы, готовые к немедленному участию в военных и гражданских операциях ЕС по урегулированию кризисных ситуаций, Черногория подтвердила свою преданность стратегии международного мира и безопасности.

Переговоры о присоединении – серьезный вызов, но они являются наилучшей подготовкой к членству в ЕС. Самое главное – то, что они дают возможность построить лучшее и более развитое общество. Нынешние улучшения и развитие – это вклад в лучшее будущее и более высокий уровень жизни граждан Черногории. Мы знаем об этом и стараемся воспользоваться этой. □

Сложный период в отношениях между США и Россией

Автор книги: АНДЖЕЛА СТЕНТ, «Принстон юниверсити пресс», октябрь 2013 г.
Рецензент: МЭТЬЮ РОУДЗ, Центр им. Маршалла

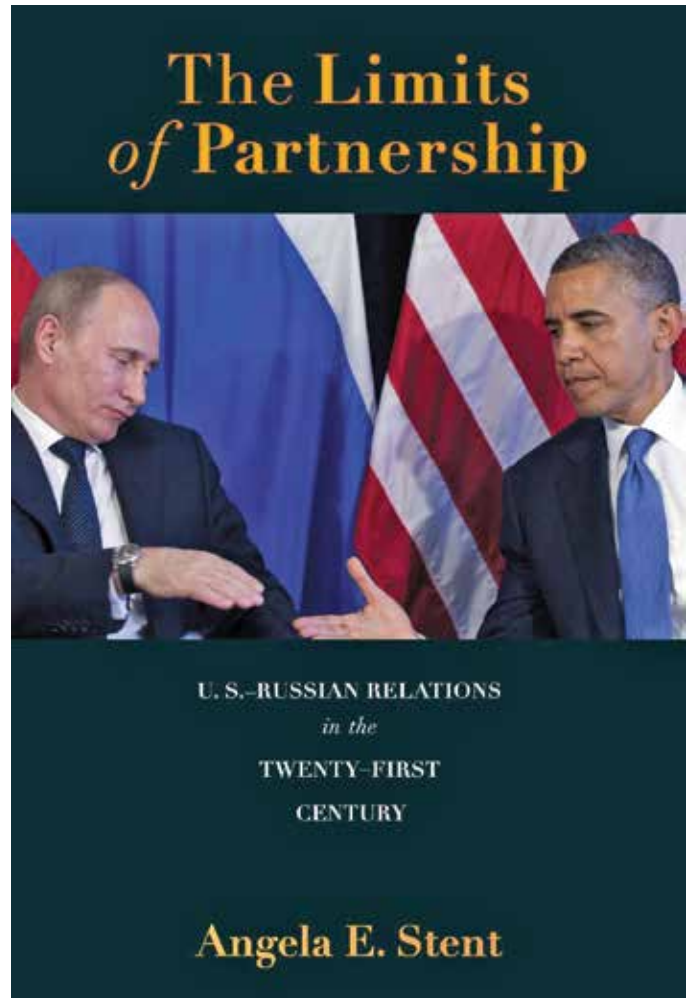
В книге «Пределы партнерства» рассматривается актуальный вопрос отношений между США и Россией после окончания Холодной войны. Анджела Стент – исследователь-практик, профессор Джорджтаунского университета, бывший преподаватель одного из московских ВУЗов, сотрудник Госдепартамента США, а также Национального совета по вопросам разведки при Клинтоне и Буше-мл. На основе полученного опыта, д-р Стент рассказывает о факторах, которые помешали более полноценному и продолжительному сотрудничеству между двумя странами. Интервью с ведущими экспертами из обеих стран помогли расширить объем проделанной работы. Исследование Стента рассчитано как на специалистов, так и на обычных читателей, которые имеют возможность подробно ознакомиться с политическими событиями в указанных период времени и предпосылками, которые им предшествовали.

В книге охватывается период с начала 90-х до осени 2013 года, описывая взлет и падение четырех попыток «перезагрузки», предпринятых правительством США. В каждом случае, теплые отношения между первыми лицами государств и многообещающие действия в таких областях, как нераспространения ОМУ теряли силу и уступали проявлениям недоверия и разочарования.

Многие знают о конкретных предметах спора между странами из прессы, таких как расширение НАТО, ПРО, дело «ЮКОСа» и вмешательство с помощью вооруженных сил. Однако Стент делает акцент на тех вопросах, которые не лежат на поверхности, например, резкая асимметрия в разделении глобальной власти двух государств, противоречивые мнения касательно внутренних реформ в России, претендование на привилегированный статус на постсоветском пространстве, а также отсутствие в обеих странах зрелой политической, бюрократической и социальной системы, которая могла бы позволить более тесное сотрудничество.

Глава книги, посвященная вопросам взаимодействия в области энергоресурсов и экономики, особенно точно дополняет общую хронологическую подоплеку сложившейся ситуации. В ней дается сжатое и точное описание развития связи между государством и бизнесом в России, а также того, какие проблемы вызвали данные связи для американских инвесторов. Также в указанной главе говорится о совокупности коммерческих и геополитических мотиваций, стоящих в основе соперничества за проекты, связанные с региональными нефтепроводами и газопроводами. Желательно, чтобы другие темы в книге были рассмотрены столь же подробно.

Тем не менее, некоторые недостатки сопутствуют общим преимуществам книги. К примеру, подробный анализ отношений в период правления Джорджа Буша-мл., занимающий более половины книги, контрастирует со сравнительно кратким описанием взаимодействия стран при Джордже Буше-старшем, Биле Клинтоне и Бараке Обама. Возможно это логично, поскольку именно наиболее широко описываемый период соответствует самому продолжительному времени работы Стент в правительстве, но тем не менее, оставляет заметные пробелы в повествовании.

К примеру, в книге отсутствует даже мимолетное упоминание о поддержке правительства Клинтона президенту РФ Борису Ельцину в применении силы при разгоне парламента в 1993 году, что явилось переломным моментом в политической жизни России. Помимо этого, Стент пишет доступно, что вполне похвально. Однако в некоторых случаях она прибегает к необоснованным обобщениям касательно конкретных вопросов. К этому можно отнести ее комментарии по поводу деятельности различных двусторонних групп, а также характера споров в сфере межведомственной политики. В последнюю очередь стоит отметить большое количество типографических ошибок в книге, что совсем не характерно для престижного издания «Принстон пресс».

Несмотря на вышеуказанные недостатки, настоятельно рекомендуется прочитать эту книгу. Работа над книгой завершилась непосредственно перед началом кризиса на Украине. В книге дается объективный анализ отношений между США и Россией, а также того, что привело их к периоду крайнего упадка; помимо этого, в книге проводится непредвзятый анализ увеличившихся в настоящее время препятствий к нормализации отношений. □

Стационарные курсы

Democratia per fidem et concordiam
Демократия через доверие и дружбу

Отдел регистрации

George C. Marshall European Center for
Security Studies
Gernackerstrasse 2
82467 Garmisch-Partenkirchen
Germany

Телефон: +49-8821-750-2327/2229/2568
Факс: +49-8821-750-2650

www.marshallcenter.org
registrar@marshallcenter.org

Порядок регистрации

Европейский центр исследований по вопросам безопасности имени Джорджа К. Маршалла не принимает заявлений напрямую. Заявления на все курсы должны поступать через соответствующее министерство и посольства США или ФРГ в стране проживания кандидата. Тем не менее, отдел регистрации слушателей готов помочь кандидатам в проведении процедуры. Запрос можно направить по электронному адресу: registrar@marshallcenter.org

ПРОГРАММА ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ (ПАСС)

Основной курс очного обучения Центра Маршалла рассчитан на 7 недель и охватывает такие сферы, как политика безопасности, вопросы обороны, международные отношения, включая международное право и борьбу с терроризмом. Основной темой, рассматриваемой на протяжении всей программы, является необходимость международного, межведомственного и междисциплинарного сотрудничества.

ПАСС 14-9

29 Сент. -
14 Нояб. 2014

Сентябрь

ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30				

Октябрь

ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
			1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30	31	

Ноябрь

ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30						

ПРОГРАММА «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» (ПАВИБ)

Курс посвящен тому, как решать проблемы киберпространства в соответствии с основополагающими ценностями демократического общества. Это нетехническая программа, которая помогает участникам понять характер и масштабы современных угроз.

ПАВИБ 15-1

4 - 19 Дек. 2014

Декабрь

ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30	31			

БОРЬБА С НАРКОТИКАМИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ (СНИТ)

Эта двухнедельная программа с проживанием по месту проведения посвящена угрозам безопасности стран в 21-м веке, связанным с незаконной торговлей/переправкой и другими видами криминальной деятельности.

СНИТ 15-4

9 - 24 Апр. 2015

Апрель

ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	

ПРОГРАММА «ТЕРРОРИЗМ И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ» (ПТВБ)

Эта четырехнедельная программа рассчитана на государственных служащих и офицеров вооруженных сил, которые в настоящее время работают на среднем и высшем уровнях управления организаций по борьбе с терроризмом, и она содержит сведения о характере и масштабах современной террористической угрозы. Программа повысит способность слушателей бороться с последствиями терроризма на региональном уровне за счет предоставления основных знаний, которые позволят служащим органов национальной безопасности сотрудничать на международном уровне в деле борьбы с террористической угрозой.

ПТВБ 15-3

25 Февр. -
25 Март 2015

Февраль

ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28

Март

ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

ПТВБ 15-7

9 Июль -
6 Авг. 2015

Июль

ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
	1	2	3	4		
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30	31	

Август

ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31					

СЕМИНАР «ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» (СТАКС)

В рамках семинара СТАКС специалисты в области безопасности, задействованные в обеспечении трансатлантической безопасности, углубят свои знания относительно того, как страны могут эффективно решать вопросы внутренней безопасности, влияющие на региональную и международную безопасность. Во время трехнедельного семинара будет изучен передовой опыт обеспечения гражданской безопасности, а также вопросы предотвращения последствий кризисных ситуаций на государственном, региональном и международном уровне, подготовки к таким последствиям и их устранения. Семинар СТАКС будет проводиться однократно в 2014 году.

СТАКС 15-6

10 Июнь -
1 Июль 2015

Июнь							Июль						
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
	1	2	3	4	5	6				1	2	3	4
7	8	9	10	11	12	13	5	6	7	8	9	10	11
14	15	16	17	18	19	20	12	13	14	15	16	17	18
21	22	23	24	25	26	27	19	20	21	22	23	24	25
28	29	30					26	27	28	29	30	31	

СЕМИНАР ДЛЯ ВЫСШЕГО РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА (СВРС)

Это интенсивная пятидневная программа, посвященная новым ключевым глобальным тенденциям, которые могут привести к появлению новых точек зрения, концепций и совместных обсуждений, а также возможных решений. Программа предназначена для высшего офицерского состава, дипломатов высокого ранга, послов, министров, заместителей министров и парламентариев. СВРС состоит из официальных презентаций, проводимых высшими должностными лицами и признанными специалистами, с последующим всесторонним обсуждением в семинарских группах.

СВРС 15-9

14 - 18 Сент.
2015

Сентябрь						
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
			1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30		

СЕМИНАР ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (СРБ)

Семинар продолжительностью три недели имеет целью систематический анализ характера отдельных кризисов, влияния региональных субъектов, а также воздействия международных мер помощи. Семинар по региональной безопасности 15-5 будет посвящен двум традиционно нестабильным регионам, рассмотрению текущих конфликтов в регионах и усилий по достижению стабильности.

СРБ 15-5

30 Апр. -
21 Май 2015

Апрель							Май						
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
			1	2	3	4					1	2	
5	6	7	8	9	10	11	3	4	5	6	7	8	9
12	13	14	15	16	17	18	10	11	12	13	14	15	16
19	20	21	22	23	24	25	17	18	19	20	21	22	23
26	27	28	29	30			24	25	26	27	28	29	30
							31						

ФОРМИРОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА В СЕКТОРЕ БЕЗОПАСНОСТИ (ФПСБ)

Это курс продолжительностью три недели, предназначенный для сотрудников служб безопасности среднего и высшего звена. Его цель состоит в том, чтобы помочь странам-партнерам и странам-союзникам, а также государствам, пережившим внутренние конфликты, реформировать и создать успешные и прочные институты и агентства безопасности.

ФПСБ 15-2

22 Янв. -
12 Февр. 2015

Январь							Февраль						
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
			1	2	3		1	2	3	4	5	6	7
4	5	6	7	8	9	10	8	9	10	11	12	13	14
11	12	13	14	15	16	17	15	16	17	18	19	20	21
18	19	20	21	22	23	24	22	23	24	25	26	27	28
25	26	27	28	29	30	31							

ПРОГРАММЫ ДЛЯ ВЫПУСКНИКОВ

Дин Двигенс, Директор программ для выпускников
тел +49 8821 750 2378
dwigansd@marshallcenter.org

Специалисты по связям с выпускниками

Барбара Уизер

Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Греция, Косово, Македония, Румыния, Сербия, Словения, Турция, Хорватия, Черногория

Языки: английский, русский, немецкий

тел + 49 8821-750-2291
witherb@marshallcenter.org

Дин Рид

Африка, Беларусь, Ближний Восток, Венгрия, Западная Европа, Латвия, Литва, Молдова, Польша, Российская Федерация, Северная и Южная Америка, Словакия, Украина, Чехия, Эстония, Южная и Юго-Восточная Азия

Языки: английский, немецкий

тел +49-(0)8821-750-2112
reeddg@marshallcenter.org

Мила Бэквит

Азербайджан, Армения, Афганистан, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Монголия, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан

Языки: английский, немецкий, русский

тел + 49 8821-750-2014
ludmilla.beckwith@marshallcenter.org

Кристиан Эдер

Австрия, Германия, Швейцария

Языки: немецкий, английский

тел + 49 8821-750-2814
christian.eder@marshallcenter.org

mcalumni@marshallcenter.org

Подать материал для публикации

Вы заинтересованы в подаче материалов для публикации в журнале *per Concordiam*? Правила подачи материалов для публикации можно найти по адресу <http://tinyurl.com/per-concordiam-submissions>

Подписаться

Если Вы хотите подписаться на **БЕСПЛАТНУЮ** доставку журнала *per Concordiam*, пожалуйста, свяжитесь с нами по электронной почте editor@perconcordiam.org

Найти нас

Вы можете найти *per Concordiam* на интернете по адресу:

Центр Маршалла: www.marshallcenter.org

Twitter: www.twitter.com/per_concordiam

Facebook: www.facebook.com/perconcordiam

GlobalNET портал: <https://members.marshallcenter.org>

Европейский центр исследований по вопросам безопасности имени Джорджа К. Маршалла в Гармиш-Партенкирхене, Германия.

ФОТОГРАФИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНА ЦЕНТРОМ МАРШАЛЛА